

№ 49 (603) Парижъ
28 ноября 1936 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

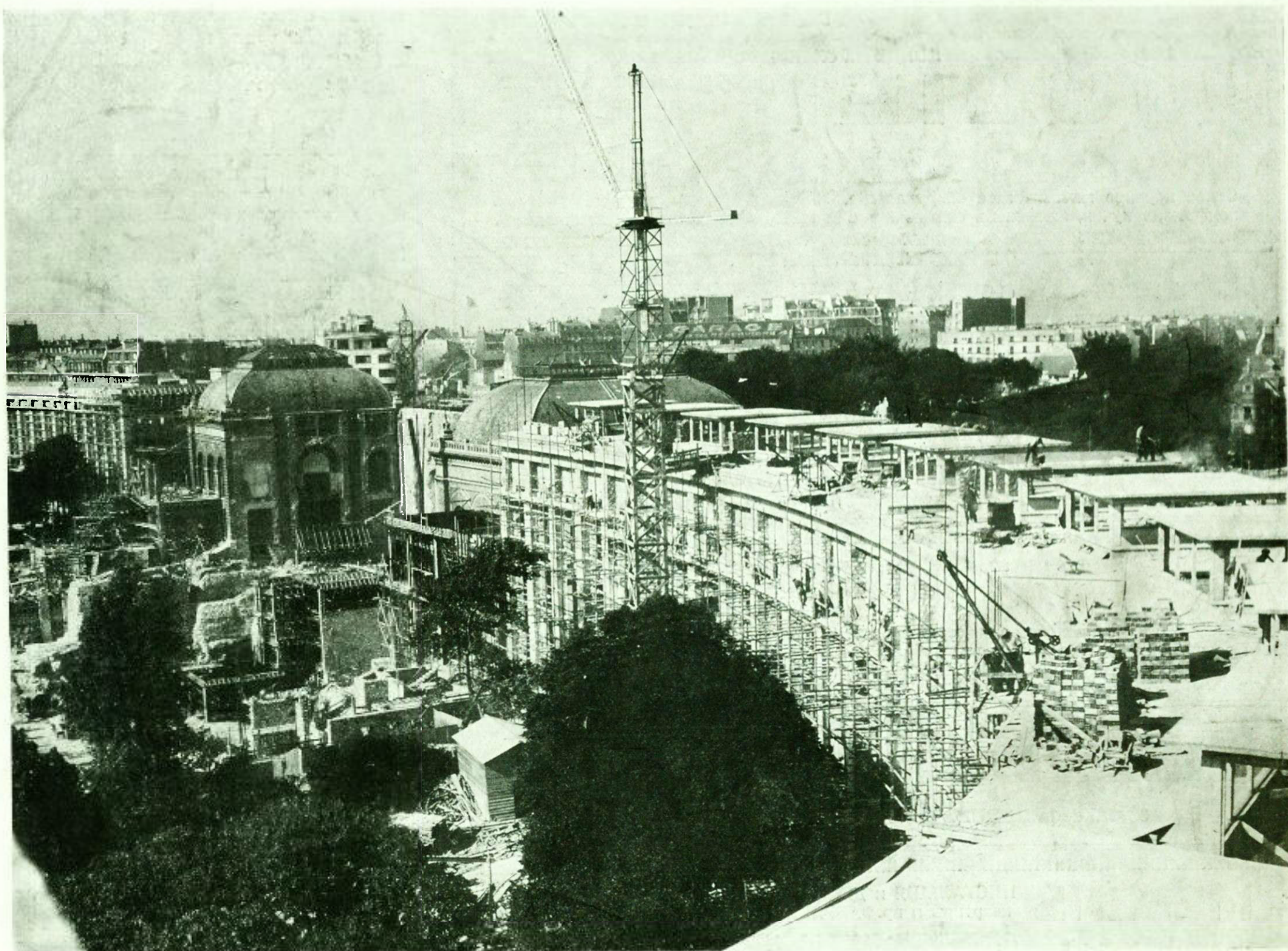
Цѣна отдѣльнаго
№ во Франціи и
колоніяхъ - 2 фр. 50

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Въ составѣ Редакціоннаго Комитета:

И. А. Бунинъ, Э. Н. Гиппиусъ, Б. К. Зайцевъ, Д. С. Мережковский и И. С. Шмелевъ

Парижская выставка 1937 года

На постройкѣ новаго Трокадеро

RESTAURANT

"CHEZ KORNILOFF"6, Rue d'ARMAILLE, prolongement av. Carnot.
Tél.: Eto 52-49

Ф. Д. КОРНИЛОВЪ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

РЕСТОРАНЪ.

"BIENVENUE" 8, rue TRUFFAUT, (rue des Dames)
M-ro Clichy, Rome. Aut. G.

Prix fixe 7 et 10 frs et à la carte. Plats à emporter.

Принимаются заказы на товарищескіе обѣды.

Дир.: Е. ЧЕРНОВА

ОДНА МИНУТА ОТЪ CHAMPS-ELYSEES

Ресторанъ и Кондитерская

ELYMAR, 37, rue MARBEUF

Противъ

Cinéma Marbeuf

ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО 4,75. РЮМКА ВОДКИ 1 ФР.
ПЕЛЬМЕНИ, ШАПЛЫКЪ, СКОБЛЯНКА. Большой выборъ ЗАКУСОКЪ.

ALIMENTATION - CREMERIE CHAUDE

23/25, rue BENARD, Paris (14).

(между rue des Plantes et rue Didot).

ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ и НАПИТКИ, ОТЛИЧНАЯ КУХНЯ.

Дежурн. бл. 3 фр. 50. Рюмка водки — 1 фр. Большой выборъ закусокъ.

Поставляю все для баловъ и буфетовъ. Отправка въ провинцію.

Владѣлецъ ВИКТОРЪ НАВРОЦКІЙ

КОНДИТЕРСКАЯ

"JULIEN"25, RUE BOSQUET
во дворѣ.

TELEPHONE :

(Ю. ПОПРАВКО)

Ségur 68-27

Самое крупное гигиеническое оборудованіе. Вѣнскія булочки, пирожныя, шокол.
конфеты, тянучки, клюква въ сахарѣ и всѣ кондитерскія издѣлія. Доставка на домъ.

ALIMENTATION

Chardon-Lagache

51, rue CHARDON-LAGACHE

(coin de la rue Jouvenet), Paris 16e.

Ежедневно ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО съ гарниромъ — Фр. 4.50.

Большой выборъ закусокъ, холодныхъ блюдъ, колбасъ, пирожковъ, винъ.
ПЕЛЬМЕНИ.

*Пріемъ заказовъ на кулебяки и кондит. издѣлія.

РУССКО - КАВКАЗСКІЙ БАРЪ - РЕСТОРАНЪ И МАГАЗИНЪ

„КАРАБАХЪ“8, rue Colonel-Renard Tél. : Etoile 46-84.
Métros : Etoile, Ternes, Obligado.Первоклассная Кавказская кухня. Дешевыя цѣны. Постоянно Кавказскій оркестръ —
Сазандаръ. Виртуозъ — таристъ Жоржъ Арзумановъ.

Дирекція: И. И. Дробышевъ и Талышъ.

„АЛЕКСАНДРЪ“Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar. Nord 32-64
Произв. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, наилучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАИН.
КОЛБАСА И СОСИСКИ. Огурцы и капуста собственнаго засола.**Перевозка мебели**ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ
Парижъ — провинція.

Constantin IVANTCHENKO

38, Bd de la REPUBLIQUE, Boulogne s-S. Tél.: MOL 01-88.

МЕБЕЛЬИНСТАЛЯЦІЯ и ДЕКОРАЦІЯ магазиновъ, витринъ, баровъ,
квартиръ и пр. ФАБРИКАЦІЯ мебели и готовая мебель. Дра-
пировки, шторы, занавѣси. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО фабрики

дивановъ, креселъ и прочаго:

6, rue FOLIE-MERICOURT, 6 — Paris (XIe)

Tél. Roquette 89-86. — Metro : SAINT-AMBROISE

ОМИРОВЪ**Автомобили въ кредитъ !!**200 машинъ отъ 3.500 до 30.000 франк.
Citroën, Peugeot, Hotchkiss, Renault,
Ford, Buick, Chrysler, Bugatti, Au-
burn, Packard

Гарантія 3-6 мѣс. — Требуйте каталоги.

AUTOSPORT48, Bd de la Somme, Gal. 84-10
M-ro P-te Champerret.МАСТЕРСКАЯ МЕХАНИКИ и КАРОССЕ-
РИ. ПРОДАЖА ГРУЗОВИКОВЪ.

68, Bd Bourdon, Neuilly. Mai. 98-58

Опново-резн. колбасн. и гастрон. магаз.

И. РОСТОВЦЕВЪ28, r. de la Reine-Blanche, Paris (13).
Métro Gobelins. Tél.: Gobel. 23-08.ПОЛУЧЕНЫ новыя, жирныя, малосоль-
ныя СЕЛЬДИ въ банкахъ по 20 шт. и
въ бочкахъ отъ 75 до 200 шт. ИКРА
КЕТОВ., высш. сорта, 125 гр. — 2 фр. 25.
КРУПА ГРЕЧН., пшено, манная, геркул.
и др. Русск. капуста. Русск. водка, ря-
биновка, зубровка, наливки и пр.
Отправка въ провинцію и за-границу.**ОДѢВАЙТЕСЬ ВЪ КРЕДИТЪ!!!**10 МѢС. КРЕДИТА на дамск. и мужск.
костюмы, пальто, смокинги и фраки изъ
англ. мат., 2 прим., идеальный покррой,
отъ 400 фр. Обр. отъ 9 до 19 ч. безъ
перерыва à M. Alexandre, 43, rue de
Liège, Paris (8). Tél.: Eur. 47-16**Occasions МѢХА** Готсв. вещи
и на заказъШубы, траукары, жакеты, воротн., капъ,
лисицы и пр.ПРИЕМЪ для ХРАНЕНІЯ и ПЕРЕДѢЛКИ
ЛЕВИНЪ, 3, Pl. Violet (15). Vaug.
13-56. M-ro Commerce, Beaugrenelle,
Aut. Y, Z.**ФАБЕРЖЕ и Ко**23, rue Saulnier, 23, Paris (9e).
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.БРИЛЛАНТЫ. ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.Покупка, продажа. Пріемъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.

Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

TEL TRU 59-40

Покупка по высокімъ цѣнамъ

брилліанты, жемчуга, золото

РУССКОЕ СЕРЕБРО, BIBELOTS

11, rue de Chateaudun,
métro Cadet.**АЛЕКСАНДРЪ ВИЛЬКЪ**
изъ ПЕТЕРБУРГА**РОЗЕНАУ (Феликсъ)**2 bis, Bd DE LA MADELEINE,
entrée: 2, rue de Sèze, Paris (9).

ПОКУПАЕТЪ

по самымъ высокімъ цѣнамъ

брилліанты, изумруды и т. д.

Спеціально интересуется покупкой зо-
лотыхъ русскихъ коробокъ, русскаго
серебра и bibelots russes.

№ 49 (603)
28 ноября 1936 г.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО
НОМЕРА ВО ФРАНЦИИ
2 ФР. 50.

13-й годъ изданія.
Основ. М. П. Мироновъ.
Редакция и Гл. Контора
17, Rue de la Tremoille

PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ**

ВЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:
И. А. БУНИНЪ, З. Н. ГИППУСЪ, Б. К. ЗАЙЦЕВЪ,
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ и И. С. ШМЕЛЕВЪ.

№ 49 (603)
28 novembre 1936
Prix du numéro :
2 fr. 50.
Einzelpreis
in Deutschland 50 Pf.
13e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
17, Rue de la Tremoille
PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

Контора «Ил. Рос.» просить г. г. подписчиковъ, съ разсрочкой платежа, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го декабря, озаботиться своевременной высылкой подписной платы, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала и приложений.

Константинъ Коровинъ

„ЧЕРТОВЪ“

Р а з с к а з ь

Скучная, осенняя заря потухала надъ лѣсомъ. Потемнѣла дорога. Обнаженный кустарникъ кругомъ. Скользятъ ноги по грязнымъ колеямъ дороги. Холодно. Заворачивая отъ берега рѣки, за ветхимъ мостомъ, привѣтливо показался огонекъ въ домѣ мельника. Какъ уныло кругомъ! Темнымъ силуэтомъ высоко громоздятся абмары мельницы, опрокинутые отраженіемъ въ омутѣ. Переходимъ накатъ плотины. Пахнеть водой и туманомъ. Въ рукахъ наизаны на бичевкѣ пойманные щуки и темные налимы. Озябли мы. Какъ отрадно войти въ теплый домъ мельника!

— Эка, — говоритъ, встрѣчая насъ мельникъ Никонъ Осиповичъ. — Несчастливилось! Пымали налимовъ, и щука крупная. Ишь, какъ вы приладились! А намъ не лымать. Да и не занимаемся. Хороша рыба налимы, а какъ его пымать? Весной попадаешь въ вершу, а на удъ не умѣешь.

У мельника за столомъ большей самоваръ. Сидятъ помольцы. Грѣются, пьютъ чай. Баранки, ситный, лепешки деревенскія. Поглядываютъ на рыбу нашу, и всѣ довольны, что мы рыбу поймали. Хвалятъ.

— Много этихъ, налимовъ, — говоритъ одинъ. — На ямѣ, у казенника. Бросилъ я туда верши по веснѣ, да тамъ и осталась. Шутъ-ти, и мѣсто — чортово! Тамъ водяной вертитъ. Ушелъ я: страсть какая!...

Мы, сидя на лавкѣ, стаскиваемъ мокрые сапоги. Дочь мельника, Маша, подаетъ намъ теплыя валенки. Какъ хорошо сунуть въ нихъ холодныя ноги! Садимся къ столу. Мельничиха наливаетъ чай. Пріятно выпить горячій чай съ коньякомъ послѣ холоднаго вечера.

— Это гдѣ же ты видалъ на ямахъ «во-

дяного»? — спросилъ Василій Сергѣевичъ помольца.

— Идѣ видалъ? Да вотъ тутъ, недалече. У казенника, гдѣ круча елова. Какъ это я бросилъ по-вечоръ верши съ берега, отъ кручи, — гляжу: чего, это? А онъ въ водѣ то плыветъ. Его-то не видать. А воду крутить, рога-то высунулъ, лохмата голова, глаза бѣлы, глядитъ, а всю морду не кажитъ. И великъ. Я: мать честная! Съ берега-то въ кручу бѣгомъ. А онъ какъ заретъ, — чисто, вотъ, жеребенокъ. Я: святъ — святъ. Да домой бѣгомъ, и на верши плюнулъ. Шутъ его... Ухватить за ноги, да утопить.

— Ну и ерунда — а. Неужто вы, православный народъ, вѣрите? Вѣдь, это просто, ну, кажется, показалось.

— Эка «показалось», — говоритъ другой помалецъ. — А вы баринъ, значитъ, не вѣрите, въ водяного — то?

— Не вѣрю, — сказалъ докторъ Иванъ Ивановичъ.

— А въ домового тоже не вѣрите?

— Нѣтъ, — говоритъ Иванъ Ивановичъ, не вѣрю. Не видалъ.

— Да-а... — сказалъ помалецъ, «не видалъ». А зимой, живалъ ли въ деревнѣ? — спросилъ помалецъ.

— Нѣтъ, — говоритъ, — зимой въ деревнѣ не жилъ.

— Ну-да. Такъ вотъ-что... А вотъ, какъ снѣга понасыпетъ, дакъ они всѣ лѣсовые, домовые — къ намъ: стужа въ лѣсу-то. Всѣ къ намъ, въ деревню, грѣтся и поступаютъ. По дворамъ — дворовые, по домамъ — домовые, запечные, омшайники понабьются. Кто-куда... Вреда большого отъ ихъ нѣтъ, а попуговать — здорово... Чего? Къ попу, дьячку забираются.

Вотъ, вѣдь: не бояться! У насъ, къ дьячку Тихону Васильеву, когда ежели вынимши онъ, — вотъ косы заплетутъ, не раскрутишь. А Сергѣя Миторхина, дакъ гриву у лошадей закрутятъ, обязательно. Изъ-за бабъ, больше. Потому — вдовый. За бабами гоняетъ, ну, ему бороду закрутить, дакъ онъ ее чешетъ, чешетъ, — ничего: торчяемъ во всѣ стороны торчитъ, и ничего не сдѣлаешь. Глядѣть противно... Онъ къ бабѣ такъ и эдакъ, а онъ отъ него. Ни одна не идетъ. Такъ и мучится холостой... Чѣмъ ни пробовалъ бороду-то, — и масло у пона бралъ, и дегтемъ, колесной мазью, — ничего... Обстрижетъ, а она на другой день нуще торчитъ. Вотъ-те и возьми!

— Вотъ тебѣ баки — то закрутить — погоди, за это самое! — Не будешь на бабѣ то заглядывать, — сказалъ Василій Сергѣевичъ доктору.

— Странно, — замѣтилъ Иванъ Ивановичъ. — Какъ можно вѣрить въ такую ерунду?

— Не вѣришь, баринъ? — сказалъ одинъ помалецъ. Дакъ вотъ: хочешь я тебѣ сегодня, во полночь, покажу въ амбарѣ, здѣсь, гдѣ зерно засыпаютъ у кожуха, гдѣ колеса, водяного покажу? Вотъ увидишь...

— А можно мнѣ поглядѣть? — спросилъ я.

— Нѣ... Одному — можно, а всѣмъ нельзя.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

КОНЦЕРТЪ ХОРА Н. П. АФОНСКАГО НА БОРТУ ПАРОХОДА «ШАМПЛЭНЪ». По окончаніи этого концерта, прошедшаго съ громаднымъ успѣхомъ, капитанъ парохода поднесъ хору почетную медаль.

— Я-бы поглядѣлъ, — сказалъ пріятель Василій Сергѣевичъ. — Только я ружье возьму съ собой, да картечью заряджу. Да по мордѣ его и угощу. Тогда, вотъ, посмотримъ, что онъ скажетъ, — говорилъ пріятель Вася: онъ васъ пугаетъ, а я ему — не мальчикъ. Поспорю... А какой же онъ изъ себя?

— Гладкій. И морду его не больно разберешь: вродѣ какъ человѣчья.

— Пошто его изъ ружья угощать? — говорилъ другой помолецъ. Вѣдь, вреда отъ его нѣтъ. Балуетъ маленько. Вотъ и я, надюсь, засынаю по ночи тоже зерно, — рожь, значить. Засынаю. Глядь, чего это? Овесъ. Вотъ, вѣдь, ахъ ты, думаю... А дома, изъ омшайника бралъ рожь въ мѣшкахъ. На мельницу привезъ... Вотъ, вѣдь, что дѣлается: омшайникъ балуетъ. А вотъ сусѣдъ, Захаръ, — продолжалъ помолецъ, — вотъ спросите у его, показалъ помолецъ. — вотъ спросите у его, — показалъ онъ на другого помольца, — значить, на Покровъ, — приходъ у насъ Покровъ-то, — ну, праздникъ храмовой. Гости пріѣдутъ, честь — честью. Я, значить, вино, четвертную, одобрилъ: травки анисовой въ бутылъ понатыкалъ, для духу, и поставилъ въ холодную, а то въ избѣ не разбили бы, думаю: то, се, полъ моютъ, — къ празднику готовятся. Ну значить, гости: свекоръ, теңа, кумъ. Пріѣхавши, за столъ сидятъ. Что въ печи, — на столъ мечи. Потчуютъ съ хозяйкой. Вино наливаемъ гостямъ. Пьютъ. Я тоже за свекра выпить хочу. Говорю: у меня, нонѣ, самъ — шесть уродило съ хвостикомъ. Лошадь ворону купилъ. Внуку, женѣ шубы сшилъ... Выпили, это, вино, — гляжу: чего это? Вода. А тѣ пьютъ, молчатъ. Я еще, это, попробовалъ. Вода... Вино — то, говорю гостямъ, чудно! Аль у меня въ ротѣ, чего-то? Неслышно, вродѣ слабо?

— Да, — говорятъ, — похоже, что вода. Золовка смѣется. Кумъ говоритъ, — вода...

Эхъ, думаю, ясно дѣло: вино выпито, а воду налили. Вотъ что домовый дѣлаетъ.

— Это бываетъ, — сказалъ сосѣдъ За-

харъ! У меня на покосѣ тоже бутылъ лѣсовой выпилъ, вино — то; а воду налилъ.

— Да, балуютъ, — сказалъ, тряхнувъ головой, молодой помолецъ. — Это самое, у меня свекоръ гостилъ на Пасху. Ну, значить, у иконостаса жена лампады засвѣтила. Масло деревянно въ Карашѣ покупали. Подъ праздникъ засвѣтила. Да... Ну, значить, пріѣхали отъ обѣдни ранней. Пасху, куличъ святили. Смотримъ: ну что лампадки дѣлають?... Прямо понять нельзя, и спать не даютъ. Вотъ трещать, вотъ трещать. Безъ насъ онъ, вотъ чего надѣлалъ: воду въ масло налилъ. Вотъ, вѣдь, что! Не правится домовому праздникъ — то! Чѣмъ ни на есть досаду поровить подогнать, мѣшаетъ жизни-то правильной.

— Такъ, можетъ, тебѣ, — говоритъ докторъ, — просто масло съ водой въ лавкѣ продали?

— Ну, что ты, баринъ! Нешто Василій Макаровъ станетъ этакимъ мошенствомъ заниматься? На, лампадки... Съ масла жулить. Онъ — не гусякъ.

— А, что же, гусяки — плуты? — интересовался докторъ Иванъ Ивановичъ.

— Эка, — сказали все помольцы. Еще бы!

— Да, засмѣялся Никонъ Осиповичъ. Гусяки, — это есть въ нихъ. Помню, — я еще молодой парнишка былъ, — съ отцомъ ѣхалъ. Онъ везъ съ собой деньги, старшинѣ сдавать. Деньги, значить, въ сапоги за голенищу спрятали. Говорить: деревней Гусяцкой поѣдемъ. Нельзя въ карманѣ деньги держать: уворуютъ. Ёдемъ, значить, съ имъ, — деревня. Ну и заѣхали въ трактиръ передохнуть. Къ отцу и подходитъ человѣкъ. Эдакой степенный, пожилой. «Я», говоритъ, «за вами ѣхалъ по дорогѣ. Деньги», говоритъ, «нашелъ». «Не вы ли», говоритъ, «потеряли?» Отецъ — то испугался. Говорить ему:

ВЕЧЕРОМЪ

ЗАЪДОИ

ОДНУ ПИЛЮЛЮ.

GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ,
СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ

«Можетъ статья... Пойдемте, тихонько», говоритъ ему: «изъ трактира: я погляжу». Пошли, значить, на дворъ. Отецъ за голенище лѣзетъ, за одно, другое. Пощупалъ за голенищемъ, — цѣлы. «Поглядите», говоритъ «лучше: я за вами ѣхалъ, а деньги по дорогѣ посыпаны». Отецъ опять за голенище, вынулъ деньги, посчиталъ. Ну, — цѣлы. Ну, сѣли чай пить, и онъ сѣлъ. Онъ и говоритъ отцу: «Какъ мнѣ быть? Куда, говоритъ, эти деньги дѣть? Ежели въ церковь отдать, а ежели онъ — мужицкія, трудныя, али казенныя? Нельзя, пожалуй. Исправнику, аль старшинѣ отдать надо?».

А отецъ — то говоритъ: «Я къ старшинѣ ѣду, тоже деньги сдавать» — «Прихватите, говоритъ тотъ-то, деньги-то, что я нашелъ». — Мнѣ не складно это дѣло. Лучше тебѣ самому отдать. Поѣдемъ, — говоритъ вмѣстѣ, едашь».

Ну, пріѣхали къ старшинѣ. Отецъ пошелъ къ старшинѣ первый сдавать. И я съ нимъ. Отецъ даетъ деньги, а старшина-то какъ закричитъ: «Чего это, ты, Осипъ? Тутъ — красненькая, а потомъ бумага рѣзная?»...

Отецъ-то прямо чуть не померъ. Выбѣжалъ наружу. Гдѣ гусякъ? А его и нѣтъ. Вотъ, вѣдь, что...

— Ну, ужъ тутъ-то домовый не причемъ. — сказалъ докторъ Иванъ Ивановичъ.

— Какъ «не причемъ». — покачалъ головой мельникъ. Въ эдакихъ дѣлахъ чортъ главную руку держитъ.

♦♦♦

Полночь. Всѣ мы идемъ съ помольцами въ амбаръ мельницы смотрѣть ведяного. Упросили Василя Сергѣевича не брать ружья.

Только вышли на крыльцо, темная осенняя ночь...

— У-ху-ху-ху, — хуу!... — раздалось неподалеко въ лѣсу. И откликнулось дальше:

— Ишь, пугачъ оретъ, — сказалъ помолецъ.

Въ звукѣ крика филина было что — то таинственное. Такъ подходило къ этой темной ночи, большому лѣсу. И наполняло такъ странно какой — то поэзіей. Чѣмъ — то роднымъ, близкимъ лѣсовымъ, домовымъ... Во всей этой душевной выдумкѣ народа — какая сказка! Какая таинственность!...

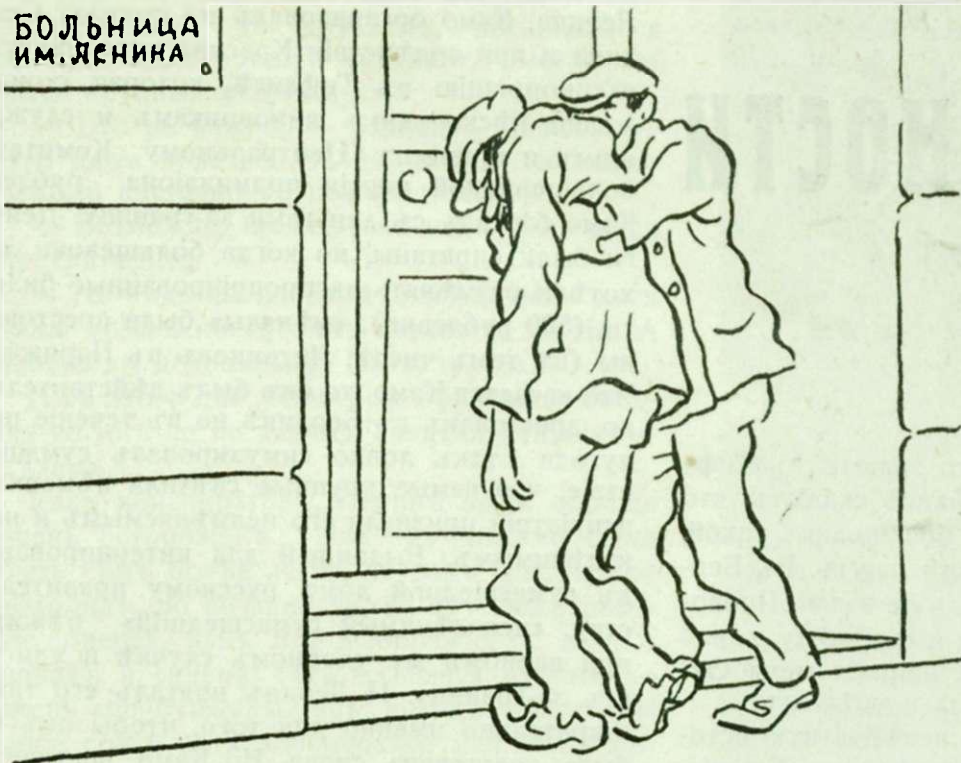
Большой, темный амбаръ мельницы, осыпанный пылью муки, освѣщенъ фонаремъ, прибитымъ на стѣнѣ. — Несмотря на шумъ колесъ, жернововъ, спать въ углу помольцы. За рушницей и жерновами, въ глубинѣ, виднѣется окно. Сквозь побитыя, мутныя стекла окна видно бѣгущую съ колесъ воду.

— Вотъ, — говоритъ помолецъ, — глядите-ка въ окошечко. Вотъ выдастъ будеть его.

Мы глядѣли въ окно. Струи воды мѣнялись въ какія — то странныя формы. Какъ бы длинныя руки. И вдругъ увидѣли:

БОЛЬНИЦА
ИМ. ЛЕНИНА.

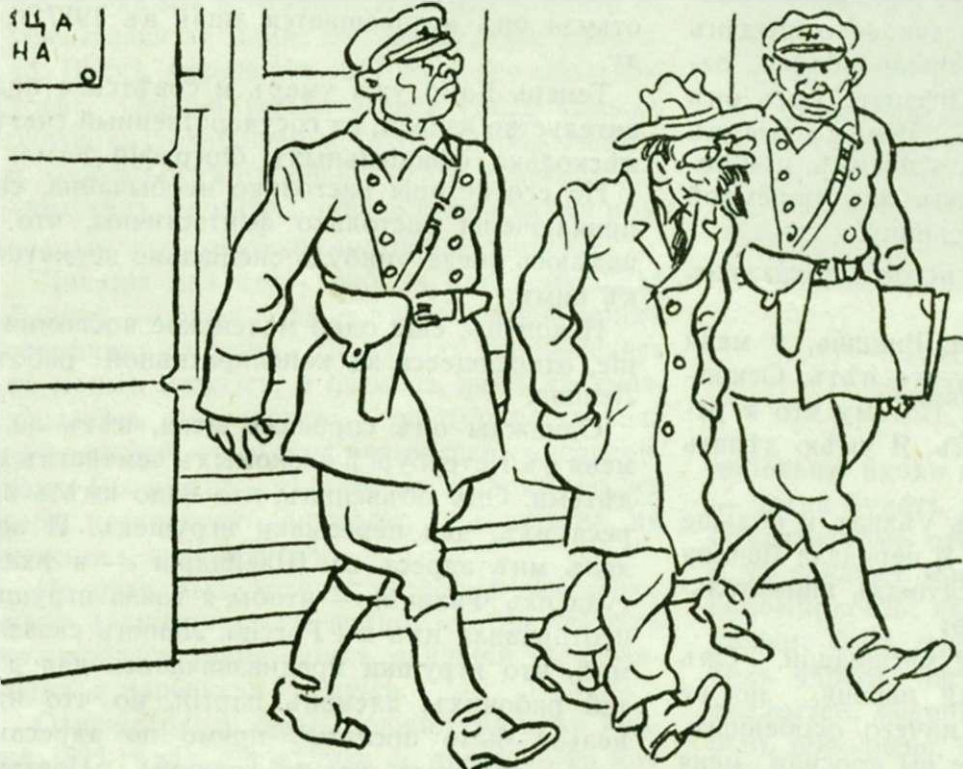

Въ московскую больницу каждый день, съ утра до ночи, приводили еле передвигавшихъ ноги людей, изнуренныхъ жаромъ.

Старшій врачъ больницы отдавалъ распоряженія, энергично боролся съ эпидеміей.

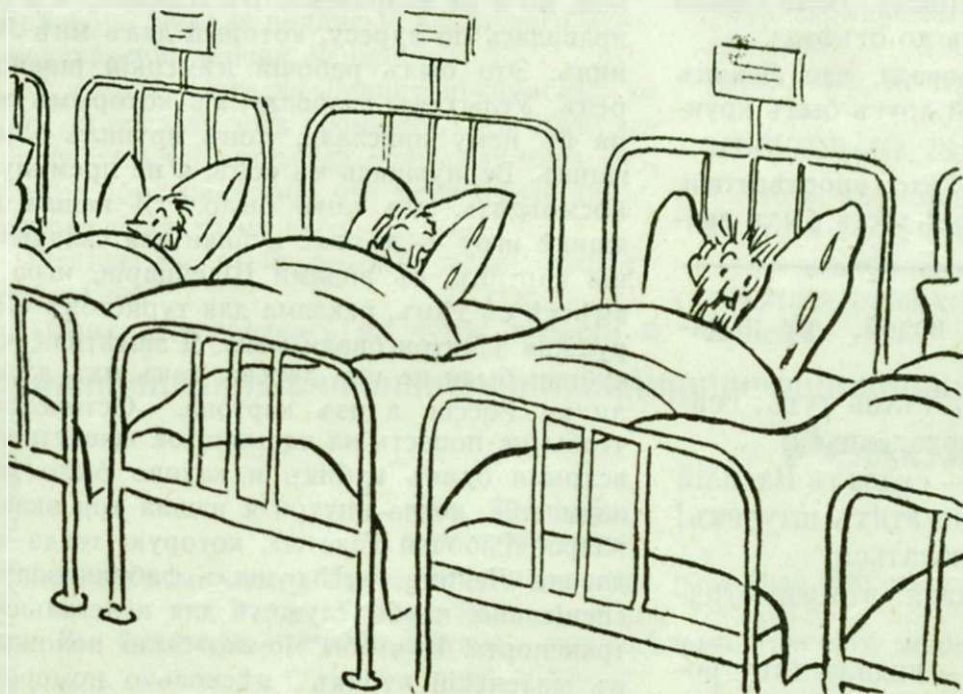
ЦА
НА

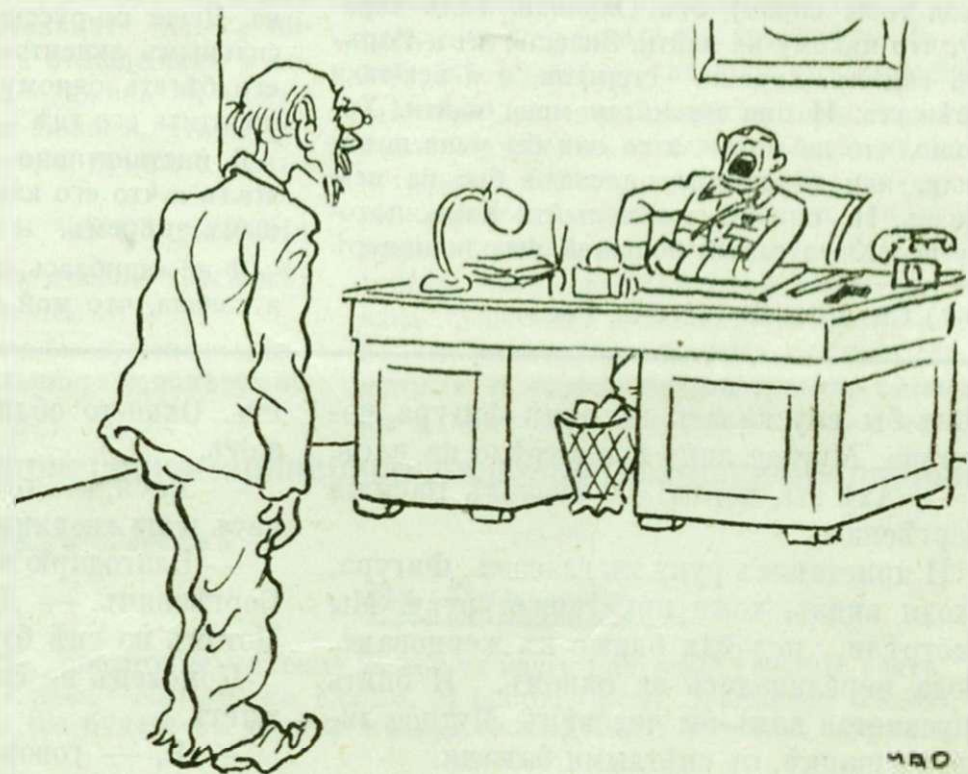
Но неожиданно старшій врачъ былъ арестованъ по распоряженію ГПУ

Арестованъ былъ и отправленъ въ ГПУ и весь персоналъ больницы.

И больные были предоставлены самимъ себѣ.

Когда старшаго врача привели къ слѣдователю, тотъ сказалъ:
—Вы и всѣ ваши сотрудники обвиняетесь въ фашистскомъ заговорѣ: вы боролись противъ испанскаго гриппа!

Ленинъ

въ дѣйствительности

Его романъ съ Елизаветой К***

КОНСПИРАТИВНАЯ РАБОТА ЛЕНИНА

Но онъ упорно повторялъ свое «ты», съ такой простотой, убѣжденностью и наивностью, совершенно дѣтской, что мнѣ оставалось только смѣяться.

— Такъ, значитъ, я вамъ буду говорить «вы», а вы мнѣ «ты». Такъ что ли? Ну, хорошо.

— Хорошо!

Зашли въ кафэ, выпили чашку кофе, и затѣмъ я повезла моего новаго «товарища» къ себѣ, за нѣсколько километровъ отъ Парижа. Въ поѣздѣ, мой гость созерцалъ пейзажъ и не скрывалъ своего недовольства:

— Что это такое? Ничего это не стоитъ. Ни горъ, ни лѣсовъ! Все плоско, все на кусочки раздѣлено и заборы кругомъ. Какъ это можно такъ поступать съ землей. У насъ, на Кавказѣ, горы, лѣса, никакихъ загоронокъ. Иди, куда тебѣ нравится. А здѣсь? Ничего здѣсь нѣтъ... Буржуазная страна...

Онъ дѣлалъ гримасы, отъ отвращенія. И даже, доѣхавъ до мѣста, — тамъ была и рѣчка и лѣсъ, онъ оставался недоволенъ и продолжалъ говорить о своемъ Кавказѣ.

«Добрый другъ» Ленина пробылъ у меня два — три дня. За это время онъ съѣздитъ въ Парижъ, гдѣ видѣлся съ «Ильичемъ». Вернувшись ко мнѣ, наивное дитя Кавказа заявило мнѣ безъ обиняковъ:

— Нѣтъ, ты не шпионка изъ Охраны. Ильичъ сказалъ, что отвѣчаетъ за тебя. Да я и самъ это вижу. Ты, быть можетъ, немножечко буржуйка, но ты — хороший товарищъ. Спасибо, что меня спрятала. Если когда — нибудь ты пріѣдешь къ намъ въ Тифлисъ, я тебя тоже спрячу отъ Охранки. Такъ спрячу, что никому не найти. Знаешь, я въ тюрьмѣ сидѣлъ, хорошо стерегли, а я все-таки убѣжалъ. И они не могли меня найти. Хорошо, что не могли, а то они бы меня повѣсили, или на каторгу послали бы, на всю жизнь. Но они не смогли найти Камо, потому что Камо самый большой революціонеръ

на всемъ Кавказѣ. Всѣ это знаютъ въ Тифлисѣ. Всякій тебѣ, въ Тифлисѣ скажетъ, что Камо — революціонеръ и большевикъ такой, какъ никто! Они меня вездѣ ищутъ. Въ Берлинѣ они меня одинъ разъ уже взяли. Провокаторъ меня выдалъ. Если я его найду, горло ему перерѣжу. Нѣмецкая полиція меня Охранкѣ выдала, а я взялъ да и убѣжалъ.

Онъ рассказываетъ мнѣ невѣроятную исторію: арестованный въ Берлинѣ по требованію царскаго правительства, онъ въ продолженіи 6 мѣсяцевъ симулировалъ сумасшествіе въ нѣмецкой тюрьмѣ, былъ признанъ сумасшедшимъ и, въ качествѣ такового, выданъ русскимъ властямъ. Его препроводили, заключивъ въ цѣпи, въ Тифлисъ. Тамъ онъ продолжалъ симулировать сумасшествіе въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, а потомъ, при содѣйствіи товарищей, бѣжалъ изъ тюремной больницы, и скрылся за-границу.

Признаюсь, что вся эта исторія показалась мнѣ неправдоподобной.

— Не вѣришь? Смотри. Видишь, у меня только глазъ остался. Другого нѣтъ. Осколкомъ бомбы его ранило... Потому что я революціонеръ и большевикъ. Я умѣю дѣлать бомбы и бросать бомбы!

На слѣдующій день онъ уѣхалъ и больше я его никогда не видала... Я передала Ленину его рассказъ. Ленинъ выслушалъ **внимательно**, но замѣтилъ **небрежно**:

— Да, онъ, навѣрно, сумасшедшій. Онъ преувеличиваетъ. Славный парень, но не представляетъ изъ себя ничего особеннаго.

— Но тогда, зачѣмъ же вы просили меня его укрыть?

— Потому что онъ не знаетъ ни одного языка. Даже по-русски онъ говоритъ съ очень сильнымъ акцентомъ. Нельзя было оставить его бѣгать одному по Парижу. Надо было приютить его гдѣ — нибудь до отъѣзда.

Я инстинктивно чувствовала, что Ленинъ лгалъ и что его кавказскій другъ былъ крупнымъ звѣремъ.

Я не ошиблась, потому что, впоследствии, я узнала, что мой странный гость былъ зна-

менитый кавказскій большевикъ Камо, по настоящей фамиліи Петросьянъ и по нелегальному паспорту Мирскій. Другъ Сталина и Ленина, Камо организовалъ по приказу Сталина и при содѣйствіи Красина пресловутую экспроприацію въ Тифлисѣ, которая стоила жизни нѣсколькимъ чиновникамъ и служащимъ и принесла Центральному Комитету большевической партіи полмилліона рублей. Камо бѣжалъ съ деньгами за-границу. Деньги были спрятаны, но когда большевики захотѣли размѣнять экспроприированные билеты (500 рублейки), «мѣнялы» были арестованы (въ томъ числѣ, Литвиновъ въ Парижѣ). Что касается Камо, то онъ былъ дѣйствительно, арестованъ въ Берлинѣ но въ теченіе полугода такъ ловко симулировалъ сумасшествіе, что самые крупные свѣтила нѣмецкой психіатріи признали его невмѣняемымъ и неизлѣчимымъ. Выданный для интернированія въ сумасшедшій домъ русскому правительству, «неизлѣчимый сумасшедшій» бѣжитъ при первомъ же удобномъ случаѣ и удираетъ за-границу. И Ленинъ пряталъ его такъ старательно именно для того, чтобы онъ не былъ арестованъ снова. Но Камо, настоящий «профессиональный революціонеръ», снова возвращается на Кавказъ; его узнаютъ, арестуютъ, судятъ и отправляютъ на каторгу, откуда онъ возвращается лишь въ 1917 году.

Теперь Камо уже умеръ и совѣтское правительство издало, на государственный счетъ, нѣсколько официальныхъ біографій Камо.

Но его исторія настолько необычайна, его приключенія настолько фантастичны, что я надѣюсь когда — нибудь специально вернуться къ нимъ.

Наконецъ, еще одно маленькое воспоминаніе, относящееся къ конспиративной работѣ Ленина.

Однажды онъ спросилъ меня, нѣтъ ли у меня въ Петербургѣ знакомыхъ семействъ съ дѣтьми. Онъ объяснилъ, что надо имѣть адреса ихъ, для пересылки игрушекъ. И онъ далъ мнѣ адресъ въ Швейцаріи — я ѣхала туда изъ Франціи — чтобы я взяла игрушки и отправила ихъ въ Россію. Ленинъ сказалъ мнѣ, что игрушки предназначались для дѣтей рабочихъ, членовъ партій, но что ихъ нельзя было послать прямо по адресамъ этихъ рабочихъ изъ-за границы. Поэтому приходилось послать вещи по «буржуазнымъ» адресамъ. Туда придутъ и возьмутъ игрушки.

Эта исторія показалась мнѣ весьма странной, но я не возражала. Въ Швейцаріи я направила по адресу, который далъ мнѣ Ленинъ. Это былъ рабочій нѣмецкій швейцарецъ. Услыхавъ «пароль», съ которымъ меня къ нему прислали, онъ вручилъ мнѣ ящикъ. Вернувшись къ себѣ, я не преминула посмотреть, что тамъ было. Я нашла въ ящикѣ игру — дѣтскіе кубики для складыванія картинъ, съ видами Швейцаріи, игра и, вмѣстѣ съ тѣмъ, реклама для туристовъ «Игрушки» заинтриговали меня. Я замѣтила, что кубики были не изъ дерева, какъ ихъ дѣлали въ Россіи, а изъ картона. Осторожно, чтобы не попасть на взрывчатое вещество, я вскрыла одинъ кубикъ и каково было мое изумленіе, когда внутри я нашла три экземпляра «Рабочей Газеты», которую тогда издавалъ Ленинъ. «Игрушки» фабриковались специально, чтобы служить для нелегальнаго транспорта. И чтобы можно было положить въ маленькій кубикъ нѣсколько номеровъ газеты, ее печатали на папиросной бумагѣ.

Когда я опять увидѣлась съ Ленинымъ, я рассказала ему о своемъ открытіи и замѣтила, что онъ долженъ былъ бы предупредить

какъ-бы спускалась въ окнѣ фигура человека. Мутное лицо посмотрѣло на насъ.

— Ахъ ты, чортъ! — сказалъ Василій Сергѣевичъ.

И приставилъ руку къ глазамъ. Фигура, уходя внизъ, тоже приставила руку. Мы смотрѣли, подойдя ближе къ жерновамъ. Вода переливалась за окномъ. И опять спускается какъ-бы человекъ. Мутное лицо, въ шапкѣ, съ свѣтлыми баками.

— Иванъ Ивановичъ! — крикнули мы.

— Вотъ, — разсмѣялся Иванъ Ивановичъ. — Вотъ чудно... Отражаетъ въ окно. Да какъ ловко. На водяную струю попада-

етъ. Окно-то обливаетъ водой, ну и кажетъ.

— Вася, — говоритъ, стань тутъ: сейчасъ и ты «водянымъ» покажешься.

— Благодарю васъ, — сказалъ Василій Сергѣевичъ. — Довольно этихъ штукъ! Потомъ во снѣ будетъ казаться.

Помолецъ не соглашался, что это отражаетъ.

— Я, — говоритъ, — видалъ такую рожу!... Вотъ страшну... Прямо, инда тошнота беретъ. Чего говорить! Чортова это есть!...

Константинъ Коровинъ.

*) См. №№ 45 — 48 «Ил. Рос.»

меня, о какихъ «игрушкахъ» шла рѣчь, потому что, если бы такое же открытіе было бы сдѣлано царскими таможенниками, или полицейскими, то друзьямъ, которымъ я должна была послать «кубики», могли бы быть крупныя непріятности.

— Это не важно, — отвѣтилъ Ленинъ. — Это даже полезно. Въ тюрьмѣ то и становишься настоящимъ революціонеромъ.

— Возможно, но все-таки надо было меня предупредить.

— Но вѣдь вы же сами просили меня дать вамъ возможность быть полезной партіи. А теперь вы недовольны! Вотъ, трусиха!

И съ этого дня Ленинъ не обращался больше ко мнѣ ни по какимъ «конспиративнымъ» дѣламъ.

Какъ конспираторъ, Ленинъ былъ вообще очень остороженъ. Это ему должно было быть тѣмъ болѣе легко, что онъ совѣмъ не походилъ, по внѣшности, на «русскаго революціонера», какъ ихъ изображаютъ въ романахъ и синема. Онъ одѣвался просто, но очень «по-буржуазному»; носилъ котелокъ и могъ сойти за коммивояжера или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Время отъ времени Ленинъ бывалъ подлѣ «слѣжкой» со стороны Охранки. Но, вообще, когда мы встрѣчались съ нимъ, никто не увязывался за нами. Это меня даже удивляло. Послѣ революціи 1917 года это объяснилось: Охрана имѣла агента среди самыхъ близкихъ товарищей и сотрудниковъ Ленина и, хорошо освѣдомленная о его дѣятельности «изнутри», не имѣла никакой надобности подвергать его «наружному наблюденію».

Полиція или кто-нибудь изъ товарищей Ленина — были ли освѣдомлены о моихъ встрѣчахъ съ нимъ? Не думаю. Не разведясь съ моимъ мужемъ, я была съ нимъ въ «раздѣльномъ жителствѣ», но путешествовала за-границей съ моимъ не-русскимъ паспортомъ (на имя мужа) и не могла привлечь къ себѣ нескромнаго вниманія, ни охраны, ни русскихъ эмигрантовъ.

Но разъ былъ случай, который заставилъ меня задуматься, въ полномъ ли секретѣ сохранялась тайна моихъ свиданій съ Ленинымъ и переписки съ нимъ.

Однажды (это было, должно быть, въ концѣ 1911 года), я получила по почтѣ — на мое имя и адресъ — пакетъ, въ которомъ была брошюра и два летучихъ листка съ жесточайшими, личными атаками противъ Ленина, котораго авторы брошюрки и листовъ обвиняли во всевозможныхъ преступленіяхъ. Брошюра была за подписью извѣстнаго меньшевика, противника Ленина.

Я сперва написала Ленину и спросила, не онъ ли послалъ мнѣ брошюру. Онъ отвѣтилъ отрицательно, и я тогда опять написала ему, чтобы объяснить ему, что меня очень взволновали нападки на него.

Отвѣтъ его былъ полонъ великолѣпнаго презрѣнія:

«Поменьше горячись на чужія пакости и

Sozialdemokratische Partei
Deutschlands
Der Partei-Vorstand
Berlin SW. 68 Lindenstrasse 49
Telephon Amt IV, Nr. 10185

BERLIN, den 29. Juli 1912

Werter Genosse!

Wir haben Kenntnis genommen, dass Ihre Gruppe zu der geplanten Konferenz einen Delegierten entsenden will. Ueber die Zeit der Konferenz gehen Ihnen noch nähere Mitteilungen zu. Es wird sich nicht ermöglichen lassen, dass die Konferenz ausserhalb Berlins abgehalten wird, da die Zeit drängt. Wir glauben nicht, dass einer Abhaltung in Berlin besondere Bedenken entgegenstehen, da die Konferenz höchstens 2 Tage dauern soll.

Mit Parteigruss

Karl Liebknecht

ПИСЬМО НѢМЕЦКАГО СОЦІАЛЬ - ДЕМОКРАТА ШЕЙДЕМАНА.
Германская соціалъ - демократія субсидируетъ выборы въ Гос. Думу.

побольше входи въ сущность дѣлъ и вещей, — тогда будетъ жить легче, т. е. при болѣе объективномъ отношеніи. Надо полагать, что и въ подломъ поведеніи людей есть своя закономѣрность; какъ извѣстное число писемъ должно быть ежегодно опущено въ ящикъ безъ адреса, такъ и статистическая цифра подлостей, паденій и предательствъ должна быть пополнена. Всего лучшаго!».

Но этотъ «объективный» отвѣтъ не утѣшилъ моего безпокойства, и долго еще я спрашивала себя: — Но кто же прислалъ мнѣ «литературу» противъ Ленина? Кто-нибудь, кто знаетъ о нашихъ отношеніяхъ и хотѣлъ скомпрометировать Ленина въ моихъ глазахъ? — ...Или самъ Ленинъ, чтобы узнать, что я, въ самомъ дѣлѣ, думаю о немъ?

НѢСКОЛЬКО ЛИЧНЫХЪ ЧЕРТЪ ЛЕНИНА

Что я, въ самомъ дѣлѣ, думала о Ленинѣ? И что я теперь думаю о немъ?

Его двѣ главныхъ черты были, конечно, не-объятная гордость и большое недовѣріе къ людямъ.

Былъ ли онъ «аморалистъ»? Я думаю, что обыкновенное, — скажемъ «буржуазное», — понятіе о морали не примѣнимо въ данномъ случаѣ, потому что самое это понятіе было ему чуждо.

«Революція» и «партія» были единственной большой страстью его жизни, но онъ смотрѣлъ на себя, какъ на вождя этой революціи и этой партіи. Чтобы добиться триумфа партіи, который онъ инстинктивно смѣшивалъ съ своимъ собственнымъ триумфомъ; чтобы придти къ побѣдѣ революціи, которую, онъ смѣшивалъ съ своей личной побѣдой, всѣ средства казались ему хороши.

И этой революціонной и, вмѣстѣ, личной дѣятельности онъ подчинялъ безпоощадно все остальное. Всѣ тѣ, кто въ чемъ-нибудь были несогласны съ нимъ, были въ его глазахъ врагами «дѣла» и онъ ненавидѣлъ ихъ не только, какъ личныхъ противниковъ, но и какъ существъ, вредныхъ для революціи и подлежащихъ уничтоженію. Отсюда его неистовая и грубая полемика, и его столь легкіе и окончательные разрывы съ тѣми изъ

Рекомендуемъ:

Въ Латвіи

Внесите немедленно 2 лата 75 сент. на нашъ почтовый текущій счетъ
Posta Jekosu Rekinu, Riga, N° 4712
и Вы будете въ теченіе мѣсяца еженедѣльно получать журналъ на домъ.

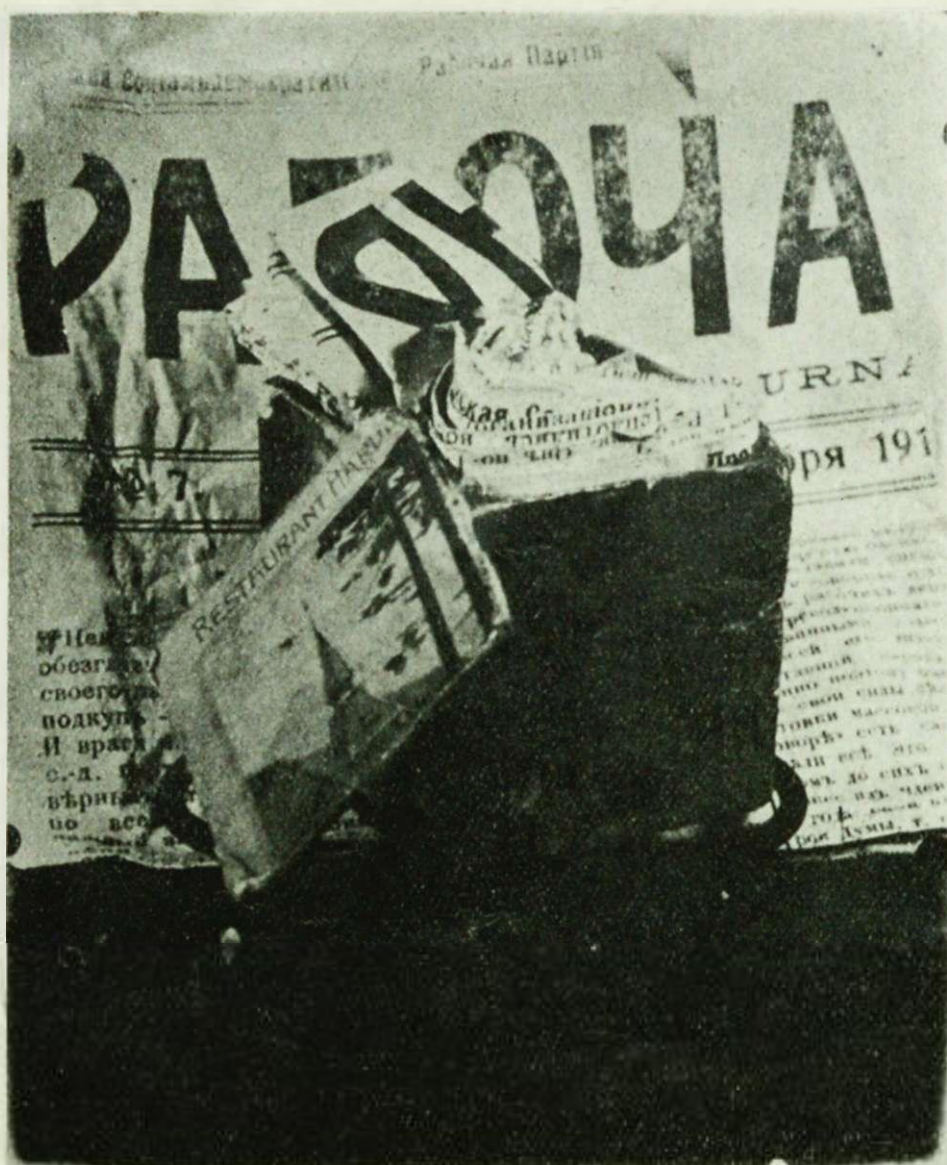
Вы можете также подписаться на журналъ у себя на почтѣ въ отдѣлѣ подписокъ на иностранныя журналы, и тогда абонементъ Вамъ обойдется значительно дешевле. Какъ подписчикъ, Вы получите всѣ наши преміи.

«La Russie Illustrée», 17, rue de la Trémoille, Paris 8°.

Въ Румыніи

Внесите немедленно 85 лей на нашъ почтовый текущій счетъ
Cassa Nation. de Econo. si securi post. Bucureşti 24.981,
и Вы будете въ теченіе мѣсяца еженедѣльно получать журналъ на домъ.

Тайная перевозка
газеты Ленина изъ
Парижа въ Россію
черезъ Швейцарію
въ 1912 году

его друзей и товарищей, которые осмѣливались позволить себѣ не всегда быть согласны съ нимъ, хотя бы въ какой-нибудь мелочи. Я сама испытала это на себѣ, — опытъ былъ довольно обезкураживающій! — когда, какъ я это уже рассказывала, разошлась съ Ленинымъ во взглядѣ на женскій вопросъ.

Ленинъ былъ отнюдь не сентименталенъ. Даже въ наиболѣе личныхъ письмахъ онъ не давалъ воли никакому интимному чувству и, признаюсь, я бывала скорѣе удивлена, когда, — довольно рѣдко, — его письма принимали иной характеръ, болѣе чувствительный и личный!

Среди этихъ писемъ одно было получено мною въ началѣ 1910 года, когда, живя во французской провинціи, я имѣла несчастье очутиться на нѣсколько дней въ мѣстности, подвергшейся наводненію.

«Ты очень хорошо сдѣлала, — писалъ онъ, — что поторопилась написать о наводненіи, а то я уже вчера началъ приходить въ отчаяніе и хотѣлъ посылать телеграмму къ тебѣ, — кстати, въ виду, напр., телеграммы полезно было бы имѣть адресъ не только твоей «буаты», но и «шамбръ»; а то вѣдь наводненіе могло бы тебя отрѣзать отъ «буаты». Вообще, имѣй въ виду, если случится по близости отъ тебя, т. е. не дальше 1000 миль въ окружности какая-нибудь катастрофа, то немедленно отправляй письмо о благополучіи... Я остался доволенъ тѣмъ, что ты живешь на холмѣ; это и въ смыслѣ гигиены выгодно, и въ смыслѣ эстетики и настроенія: виды луч-

ше и горизонты шире (уже не говоря о наводненіяхъ)».

А, вотъ, еще одно его письмо личнаго характера:

«Судя по присланной тобою запискѣ врача, есть всѣ основанія думать, что у тебя нервное сердцебіеніе, т. е. лучшее изъ сердечныхъ золъ. Полезно принимать бромъ. Затѣмъ нужно моральное спокойствіе, т. е. избѣганіе волненій (горячихъ споровъ, жаркихъ рѣчей и возмущеній чьею-нибудь подлостью). Вообще, необходимо всегда помнить о гигиенѣ во всей жизненной обстановкѣ... Очень важно ложиться не позже 11 часовъ, а еще лучше — въ 9. Вставать можно рано, но вообще спать, сколько хочется, — хотя бы и 10 часовъ въ сутки (а не 8). Не нужно много заниматься и особенно усидчивости не проявлять. Слѣдуетъ во время занятій, черезъ 20 — 30 минутъ вставать и пройтись, продѣлать иногда — раза 2 въ день, безъ утомленія гимнастику, въ видѣ дрыганія руками и ногами хотя бы отъ 3 до 5 разъ повторяя приемы. Приучаться нѣсколько разъ въ день глубоко вдыхать воздухъ. Заботиться, чтобы не было пыли въ воздухѣ комнаты».

Черезъ годъ (въ 1911 г.) Ленинъ опять напоминаетъ мнѣ, что я должна «вдыхать чистый воздухъ», «не утомляться» и даетъ мнѣ длинные совѣты насчетъ прогулокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Copyright by G. Alexinsky — «Intransigent».

Достоевскій и спиритизмъ

Достоевскій не относился скептически къ спиритизму, вѣрилъ и очень часто посѣщалъ спиритическіе сеансы, особенно вторники у Бестужева-Рюмина, гдѣ постоянно собирались правовѣрные спириты.

Однажды въ одинъ изъ такихъ вторниковъ нѣсколько курсистокъ, увидѣвъ въ числѣ гостей самого Федора Михайловича, усѣлись за столикъ въ сосѣдней темной комнатѣ, въ надеждѣ, что Достоевскій долженъ обладать

такой медиумической силой, что двинетъ ихъ столъ даже черезъ стѣну. Увы, ни малѣйшихъ колебаній, ни одна ножка не трогалась съ мѣста. Между тѣмъ, хозяинъ, узнавъ, въ чемъ дѣло, расхохотался и привелъ посмотрѣть на сеансъ самого его виновника.

— Откуда вы взяли, что я обладаю медиумической силой? Я до сихъ поръ никогда даже близко къ спиритизму и не подступалъ. Хотя все-таки могу вамъ рассказать три достоверные факта изъ этой области, которыхъ я былъ свидѣтелемъ и даже неожиданнымъ для самого себя участникомъ.

Курсистки, само собою, наострили уши.

— Итакъ, въ одномъ извѣстномъ спиритическомъ салонѣ я, дѣйствительно, собственными глазами видѣлъ большой столъ, съ приборами, стоявшій просто на воздухѣ, довольно высоко отъ земли. Какъ это объяснить, — не знаю. Видѣлъ то же самое, вмѣстѣ со мною и съ другими, и редакторъ «Недѣли» — Гайдебуровъ, и даже обѣщали рассказать объ этомъ въ своемъ журналѣ, но, должно быть, убоился насмѣшекъ — и не рассказалъ.

— А гдѣ были руки державшихъ столъ?

— Руки, вытянутыя руки были надъ столомъ и едва могли прикасаться къ нему. — А вотъ второй фактъ. Зашелъ я какъ-то къ знакомымъ. Оказывается, что у нихъ было то же нѣчто вродѣ маленькаго сеанса. Въ роли случайнаго, но «сильнаго» медиума подвизалась пріятельница ихъ, женщина вполне серьезная и искренняя, которую никакъ нельзя было заподозрѣть въ обманѣ. Мнѣ предложили задумать какія-нибудь цифры и обѣщали, что столикъ, подъ влияніемъ г-жи Б., ихъ разгадаетъ. Я ушелъ въ другую комнату, совершенно пустую, нарочно выдумать цифры позамысловатѣе, для памяти записать ихъ въ нѣсколько рядовъ на бумажку, и тутъ же свернулъ ее и спряталъ въ карманъ. И вотъ всѣ эти ряды цифръ столикъ повторилъ мнѣ безъ малѣйшей ошибки. Какъ это могло случиться? — Опять — таки не знаю. Теперь третій и послѣдній фактъ. Насъ было трое въ комнатѣ: хозяинъ квартиры, я и та же самая дама — медиумъ. Она сидѣла на стулѣ, шагахъ въ десяти — двѣнадцати отъ нея стоялъ столъ, около котораго я стоялъ, а поодаль впереди меня хозяинъ. Въ комнатѣ было такъ мало мебели, что она казалась почти пустою. Г-жа Б. и хозяинъ находились такъ далеко отъ стола, что не могли ни въ какомъ случаѣ коснуться его ни рукой, ни ногой, въ пустотѣ я могъ бы сейчасъ же замѣтить каждое ихъ движеніе. Мнѣ предложили положить на столъ носовой платокъ, такимъ образомъ, чтобы только одинъ уголокъ его лежалъ на краю стола, остальные же три конца спускались свободно внизъ.

— Только прижимайте крѣпко платокъ рукою, а то его у васъ выдернутъ.

Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ я явственно ощутилъ легкое подергиваніе за одинъ изъ опущенныхъ краевъ платка, хотя и видѣлъ, что никто къ столу не приближался, затѣмъ подергиванія до того усилились, что я долженъ былъ нажимать очень сильно, наконецъ, какая-то невидимая сила ухватила за самый длинный, средній конецъ платка и стала тащить его такъ крѣпко, что я еле удерживалъ его обѣими руками. Я видѣлъ отлично, какъ платокъ вытянулся въ воздухѣ въ горизонтальномъ направленіи, точно его держалъ кто-то за средній конецъ (хотя, конечно, этого быть не могло), и какъ на немъ замѣтно обозначались продольныя полосы, — выступающія при сильномъ натяженіи. Вотъ и все, что я знаю о спиритизмѣ изъ личнаго опыта.

— И вы не заинтересовались глубже подобными явленіями?

— Наоборотъ, я считаю ихъ даже очень важными и намѣреваюсь когда-нибудь серьезно ими заняться — до сихъ поръ некогда мнѣ было.

Ни самъ Достоевскій, ни его друзья не предчувствовали даже въ то время его столь быстрой кончины... Р. Бодуэнъ де-Куртенэ.

«ТУБЕРКУЛЕЗЪ»

БРОШЮРА

Д-ра ХМѢЛЕВСКАГО

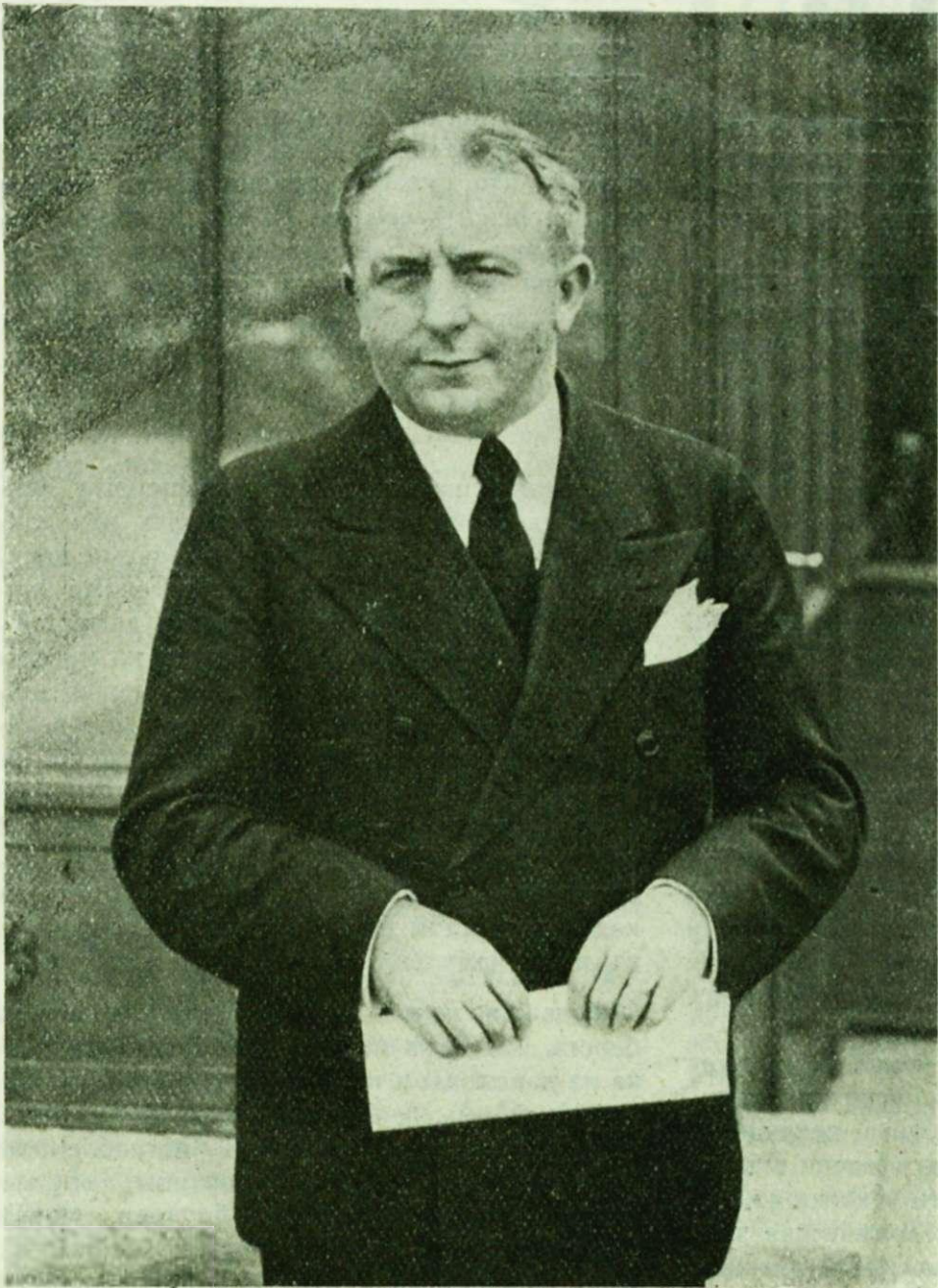
Цѣна 5 фр.

Продажа на квартирѣ у автора
отъ 12 до 2 час. и отъ 6 до 8 час. вечера

126, Av. Emile Zola (15)
M-ro Commerce. Tél.: Lec. 94-83

СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ

ГРАФЪ ЧІАНО ВЪ БУДАПЕШТѢ

По прибытіи въ столицу Венгріи, итальянскій министр ин. дѣлъ обходитъ почетный парадъ.

Слѣва,

САМОУБИЙСТВО ФРАНЦУЗСКАГО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ Р. САЛАНГРО.

Въ Лиллѣ покончилъ съ собой, отравившись газомъ, мин. вн. дѣлъ Р. Салангро.

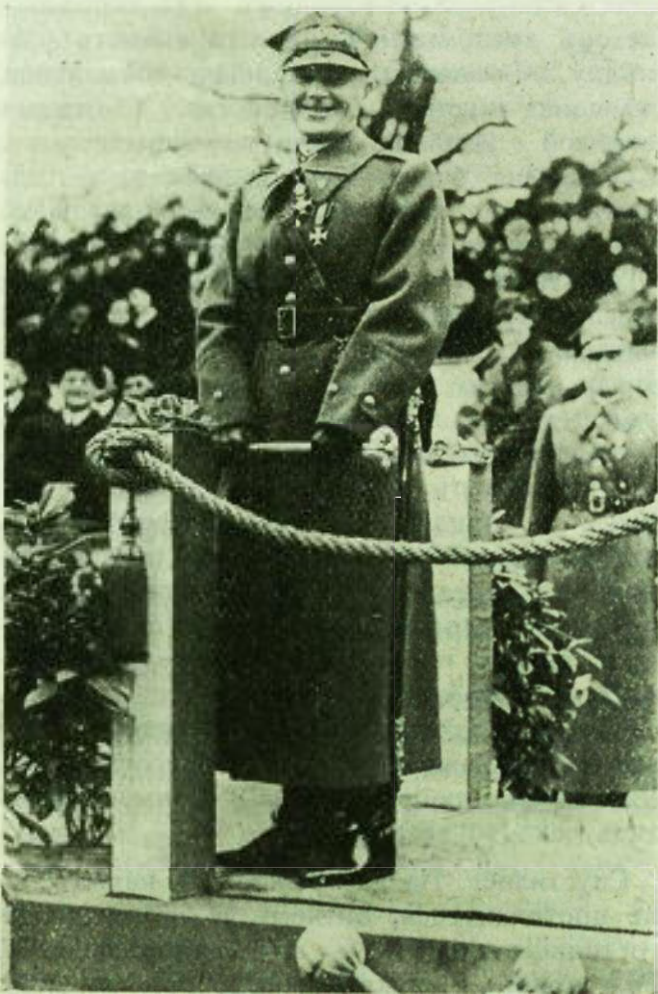
Покойный родился въ Лиллѣ въ 1890 году. Военскую повинность отбывалъ въ Аррасѣ, откуда былъ отправленъ на фронтъ съ перваго же дня войны. Въ октябрѣ 1915 г. Салангро былъ взятъ въ плѣнъ.

Онъ былъ назначенъ германскими властями на заводъ, работавшій на оборону. Но С. работать отказался и за это былъ приговоренъ къ 2 годамъ каторжныхъ работъ, которыя отбылъ въ лагерѣ въ Котбусѣ.

Политическая дѣятельность С. началась въ 1919 году, когда онъ былъ избранъ муниципальный совѣтникомъ Лилля. Съ 1925 года онъ неизмѣнно переизбирался мэромъ Лилля. Въ 1928 году прошелъ въ палату, и 5 мая этого года получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Блюма.

Между тѣмъ въ правой печати, по инициативѣ еженедѣльника «Гренгуаръ» на Салангро начались нападки, сводившіяся къ обвиненію его въ дезертиствѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій палаты депутатовъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, палата реабилитировала Салангро и заклеила кампанію клеветы, жертвой которой сталъ Салангро.

Покойный министръ былъ очень популяренъ въ г. Лиллѣ, а потому его трагическая кончина вызвала въ широкихъ кругахъ неподдѣльную скорбь.

МАРШАЛЪ РЫДЗЬ-СМИГЛЫЙ
принимаетъ въ Варшавѣ, въ день перемирія,
парадъ всѣхъ родовъ оружія.

ПОДНЕСЕНІЕ ГЕН. РЫДЗЬ - СМІГЛОМУ МАРШАЛЬСКАГО ЖЕЗЛА.
Президентъ польской республики Мосцикѣй подноситъ это высокое отличіе главѣ польскихъ вооруженныхъ силъ.

НѢмцы въ Ялтѣ

Печатаемый ниже очеркъ А.П. Лукина возвращаетъ насъ къ крымской эпопеѣ 1918 года. Онъ интересенъ именно теперь, когда извѣстные круги русской эмиграціи навязываютъ ей раздѣленіе на «пораженцевъ» и «оборонцевъ». А что думаютъ и чувствуютъ наши соотечественники, которые, находясь подъ игомъ совѣтовъ и ГПУ, рѣшаютъ безъ насъ этотъ вопросъ, — намъ неизвѣстно.

Очеркъ А. П. Лукина знакомитъ насъ съ тѣмъ, какъ мѣняется психологія даже наиболѣе патриотической части населенія, измученнаго краснымъ терроромъ, и какъ иностранный оккупантъ иногда бываетъ болѣе пріемлемъ, чѣмъ такъ называемая «своя» власть, перешедшая всѣ границы произвола и безчеловѣчности.

Передо мной записки — воспоминанія полковника **, 16-го уланскаго Новоархангельскаго полка. Намъ — морякамъ — особенно памятны описываемыя имъ событія. Немало пришлось пережить. Начало ихъ относится къ маю 1917 года, когда въ Севастополь пріѣхали «углубители революціи» — первая партія кронштадтскихъ матросовъ. Нужно было видѣть и слышать ихъ. Что за люди?!... Кто они? Офицеры, всю жизнь прослужившіе во флотѣ, не видывали таковыхъ. Съ ихъ пріѣздомъ все и началось. Во-первыхъ, образовался, такъ называемый «военно-революціонный штабъ», захватившій дворецъ командующаго флотомъ. Запестрѣли плакаты, съ циничными призывами къ убійствамъ и грабежамъ. Дни и ночи напролетъ засѣдалъ «штабъ», творя таинственную, страшную работу. Поползли черныя слухи. Чувствовалось приближеніе чего то ужаснаго. Какъ водится, началось съ обысковъ. Искали оружіе, цѣнности. Дальше — хуже. Пошли разстрѣлы. Наконецъ, — памятная кровавая ночь массоваго избіенія офицеровъ, буржуазіи, интеллигенціи. Пощады не давалось никому. Эти страшныя безсудныя убійства вызвали даже протестъ мѣстныхъ рабочихъ, но палачи плевали на него. Началось бѣгство гражданъ. Кто устремился въ Симферополь и дальше на сѣверъ, кто — на югъ, въ Ялту, въ горы. Благодаря татарамъ тамъ царило еще относительное спокойствіе. Но это бѣгство не ускользнуло отъ вниманія «революціоннаго штаба». Появились новые плакаты: «Гидра контръ-революціи свила себѣ гнѣздо въ Симферополѣ. Горящій мстѣю пролетаріатъ кровью зальетъ его...». Въ такомъ кровавомъ кошмарѣ наступилъ новый 1918 годъ.

Раннимъ утромъ 10-го января невѣроятный грохотъ разбудилъ населеніе. Конные отряды матросовъ, матросы на грузовикахъ, носились не только по мостовымъ, но и по тротуарамъ. Сквозь наглухо закрытыя ставни слышался неумолчный гулъ, топотъ, злобѣйшій ревъ заводскихъ гудковъ. «Военно-революціонный штабъ» шелъ походомъ на Симферополь. Декабрскія убійства въ Севастополѣ померкли передъ новымъ кровавымъ мѣсивомъ. Немало татарскихъ деревень исчезло тогда съ лица земли...

Донъ также тревожилъ матросовъ. — На Каледина! На Каледина!... Ушли. Вздохнули севастопольцы. Не надолго. Худшее еще надвигалось.

Въ первыхъ числахъ февраля жуткое зрѣлище вновь потрясло несчастный городъ. По улицамъ двигалась кровавая процессія. Въ открытыхъ, выкрашенныхъ сурикомъ гро-

бахъ, окруженные вихрастыми страшилищами въ пестрыхъ тѣлникахъ, лежали окровавленные, изуродованные трупы — убитые казаками матросы. По озлобленнымъ лицамъ погертѣвшихъ поражение, видно было, что они жестоко отомстятъ, и здѣсь на беззащитномъ Севастополѣ выльютъ свою злобу. Вновь поползли кошмарные слухи. Сперва шепотомъ, потомъ громче, наконецъ, въ открытую заговорили о подготовляющихся «Вахrameевскихъ ночахъ». — Что такое?!... — Какія такія Вахrameевскія ночи? — Очень скоро севастопольцы, а затѣмъ и ялтинцы, и фсодосійцы, и жители другихъ городовъ и селеній южнаго Крыма узнали о нихъ. Не стану ихъ описывать; когда то я уже писалъ о нихъ.

Съ той чудовищной поры немало воды утекло. Перечитывая сейчасъ записки полковника **, и вновь переживая уже пережитое, диву даешься, откуда взялись среди матросовъ эти звѣри — люди; какъ и когда созрѣла въ нихъ эта лютая, нечеловѣческая злоба, эта ненависть, жажда мести, не знавшая никакихъ границъ. — За что? Передъ глазами проходитъ вся жизнь, проведенная на палубахъ кораблей, и нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Вспоминаются, ушедшіе въ вѣчность образы, незабвенныя юношескіе годы, а вмѣстѣ съ ними и родныя стѣны нашей общей колыбели — Морского корпуса. Вотъ, наприимѣръ, аванъ — залъ съ огромными, во всю стѣну, потемнѣвшими отъ времени, полотнищами морскихъ баталій, а вотъ и галерея съ такими же полотнищами и писанными масляными красками портретами знаменитыхъ нашихъ флотоводцевъ. Какія имена! Ушаковъ, Сенявинъ, Лазаревъ, Нахимовъ, Корниловъ, Бутаковъ... И тутъ же прогрѣмѣвшіе на весь міръ дѣла ихъ рукъ: Синопъ, Чесма, Наваринъ, Севастополь, Адриатика... Въ музеѣ и знаменитомъ Столовомъ залѣ — символы этихъ дѣлъ: трофеи, вражескія знамена, знаменныя флаги. Величественное прошлое великаго народа, зримо и незримо царящее въ стѣнахъ. Въ юношескомъ воображеніи оно создавало непоколебимые образы русскаго моряка: флотоводца, офицера, матроса. Изученіе морской исторіи и памятниковъ старины еще болѣе укрѣпили ихъ. Малышами мы почувствовали себя пріобщенными къ великой семьѣ; наслѣдниками ея героической исторіи. Урокъ за урокомъ, въ параллельномъ изученіи этой исторіи и исторіи міровой, подошли мы къ эпохѣ великой французской революціи. Цѣлое откровеніе... Съ какимъ захватывающимъ волненіемъ проглатывались страницы съ описаніемъ событій въ Гаврѣ, Шербургѣ, Рошфорѣ, Брестѣ, Ту-

лонѣ. «Смѣшавшіеся съ чернью матросы — тунеядцы или когда-либо наказанные, — возбужденные виномъ, кровью и грабежомъ, врывались въ ратуши съ требованіемъ новыхъ и новыхъ жертвъ...». Жуткія страницы насилій и убійствъ. Не вымыселъ романиста — исторія рассказывала о нихъ. Но и она не поколебала создавшихся въ насъ образовъ. Все это представлялось столь далекимъ и призрачнымъ, что казалось невѣроятнымъ, чтобы оно когда нибудь могло повториться у насъ. Не думали мы тогда, сидя на школьной скамьѣ, что судьбой предназначено именно намъ пережить все это (и еще худшее), переиспытать все то, что свыше сотни лѣтъ назадъ переиспытали наши товарищи по оружію — французскіе морскіе офицеры. И все же не находишь отвѣта — за что?...

♦♦

Кровавая расправа надъ офицерами Черноморскаго флота сопровождалась невиданными оргіями. Зловѣщими призраками носились по морю захваченные матросскими бандами вооруженные транспорты и даже боевыя суда, наводя ужасъ и панику на мирные города. А тѣмъ временемъ, германскія войска, въ прямое нарушеніе Брестъ-Литовскаго мира, продолжали свое продвиженіе на югъ Россіи съ цѣлью захвата бунтующаго флота, черноморскихъ портовъ и русской жемчужины — Крыма. Слухи объ этомъ докатились и до Ялты. Нужно ли говорить съ какой надеждой на избавленіе вслушивались въ нихъ измученные терроромъ ялтинцы...

Однажды ночью тревога охватила горы и берегъ. Въ Ялтѣ началась внезапная погрузка на пароходы и грузовики. Шумъ, галдежъ, пьяная ругань, пьяная стрѣльба. Тащили все, что попадалось подъ руку: награбленную мебель, бочки съ виномъ, картины, оружіе, бронзу, швейныя машины... Грузили, чортъ знаетъ, какъ. Всю ночь гудѣли клаксоны, выли сирены. Къ утру стихло. Ялта словно вымерла. Изъ «уплотненной» дачи, что помѣщалась на горѣ за городомъ, гдѣ скрывался авторъ воспоминаній, рѣшили выслать развѣдку. Вызвалась кухаркина дочь Маша, дѣвчонка шустрая, быстроногая. Смоталась стрѣлой. Издали кричить, запыхавшись: — «Барыня, барыня... ушли, проклятые... никогосеньки»... Обступили дѣвчонку. — «Говори толкомъ, нѣмцы гдѣ, — гдѣ нѣмцы?» — «Тутоси, тутоси, близехонько, сказывали у Масандры, глядь — глядь будутъ»... Полковникъ не выдержалъ: — «Самъ пойду, разужнаю». Долго возился у развороченной садовой стѣны, доставая и приводя въ порядокъ припрятанные френкъ, погоны, орденъ, револьверъ, — саблю, подумавъ, оставилъ. Къ приходу нѣмцевъ, вѣрнѣе быть одѣтымъ «внѣ подозрѣній»; съ другой стороны — небезопасно: пока спустишься, да дойдешь до города, можешь и пулю въ спину получить; подумалъ — накиннулъ на плечи старый брезентовый плащъ. Пошелъ. Изъ сосѣднихъ дачъ робко высматриваютъ извѣрившіяся лица. Кое — кто присоединился. Ужъ больно любопытно, да и солнышко свѣтитъ какъ то веселѣе.

Спустились. На набережной — народъ. — не протолкнуться; биткомъ и на эспланадѣ гостиницы «Россія» — всѣ «недорѣзанные». Разговоры, слуховъ... Вдругъ, смолкло. Миноносцы!... Ликующій возгласъ — «нѣмцы!!!»... Жаритъ полнымъ ходомъ. Влетаетъ въ гавань. Голосище въ мегафонъ: — «Эй, вы, там, — гдѣ нѣмцы?». Какъ обухомъ по

головѣ. Ахъ, охъ, — паника. Голосина грозно — повелительно: — «Гдѣ нѣмцы?»... Молчаніе. — «Спрашиваю, гдѣ нѣмцы?». Чей-то находчивый отвѣтъ: — «У мо-о-ола». Ощетинился «стервецъ» — направил дула. Шарахнулась набережная. Давка, визгъ — кто куда. Но «стервецъ» закрутилъ, развернулся — ушелъ. Только очухались — крикъ — «нѣмцы!». Народъ — туда. И впрямь — три всадника на взмыленныхъ коняхъ: офицеръ, два ординарца. Окружили. Кто — то услужливо подбѣжалъ къ лошади. Всадники, давъ шпоры, тронулись къ почтѣ... А вотъ и пѣхота — цѣпью. Тяжелые ранцы, шлемы. Муравьями расползлись по улицамъ. За ними — пулеметная батарея. Отрывистыя слова команды, дисциплина, увѣренность. «Спасители»... Съ горечью въ сердцѣ вернулся полковникъ. Однако, это была первая ночь, что заснулъ спокойно.

На утро Ялты не узнать. Улицы — подметелку; чистота, порядокъ. Повсюду пулеметные пикеты, а у Ливадійскаго моста — батарея съ подкопанными сошниками для увеличенія дальности обстрѣла. По стѣнамъ и заборамъ заперстрѣли свѣже отпечатанныя афиши съ аршинными буквами К. К. К. К. (Кейзерлихъ — Кениглихъ — Крингъ — Коммендатуръ). Нормировка жизни, движенія, торговли, базарныхъ цѣнъ; курсъ марки — 35 копѣекъ; объявленъ списокъ деревень съ указаніемъ кто, что и въ какой день долженъ поставлять продукты на базаръ; строгое запрещеніе оптовыхъ сдѣлокъ, разрѣшается покупать только необходимое на текущій день. На этой почвѣ въ первый же базаръ разыгрался такой инцидентъ.

Какая-то барынька присмотрѣла себѣ курицу. Торговка на ухо — шопотомъ: — «купи, родимая, всѣ три уступлю, и тебѣ выгоды и мнѣ сподручи, истомилась я тутъ съ утра». Барынька заколебалась. Баба сбавила еще. Соблазнилась. Только сопровождавшая ее дѣвка запрятала курицы въ мѣшокъ — «Halt»... жандармъ! А съ нимъ — переводчикъ. Протоколъ: «За нарушеніе обязательнаго постановленія обѣ стороны — штрафъ по пяти марокъ. Продавшая сверхъ того арестовывается въ комендатурѣ на сутки (пусть дастъ адресъ, съ нарочнымъ предупредить семью); покупательница же, оставивъ себѣ одну курицу, остальные двѣ обязана тутъ же продать, замѣнивъ у лотка торговку, пока не закроется базаръ». Такъ барынька, красная, какъ ракъ, подъ улыбки знакомыхъ и незнакомыхъ, въ шляпкѣ и нарядахъ должна была вступить въ роль базарной торговки.

Нѣмцы объявили сдачу оружія. Вышколенная большевиками буржуазія подчинилась и цѣликомъ стала въ очередь, но остальное населеніе оружіе припрятало. Комендантура сдачей не удовлетворилась и опубликовала новое обязательное постановленіе съ напоминаніемъ, что виновные въ утайкѣ оружія будутъ разстрѣляны. Давался новый срокъ, но уже — окончательный. Однако, и это не подѣйствовало.

Прошло два дня. На разсвѣтъ третьяго дня пѣхотная цѣпь окружила одно изъ предмѣстій Ялты — Шалолу, считавшееся гнѣздомъ коммунизма и населенное преимущественно чернорабочими. Въ селеніе вѣхалъ артиллерійскій фургонъ, окруженный полувэскадронъ, съ какой-то погруженной на него металлической громадой, прикрытой чехломъ. Командовавший экспедиціей офицеръ оповѣстилъ черезъ переводчика, что привезенный аппаратъ обнаруживаетъ зарытое и вообще скрытое оружіе, и что онъ да-

Кончина

В.І.Гиршмана

Скончался Владиміръ Іосифовичъ Гиршманъ. Ему было 69 лѣтъ. Ушелъ отъ насъ просвѣщенный русскій человекъ и одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ нашихъ коллекционеровъ. Страстный любитель живописи, В. І. съ 20 лѣтъ, будучи еще студентомъ, началъ слѣдить за русской живописью и позднѣе явился ея собирателемъ. Его коллекцію можно назвать лѣтописью русской современной живописи. Коллекцію эту онъ завѣщалъ Третьяковской галлерей, куда она и была перевезена послѣ большевицкаго переворота. Врубель, Коровинъ, Сѣровъ, Сомовъ, Борисовъ — Мусатовъ, Срединъ, Лансере, Миліоти, въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ красовались на стѣнахъ великолѣпнаго особняка В. О. Гиршмана у Красныхъ Воротъ.

Помимо картинъ В. О. былъ собирателемъ и большимъ знатокомъ старинной русской мебели. У него было единственное и лучшее собраніе мебели изъ карельской березы русскаго ампира. Его вкусъ и пониманіе имѣли

еще четверть часа сроку на сдачу, послѣ чего ослушники будутъ тутъ же разстрѣляны. Оповѣщеніе было выслушано больше съ любопытствомъ, чѣмъ со страхомъ.

Ровно черезъ четверть часа, аппаратъ сняли съ фургона, установили на землю. Большая, ясно видимая, стрѣлка быстро завертѣлась.

— Nichts!... Vorwärts!

Аппаратъ погрузили, щелкнули бичи. Проѣхали нѣсколько шаговъ.

— Halt!

Снова сгрузили аппаратъ. Снова закрутилась стрѣлка. Остановилась. Нѣмцы переглянулись. Что-то отмѣтили на картѣ, произвели какія — то вычисленія. Народъ слѣдилъ жадно — любопытно.

Одинъ изъ офицеровъ, отойдя на нѣсколько шаговъ, остановился въ створѣ стрѣлы, какъ бы изображая собой вѣху. Другой, вынувъ стальную рулетку, измѣрилъ разстояніе.

— Копай!

Застучали лопаты. Зрители глядятъ, не отрываясь. Копали, копали и, вдругъ, извлекли двѣ трехлинейныя винтовки.

— Чей домъ? — Все мужское населеніе вонъ!

Вышли двое рабочихъ.

— Р-а-з-с-т-р-ѣ-л-я-т-ь!

Полувэскадронъ спѣшился. Разстрѣляли тутъ же, — проститься не дали.

Что поднялось?! Перепуганные, дрожащие,

большое вліяніе на любителей искусства и старины того круга людей, среди которыхъ онъ жилъ. Ушелъ отъ насъ истинный цѣнитель прекраснаго.

Въ 1918 году В. О. Гиршманъ переехалъ въ Лондонъ и затѣмъ въ Парижъ. Здѣсь въ эмиграціи онъ примѣнилъ свои знанія къ антикварному дѣлу и устроилъ галлерей, гдѣ русскіе художники, проживающіе въ Парижѣ, періодически выставяли свои произведенія.

съ посѣрѣвшими лицами жители понесли все, что нашлось, вплоть до охотничьихъ ружей и топоровъ. Горнымъ телеграфомъ (неудовимая татарская связь по виноградникамъ) разнеслась вѣсть о чудѣ. Со всѣхъ окрестныхъ деревень потянулись мажары съ оружіемъ. Чего только не везли! Нѣмцы были вполне удовлетворены.

Смыслъ провокаціонной инсценировки, жертвой которой стали двое изъ въ чемъ невинныхъ людей, былъ до очевидности ясенъ, однако, парализованное большевизмъ терроромъ психика и какое то мистическое преклоненіе передъ могуществомъ германцевъ, — затемнили разсудокъ. Всѣ повѣрили. Недаромъ говорится — нѣмцы обезьяну выдумали....

А. Лукинъ.

Les meilleurs caviars, poissons et produits de la mer.

ВЪ КРАСНОЙ ИСПАНИИ

ИЗЪ ДОРОЖНАГО ДНЕВНИКА

Печатаемые ниже отрывки принадлежат перу русской эмигрантки - художницы, проводившей 18 лѣтъ въ Испаніи и застигнутой въ іюлѣ этого года гражданской войной въ Барселонѣ. Въ настоящее время она находится внѣ предѣловъ Испаніи, и это позволяет ей говорить съ полной откровенностью о жизни въ районахъ владычества красныхъ: Барселонѣ и Валенсіи.

Записки эти представляютъ большой интересъ, лишній разъ свидѣтельствуя о томъ, что разговоры о защитѣ сторонниками испанскаго «Народнаго фронта», «свободы и культуры» являются плодомъ недобросовѣстной агитаціи партійныхъ доктринеровъ и совершенно не соответствуютъ дѣйствительности

Барселона 18 іюля.

Ночью меня разбудилъ шумъ выстрѣловъ. Возстаніе началось.

Уже наканунѣ ходили безпокойные слухи о беспорядкахъ въ Марокко. Правительство было начеку и приняло мѣры.

Въ 2 часа ночи, направляясь къ центральной площади, промчались мимо два грузовика съ военными. Третій былъ остановленъ огнемъ изъ пулемета съ сосѣднихъ крышъ. Капитанъ упалъ раненый на мостовую, солдаты спѣшили и подъ прикрытіемъ грузовика, стали отстрѣливаться. Девять было убито и ранено; остальные сдались въ плѣнъ республиканскимъ жандармамъ.

Стрѣльба и канонада вдали усилилась.

Глава правительства Каталоніи Кампанисъ по радіо призывалъ народъ на защиту республики.

Народъ откликнулся.

Раздавали оружіе, изъ гаражей и магазинъ забирали автомобили. Борьба разгоралась...

Съ ружьями на перевѣсѣ, потрясая кулаками, мчались по улицамъ милиціонеры съ красными флагами. Шумъ стрѣльбы и грохотъ орудій не прекращался. По общимъ отзывамъ, милиція дралась съ воодушевленіемъ, солдаты — же довольно вяло. Солдаты хорошо не знали, за что они сражаются, за республику или же противъ нея. Многіе изъ нихъ потомъ рассказывали, что ихъ передъ выступленіемъ угощали виномъ.

Весь день правительство по радіо давало свѣдѣнія о ходѣ боевъ и воодушевляло народъ на защиту свободы.

Въ шесть часовъ вечера, послѣ усиленной канонады, все затихло.

По радіо объявили, что генералъ Годеть, начальникъ возставшихъ войскъ, взятъ въ плѣнъ. Это случилось въ тотъ моментъ, когда онъ со своимъ штабомъ поднялся въ зданіе Капитаніи (штабъ командующаго военнымъ округомъ) для военнаго совѣта. Солдаты, оставшись безъ начальства и тѣснимые милиціей, растерялись и выкинули бѣлый флагъ.

Затѣмъ по радіо, по требованію побѣдителей, говорилъ самъ генералъ Годеть:

— Судьба была противъ меня. Если хотите дальше проливать кровь, я въ ней неповиненъ!

Его съ офицерами заключили на паромъ и черезъ шесть недѣль, по приговору военнаго суда, разстрѣляли. Солдаты всѣ были распущены по домамъ. Защита города осталась въ рукахъ милиціи.

Ночью опять шла стрѣльба и къ утру еще усилилась. Стрѣляли по монастырямъ. Въ

нѣкоторыхъ монастыряхъ были установлены пулеметы и укрылись націоналисты. Стрѣляли по домамъ, откуда раздавались одиночные выстрѣлы. Стрѣляли по балконамъ изъ озорства и вдоль улицъ, охотясь за фашистами.

Днемъ, когда стрѣльба утихла, я вышла на улицу.

Въ центрѣ города слѣды разрушенія были особенно сильны. Трупы убитыхъ лошадей лежали грудями. Повсюду вывороченные фонари, сломанные деревья, разбитыя окна, слѣды пуль и кое-гдѣ бреши отъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Особенно пострадала телефонная станція, которая уже была занята военными.

Подъ краснымъ и чернымъ флагами мчатся автомобили, съ громадными инициалами, написанными бѣлой краской: С. N. T. (національная конфедерація рабочихъ) и F. A. I. (анархическая иберійская федерація). Изъ оконъ автомобилей торчатъ стволы ружей и поднятые кулаки.

Опьяненные удачей, побѣдители несутся впередъ на борьбу на фронтѣ и въ тылу. Ликуя, празднуютъ свой успѣхъ. Война и свобода, наконецъ, любовь имъ кружить головы... Ночи превращены въ оргіи.

Но днемъ составляются колонны, идущія на освобожденіе Сарагоссы, которую надо немедленно взять.

Необутые, неодѣтые, повязанные красными тряпками, горящіе воинскимъ пыломъ, идутъ милиціонеры побѣждать. И жаль этихъ юношей, часто дѣтей, радостно идущихъ на смерть. Большинство ихъ погибло, а Сарагосса не взята и до сихъ поръ.

21-го іюля я зашла въ госпиталь, думая записаться въ сестры милосердія, которыхъ, впрочемъ, уже оказался избытокъ. Я видѣла раненыхъ солдатъ и милиціонеровъ, лежавшихъ вмѣстѣ, рядомъ, безъ злобы. И такой нелѣпой и жестокой казалась мнѣ эта война братьевъ; за три дня черезъ госпиталь прошло здѣсь три тысячи раненыхъ.

Во дворѣ госпиталя видѣла я груды черныхъ ящиковъ. Гробы одинъ на другомъ. 300 труповъ — людей недавно полныхъ жизни и надеждъ... То были павшіе въ первые дни гражданской войны.

Каждое утро привозятъ пятьдесятъ или больше труповъ «фашистовъ», убитыхъ ночью и подобранныхъ на улицѣ и за городомъ. Ночная стрѣльба — дѣло рукъ анархистовъ.

И днемъ подѣзжаютъ автомобили съ надписями «F. A. I.» и люди съ красными повязками предлагаютъ намѣченной жертвѣ прокатиться за городъ, гдѣ ее приканчиваютъ. Громятъ дворцы и виллы. На нѣкоторыхъ

улицахъ лежать груды разбитой мебели, выброшенной изъ оконъ.

Городъ во власти взбунтовавшейся толпы. Ненависть ея обратилась, прежде всего, противъ церкви. Горятъ храмы, разбивается драгоценная утварь и произведенія искусства.

Сожжены церковныя школы. Гибнутъ толпы безпощадно. Погибъ старинный (XI вѣка) храмъ Св. Павла. И многіе другіе чудесные памятники искусства обращены въ груды развалинъ.

Къ счастью великолѣпный готическій соборъ объявленъ правительствомъ національнымъ памятникомъ и до поры до времени спасенъ. Остальное отдано во власть толпы.

Правительство уже потеряло власть. Оно призываетъ къ работѣ, къ порядку, издаетъ приказъ возобновить движеніе трамваевъ и автобусовъ. Комитетъ рабочихъ заявляетъ:

— Съ однимъ условіемъ...

— Какимъ? — спрашиваетъ глава правительства Барселоны.

— Чтобы все было наше.

— Какъ хотите, — говоритъ Кампанисъ.

И иначе не можетъ быть. Онъ обратился за помощью къ «Народному фронту» и тотъ требуетъ за это награду. Сопротивленіе можетъ стоить Кампанису жизни. По городу уже ходятъ слухи о томъ, что Кампанисъ убитъ.

Городъ во власти красныхъ. Захвачены дворцы и торговые дома, на нихъ зловѣщіе инициалы С. N. T. и F. A. I.

Все вокругъ пестрѣетъ этими буквами.

На многихъ магазинахъ надпись: «Товаръ выдается только милиціи». На другой день двери закрыты и новая надпись гласитъ: «Выдача товаровъ прекращена за отсутствіемъ таковыхъ».

«Френте популаръ» одѣвается, обувается и кормится даромъ, самовольно забирая самъ все необходимое.

На грузовикахъ, устланныхъ для удобства тюфяками, возлежатъ милиціонеры и мчатся куда то съ ружьями на перевѣсѣ.

Въ центрѣ грузовика навалена груда провизіи и фруктовъ. Все это развозится по больницамъ и столовымъ милиціи. Въ гастрономическихъ магазинахъ забирается все лучшее: французское шампанское предпочитаютъ испанскому. Иногда торговцамъ выдаются боны, по которымъ никогда не уплачивается. Но вѣдь о нихъ некому сейчасъ заботиться, и имъ надо самимъ промышлять и кормиться.

Часто какой нибудь оборванецъ входитъ въ магазинъ въ отрепьяхъ и, точно въ сказкѣ, выходитъ изъ него щеголемъ.

Во дворцѣ графа Гуель ночью горятъ венеціанскія люстры и, развалившись въ бархатныхъ креслахъ, съ ружьями, расположилась милиція. Лучшіе отели дворцы заняты комитетами лѣвыхъ организацій.

Сладкая ѣда, вино и окружающая ихъ роскошь кружитъ головы. Въ ихъ манерѣ себя вести много дѣтскаго. На ихъ улицѣ праздникъ. Дождались наконецъ!

Но ночи жутки: во тьмѣ ихъ идутъ разстрѣлы «фашистовъ». Такъ называютъ всѣхъ: фабрикантовъ и купцовъ, аристократовъ и «буржуевъ», офицеровъ и священниковъ, всѣхъ, кто не съ красными и не за нихъ.

Ненависть черни къ духовенству безгранична.

Въ одномъ монастырѣ засѣло 40 націоналистовъ. Ихъ заставили сдаться.

По одному выпускали и стрѣляли въ нихъ. Очевидецъ рассказывалъ, какъ изъ женскаго монастыря выгоняли монахинь. Молодыхъ тутъ же на улицѣ насиловали и затѣмъ всѣхъ убивали. Разрывали могилы на монастырскихъ кладбищахъ и выбрасывали истлѣвшія кости. При этомъ часто находили прекрасные сохранившіяся тѣла.

У входа одного кладбища я видѣла громадный хвостъ любопытной черни, падкой до зрѣлищъ... Видъ ея нагонялъ страхъ.

«Буржуевъ» на улицахъ не было видно.

Они не рисковали выходить на улицу или же выходили переодетыми под «Френте популяр».

Шляпы исчезли. Я была единственная, носившая шляпу, и часто слышала одобрительные замечания милиции: «Какая храбрая сеньора!».

Балконы домов пестрели белыми флагами.

Иностранцы вывешивали свои национальные цвета. Тогда это еще являлось гарантией неприкосновенности.

Иностранцев первое время уважали. Это рекомендовалось по радио и газетами. Квартира наша была под иностранным флагом — хозяйка была швейцаркой.

Как-то к нам явился искать приюта один знакомый инженер.

На нем лица не было. Он рассказал нам, что на днях обѣдал с родными в ресторане за городом. Вошли красные и тоже съели обѣдать. Затем красные подошли к их столу, взяли отца, брата и дядю и сказали: «Проститесь, вы больше не увидите». На другой день инженер нашел их трупы.

Его самого с семьей выгнали из дома. Им удалось потом бежать за границу. Правительство первое время не мешало бегству испанцев и давало возможность им спастись от преследований.

Когда возобновилось движение поездов, я собралась ехать в Валенсию. Кроме правительственного разрешения, с которым красные не считались, нужно было иметь пропуск от комитетов. Никто толком ничего не знал и посылать с места на место. Все хотело играть роль, но были любезны и внимательны и это подкупало. Позднее я поняла, что эта витальная любезность — не гарантия безопасности. В характере испанца странное сочетание благодушия и жестокости.

Наконец, с документами, пестрившими антифашистскими и коммунистическими эмблемами, я покинула Барселону, которая напоминала муравейник, кишевший красными муравьями.

ВЪ ВАЛЕНСИИ.

В красной Испании Валенсия меня поразила своей тишиной. Там не было военного возмущения. Солдаты все еще были заперты в казармах. На улицах баррикады и немного красной милиции. Церквей сожжено меньше, монастырские школы не тронуты. Все же и здесь видны следы разгрома. Многие баррикады сложены из церковной мебели, деревянных статуй святых и покрыты коврами и кусками парчи.

Жизнь парализована, магазины закрыты.

Есть надписи на них: «Реквизировано таким то синдикатом». Но это — больше, как мера предосторожности против разгрома.

Так было вначале, — потом все изменилось.

В городе тихо, но напряженно, т. к. не разрешен военный вопрос, военное начальство не примкнуло к националистам, но и не вывело солдат на помощь республиканскому правительству.

Наконец черная ночь двинулась к казармам. Тогда сержанты и за ними солдаты разстреливали нескольких офицеров, остальные сдались и частью были убиты, частью арестованы.

Их дома были заняты и разграблены — семьи бежали.

В тихой восточной Валенсии начался ночной террор. Врывались в квартиры, арестовывали богатых и «фашистов». Большинство пленников даже не проходило через суд. Члены «Р. А. Л.» их арестовывали и за городом убивали.

На утро подбирали трупы и свозили в госпиталь. Как-то там видели десять убитых, полубоженных монахов. Переодет-

ГЕНЕРАЛЪ ВАРЕЛА,

командующий отрядом национальных войск, вошедших в Мадрид.

тые священники и монахи прятались в домах друзей. Но много из них погибло жертвами народной ненависти.

Был такой случай. Схватили одного священника и повезли в автомобиль за город на разстрел. Тогда, священник, чтобы погубить и своих палачей, — когда автомобиль проезжал мимо группы милиционеров, из окна закричал: «Да здравствует фашизм!». По автомобилю дали залп и все внутри были убиты, и священник, и его спутники.

Обыски и аресты усилились. Иностранцы массами уезжали. К ним уже проявилось недоверие. Газеты писали о необходимости борьбы со шпионством. Арестовывали и скромных обывателей за прежнюю дружбу с каким-нибудь офицером, за защиту подозрительного друга «фашиста»... Клевета и произвол — страшные орудия анархии. Правительство призывало к порядку, запрещало обыски в домах без особых приказов. Но ничто не помогало. Анархия все росла.

Как-то днем слышим с улицы крики. Смотрим: красные охотятся за бедно одетым человеком.

Хватают, и на пустырь рядом, разстреливают на глазах у всех. Раненый два часа находился в агонии — никто не смел к нему подойти.

Вдали от города — в горах и окрестностях не лучше. Я поехала в горы отдохнуть. Солнце, чудная природа, не врет, что в городе проливается кровь... А между тем и тут есть жертвы: охотятся за скрывающимися в горах беженцами, убивают помещиков.

Старый, деревенский священник, больной, прячется у друзей, переходя из дома в дом. Его находят и перерезывают горло.

Очевидца.

(Окончание следует).

Русский театр в Париже

28 ноября начинаются спектакли Русского театра. В прошлом сезоне (январь — май 1936 г.) было поставлено около 90 спектак-

лей, из которых наибольшим успехом пользовались «Новый дом» Булгакова, «Дорога цветов» Катаева, и др.

Состав труппы: арт. Московского Худ. т. М. Крыжановская, М. Токарская, арт. пражской гр. Моск. Худож. театра: М. Бахарева, Е. Корсак, В. Мотылева, Н. Токарская, А. Богданов, Ю. Загребельский, Б. Карабанов, Г. Свобода, В. Чернявский, арт. театра М. Чехова Н. Петрукин, арт. Русского драм. театра: А. Добровольская, А. Кирова, Н. Кольчевская, Р. Ранч, Е. Скокан, Н. Зелиг, С. Барте-нев, В. Бологовской, С. Кононенко, Г. Панин, А. Телгин, А. Сафьянич, А. Торшин и др. Администратором приглашен К. Константинов.

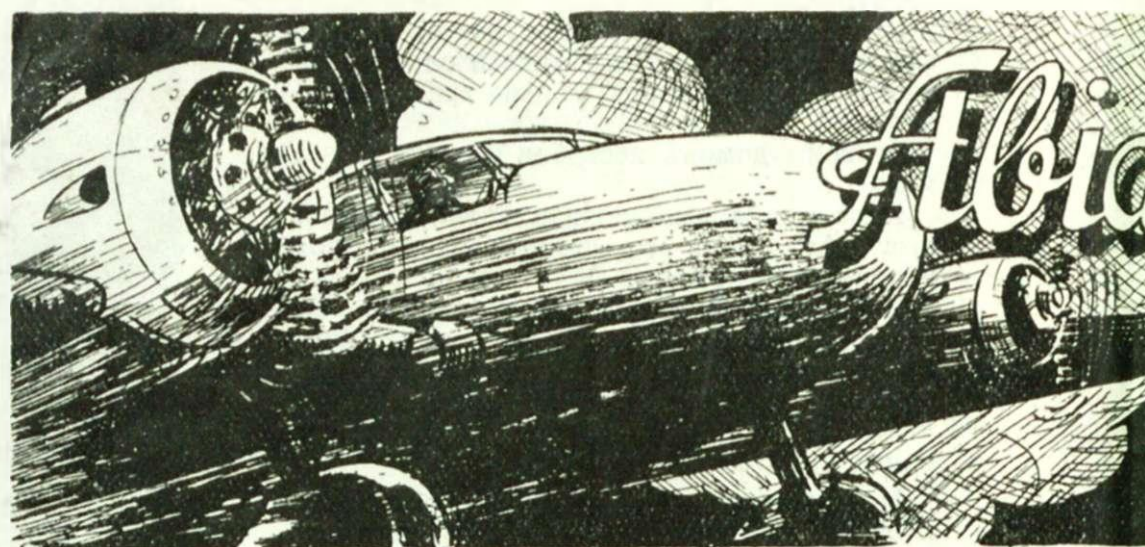
Намеченный репертуар: «Фабрика молодости» А. Толстого, «Платон Кречет» Корнейчука, «Крылья Федора Ивановича», Хомицкого, вечер из произведений Достоевского, Гоголя, Чехова, Тэффи, Зоценко, Дон-Аминадо, «Ржавчина» Кириона, «Волчья тропа» Афиногенова, «Поединок» Успенского, «Азеф» Гуля и новые пьесы Н. Тэффи и М. Алданова.

Спектакли предполагаются еженедельные — по субботам и воскресеньям. Цены на места назначаются минимальные — в 5, 8, 10 и 15 фр., — чтобы сделать Русский театр общедоступным. Выпускаются абонементы, содержащие три премьеры.

Открытие Русского театра состоится 28 ноября, в субботу, в помещении «Журнал» (100, rue Richelieu). Пойдет «Фабрика молодости» А. Толстого, которая будет повторена 29 ноября, в воскресенье. 6 декабря — вечер из произведений Достоевского, Гоголя, Зоценко, Тэффи, Дон-Аминадо и др. 19 и 20 декабря — «Платон Кречет» Корнейчука.

Абонемент на первые три премьеры и билеты продаются в «Последних Новостях», в «Дом Книги» (9, rue de l'Éperon), «Либрери универсаль» (89, rue de la Pomme).

АВИОЖИРО ВОЕННОГО ОБРАЗЦА

Открывшийся въ большемъ выставочномъ дворцѣ въ Парижѣ авіаціонный салонъ по счету пятнадцатый. Эти «салоны», какъ принято называть въ Парижѣ наиболѣе выдающіяся выставки, происходятъ каждые два года и потому настоящая выставка является итогомъ приблизительно тридцатилѣтней работы и прогресса въ области воздухоплавания. Тридцать лѣтъ и есть въ сущности говоря возрастъ авіаціи вообще: первые полеты на аппаратахъ тяжелѣе воздуха съ моторомъ внутренняго сгорания происходили, какъ извѣстно, въ началѣ нынѣшняго вѣка. За этотъ срокъ въ области воздухоплавания произошло то, что происходитъ обычно въ жизни человѣка: изъ беспомощнаго младенца, съ трудомъ и опаской совершающаго нѣсколько шаговъ, она превратилась во взрослое существо, способное на вполне самостоятельную жизнь и даже на борьбу съ «врагами» — конкурентами. Авіація давнымъ давно уже вышла изъ области научнаго эксперимента, прошла стадію опаснаго спорта, подсобнаго средства для пѣхотныхъ и морскихъ военныхъ силъ и превратилась въ огромную отрасль промышленности, удобный и комфортабельный и самый могущественный видъ оружія — почти во всѣхъ странахъ авіаціонныя войска выдѣлены въ самостоятельную «армію воздуха» и именной этой арміи нѣко-

торые специалисты предсказываютъ рѣшающую роль въ будущемъ столкновѣніи народовъ. Понятенъ, поэтому тотъ интересъ, который вызываютъ эти авіаціонныя періодическія выставки въ самыхъ широкихъ и разнообразныхъ кругахъ населенія.

Для насъ же, помнящихъ еще то время, когда полетъ человѣка по воздуху казался сладкой и неосуществимой мечтой, — свидетелей и часто участниковъ завоеванія этой мечты, сопряженнаго со столькими усиліями и жертвами, — авіація навсегда останется чѣмъ то волнующимъ и прекраснымъ.

Какъ бы ни былъ великъ прогрессъ авіаціи, однако, она еще во многихъ отношеніяхъ далеко не можетъ считаться совершенной, и работа по достиженію новыхъ и новыхъ улучшеній продолжается съ неослабной настойчивостью и напряженіемъ. Главными элементами этой работы являются лабораторныя изслѣдованія и экспериментальныя полеты: въ общепитіи они называются полетами на побитіе всякаго рода рекордовъ. Для этихъ полетовъ создаются спеціальныя аппараты, съ обывательской и военной точки зрѣнія «бездельные». Но можетъ быть именно эти аппараты, на которыхъ смѣлые и самоотверженные пилоты — экспериментаторы совершаютъ свои героическіе перелеты, являются на-

стоящими двигателями авіаціоннаго прогресса.

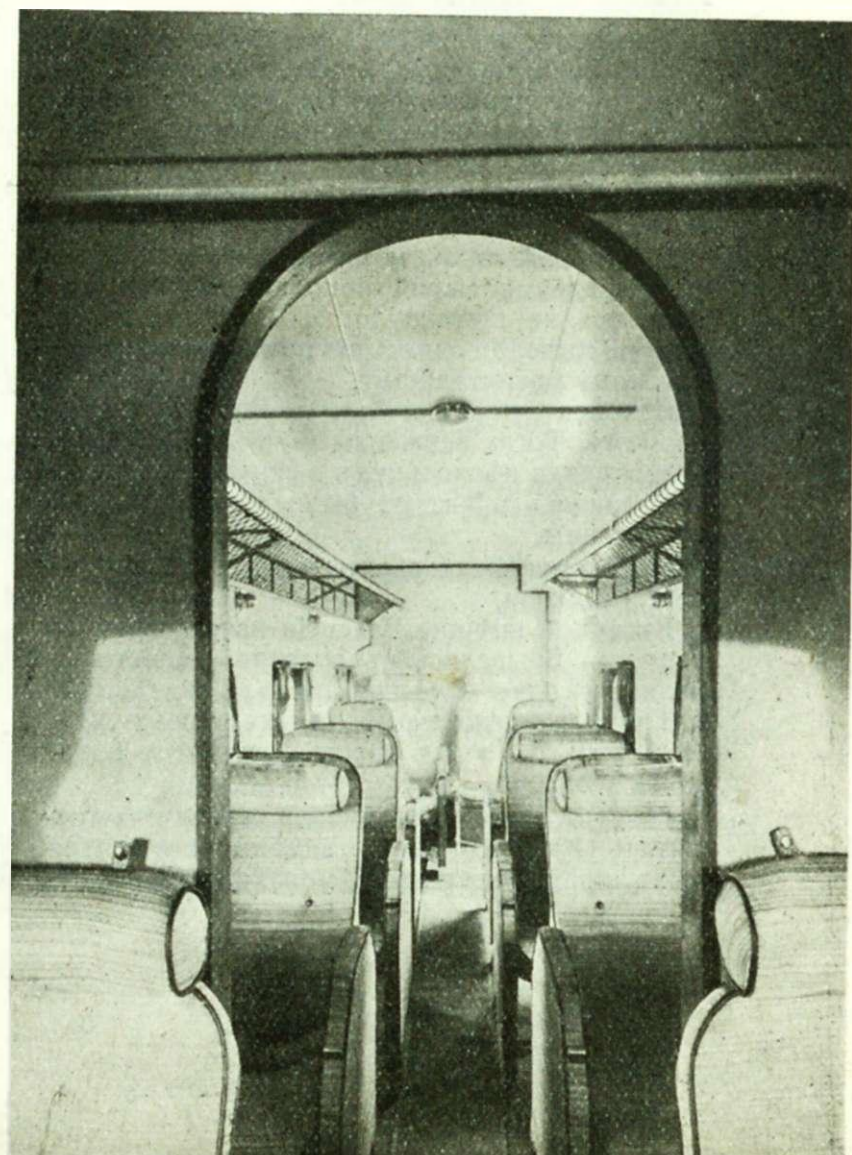
Въ связи съ этими, намѣченными нами границами современнаго дѣла авіаціи: научный экспериментъ, воздушная армія и коммерческій транспортъ — распредѣляются и экспонаты на нынѣшней авіаціонной выставкѣ. Начнемъ съ послѣдняго, какъ наиболѣе близкаго намъ, обывателямъ, и наиболѣе интереснаго. Здѣсь, въ этой области достигнуты самыя эффектныя «чудеса».

***

Сначала нѣсколько словъ о состояніи воздушнаго транспорта во всемъ мірѣ вообще.

За послѣдніе три года коммерческая авіація достигла такого развитія, что Комитетъ по согласованію различнаго вида транспорта, существующій во Франціи, принялъ уже нѣсколько постановленій, свидѣтельствующихъ о томъ, что воздушныя перевозки грузовъ и пассажировъ заняли весьма почтенное мѣсто въ статистической таблицѣ мірового транспорта, и что съ ними приходится серьезно считаться. Это и неудивительно: за прошлый годъ въ мірѣ было перевезено по воздуху 816.000 пассажировъ, т. е. каждый день безъ исключенія авіономъ пользовалось больше двухъ тысячъ человѣкъ. Къ услугамъ этихъ воздушныхъ пассажировъ сейчасъ есть вполне комфортабельныя и быстроходныя машины, и, что самое главное, прекрасно органи-

АНТ 25 ПО ПРИБЫТІИ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ПАРИЖЪ

Т Ы Й

Ж Ъ

зования, действующая по строгому расписанию линии. Так, например, из Парижа ежедневно отлетает по разным направлениям не меньше двадцати пассажирских авианов. Полет в Лондон продолжается 90 минут и стоит около 500 фр., т. е. приблизительно столько же, сколько в первом классе ж. д. и парохода. Но гораздо значительнее и интереснее, например, то, что из Амстердама регулярно два раза в неделю отходят пассажирские авианы в... Батавию. Французская трансатлантическая линия регулярно раз в неделю доставляет почту и пассажиров в Буэнос-Айрес; на это путешествие, которое обычным способом на пароходе требовало больше недели, уходит всего три с половиной дня. Английская компания Империяль Эйрвейс два раза в неделю отправляет свои пассажирские авианы в Южную Африку. Раз в неделю «отходит» воздушная почта в Австралию.

Через Марсель пролегают французские линии в Сайгон и Ханой, а также в Экваториальную Африку. В Африке же есть и свои «местные» линии, как например, линия Рене Лефевра, компании «Эр-Африка», соединяющая Экваториальную Африку с Мадагаскаром. Все эти линии действуют с регулярностью почтовых поездов.

Существует трансатлантическое регулярное воздушное сообщение и у Германии, с той только разницей, что обслуживают это сообщение не аппараты тяжелее воздуха, а дирижабли: через Южный Атлантический океан летает дирижабль «Граф Цеппелин», а через Северный — новый гигант «Гинденбург». Правда, скорость его лишь немногим превышает скорость пассажирского современного парохода. Перелет из Европы в Америку «Гинденбург» совершает за 71 час с небольшим, т. е., примерно в три дня, тогда, как пароходу требуется на этот переход четыре. Но зато пассажиры дирижабля пользуются большим комфортом, чем пассажиры самолета. Впрочем, сторонники аппаратов тяжелее воздуха предсказывают, что в самом ближайшем будущем и в этой области самолет «забьет» дирижабль. Последние модели больших пассажирских авианов, снабженные всеми видами самого изысканного современного комфорта как будто дают основание с этим согласиться.

Но пожалуй, самого большого развития достигла пассажирская авиация в Америке. На трансконтинентальной линии, пересекающей Америку из Нью-Йорка в Сан-Франциско сейчас существует семь ежедневных регулярных отбытий пассажирских самолетов в течение дня и ночи. Ночные авианы снабжены спальными местами, в дневных оборудованы бары и даже... небольшие площадки для танцев. Совершенно серьезно говорят об устройстве на

СТАНДЪ АППАРАТОВЪ СССР

некоторых наиболее «люксовых», самолетов для плавания. Это, впрочем, пока еще проект. Но то, что уже осуществлено — это линия через Тихий океан. Здесь между прочим можно упомянуть одно русское имя, всем нам хорошо известное: И. И. Сикорского. Именно его модели самолетов приняты для обслуживания этой линии из Америки в Китай. Пролегает эта линия через ряд тихоокеанских островов, на которых оборудованы базы. Аппараты являются амфибиями, т. е. могут одинаково садиться как на воду, так и на сушу, что в значительной мере увеличивает безопасность путешествия.

Кстати о безопасности. По подсчетам статистиков, современная авиация относительно, является одним из самых безопасных способов сообщения.

Вывод этот кажется парадоксальным — но повидимому это именно так. Все дело в относительности, т. е. в том отношении, которое существует между числом пассажиров, количеством сданных километров и числом несчастных случаев. При огромном числе покрытых километров отношение это, действительно, таково, что процент несчастных случаев ничтожен. Осторожные люди, впрочем, с этой статистикой не согласны. Если исходить из принципа относительности, говорят они, то са-

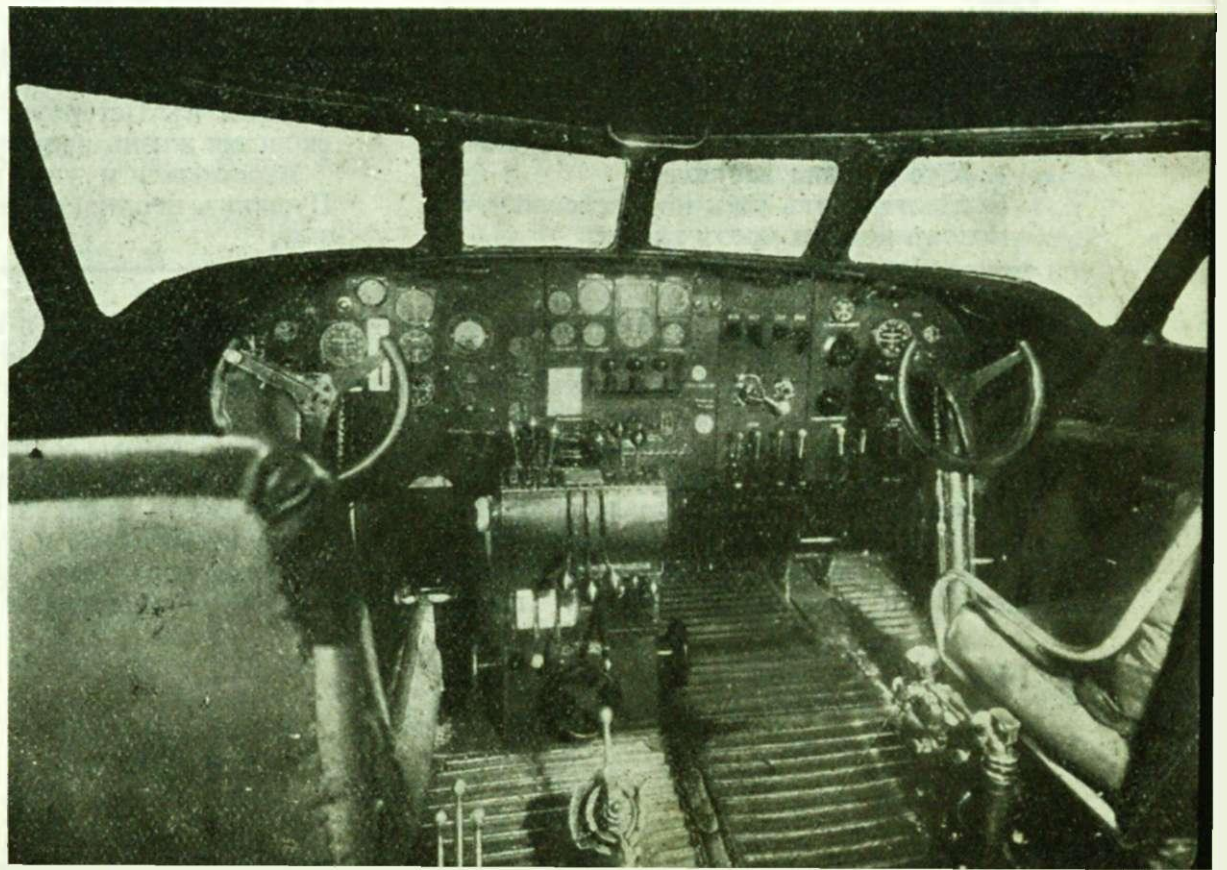
мым опасным местом вообще надо считать... собственную кровать. Ибо, конечно, наибольшее количество смертных случаев происходит именно на ней...

Существует коммерческая авиация и в Советской России. Надо заметить, что именно России специалисты пророчат наибольшее развитие этого вида транспорта. Ее просторы, ее поля, являющиеся почти готовыми аэродромами, ее огромные расстояния — все это является чрезвычайно благоприятными данными для развития авиации. Советская власть, по целому ряду причин, судорожно развивая свою авиацию, достигла в этой области значительных успехов, которых невозможно отрицать. Так, например, новый пассажирский самолет АНТ-35, выставленный теперь в парижском салоне, совершает перелет из Москвы в Петербург, приблизительно за два часа. На пробном полете летчик Громов (который теперь тоже в Париже и сам «представляет» публике свой самолет) поставил даже рекорд: он пролетел из Москвы в Петербург и обратно за 3 час. 38 минут.

Весь этот прогресс дает возможность уже теперь, на пассажирских авианах и дирижаблях, совершающих регулярные коммерческие рейсы, продвигать кругосветное путешествие в течение пятнадцати дней. Рекорд Филеаса Фогга, объехавшего «во-

КАБИНКА УПРАВЛЕНИЯ

Слева: Внутренность пассажирской каюты.

Пушкинъ въ Москвѣ

ИЗЪ «ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ»

Печатаемый ниже очеркъ совѣтскаго журналиста о Москвѣ Пушкина содержитъ въ себѣ, помимо нѣкоторыхъ интересныхъ историческихъ данныхъ, рядъ нравоученій по адресу ушедшей Москвы.

Эти нравоученія совѣтскаго борзописца не могутъ не вызывать улыбки въ читателѣ, не зараженномъ марксистскимъ фанатизмомъ. Вѣдь если бы не было усадебной Москвы, съ садами, заборами, оврагами и стаями галокъ на крышахъ, то не было бы Татьяны, Онѣгина, и не было бы и самого Пушкина. Совѣтскіе литераторы поносятъ старую Москву, и восторгаются современной Москвой, которая ничего великаго въ области художественнаго творчества не дала.

Прежняя Москва была родиной Пушкина, а нынѣшняя приближищемъ литературныхъ подхалимовъ, лижущихъ сапоги «вождя народовъ» Сталина.

Москва — родина Пушкина.

Въ 1799 году на Нѣмецкой улицѣ стоялъ домъ коллежскаго асессора Сковцова, деревянный, съ садомъ. А Нѣмецкая улица была окраинной, захолустной улицей, вдоль которой тянулись два ряда деревянныхъ домишекъ, унылые заборы, огороды и кудрявились палисадники.

Въ домѣ Сковцова на Нѣмецкой улицѣ родился А. С. Пушкинъ.

Старая Россія потеряла среди домовъ района этотъ пушкинскій домъ. Долго искали. И, наконецъ, прикрѣпили къ одному изъ домовъ доску съ обозначеніемъ, что въ этомъ-де домѣ родился великій русскій поэтъ.

Только въ годы революціи съ точностью установили, что Пушкинъ родился не въ этомъ домѣ, а черезъ улицу, во флигелѣ владѣнія № 10, принадлежавшемъ нѣкогда Сковцову. Домъ этотъ давно сгорѣлъ. На его мѣстѣ выстроили новый. Сегодня на домѣ № 10 по улицѣ Баумана на мраморной доскѣ читаемъ:

«На этомъ мѣстѣ былъ домъ, въ которомъ 26 мая (6 іюня) 1799 г. родился А. С. Пушкинъ».

Въ глубинѣ усадьбы — небольшой тѣнистый садъ. Вотъ деревья пушкинскихъ временъ, подъ ними играютъ сейчасъ дѣти новой Москвы.

Во дворѣ дома сооружено красивое зданіе новой школы. Ей присвоено имя Пушкина.

Обитатели дома № 10 охотно рассказываютъ частымъ гостямъ, заходящимъ посмотришь на домъ, садъ и дворъ, такъ тѣсно связанные съ именемъ поэта, исторію этой усадьбы и легенды о Пушкинѣ — ребенкѣ.

Лѣтъ 35 назадъ на Нѣмецкой улицѣ жила еще древняя старуха, вдова какого-то чиновника. Старухѣ было 109 лѣтъ. И она помнила Пушкина ребенкомъ, помнила домъ Сковцова и захолустную улицу, какой была Нѣмецкая улица въ тѣ далекіе годы.

Что представляла собою пушкинская Москва?

Вотъ въ Москву въѣзжаетъ въ возкѣ Татьяна Ларина.

Навстрѣчу бѣжитъ Москва, какою она была 100 лѣтъ тому назадъ.

«...Уже столпы заставы
Бѣлѣютъ; вотъ ужъ по Тверской
Возокъ несется чрезъ ухабы.

Мелькаютъ мимо бутки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротахъ
И стаи галокъ на крестахъ».

Возокъ Лариныхъ, проѣхавъ Тверскую заставу, несся внизъ по Тверской улицѣ...

Если послѣдовать за возкомъ, прогулка окажется не изъ приятныхъ; ухабы, лачужки, мерцающіе масляные фонари, огороды. А вѣдь Татьяна проѣзжала главной столичной улицей!

Возокъ подѣзжаетъ къ «Харитонью въ переулкѣ». Съ какой быстротой «несся по ухабамъ» этотъ возокъ, можно заключить изъ того, что отъ Триумфальныхъ воротъ до Харитоньевскаго переулкѣ (около Чистыхъ прудовъ) Ларины тащились въ своемъ возкѣ «часъ — другой». Нашъ автобусъ или троллейбусъ доставятъ своихъ пассажировъ отъ Бѣлорусскаго вокзала къ Кировскимъ воротамъ въ 20 минутъ. Въ 1937 году въ метро мы проѣдемъ это разстояніе всего въ какихъ-нибудь семь — восемь минутъ.

А у Лариныхъ —

«Въ сей утомительной прогулкѣ
Проходитъ часъ — другой, и вотъ
У Харитонья въ переулкѣ
Возокъ предъ домомъ у воротъ
Остановился...».

Мы безъ труда догоняемъ этотъ «несущійся» возокъ и подходимъ къ дому № 17 по Б. Харитоньевскому переулку. Несомнѣнно, Пушкинъ направлялъ возокъ именно къ этому дому. Знакомый ему домъ! Родители поэта прожили въ этомъ домѣ двѣ зимы (1802 — 1803 г. г.).

Домъ № 17 по Б. Харитоньевскому переулку сохранился до сего дня. Но Пушкины жили во флигелѣ, а флигель давно снесенъ его бывшими владѣльцами.

Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ Пушкина отвезли въ Петербургъ, въ лицей. Его московская жизнь прервалась надолго.

Взрослымъ и уже извѣстнымъ поэтомъ Пушкинъ неоднократно возвращался въ Москву.

«Какъ часто въ горестной разлукѣ,
Въ моей блуждающей судьбѣ,
Москва, я думалъ о тебѣ!», —

восклицалъ поэтъ въ предпоследней главѣ «Онѣгина».

Но Пушкинъ возвращался въ Москву не только мысленно. Онъ жилъ въ ней подолгу, зналъ и любилъ этотъ городъ. Въ настоящее время въ Москвѣ установлено 113 мѣстъ, гдѣ бывалъ Пушкинъ. Осенью 1826 года, послѣ свиданія съ царемъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, Пушкинъ рѣшилъ поселиться въ Москвѣ.

Поэтъ получилъ свободу послѣ двухлѣтней михайловской ссылки. Москва восторженно встрѣтила вернушагося изгнанника и любимого поэта. Но прожилъ Пушкинъ въ Москвѣ недолго. Его «блуждающая судьба» бросила его изъ Москвы въ Петербургъ и снова въ Москву.

Въ этотъ періодъ его московской жизни наѣздами одна улица, одинъ домъ привлекали вниманіе поэта.

Какъ билось сердце Пушкина, когда онъ подѣзжалъ къ этому дому!

Въ мезонинѣ жилъ хозяинъ дома Н. А. Гончаровъ, буйно помѣшанный, котораго въ теченіи 38 лѣтъ продержали въ этомъ мезонинѣ взаперти. А внизу съ матерью и сестрами жила дочь Н. А. Гончарова — красавица Натали.

Послѣ женитьбы Пушкинъ поселился на Арбатѣ въ квартирѣ дома № 53 чиновника Хитрова. Пушкинская квартира много лѣтъ назадъ была перепланирована и передѣлана прежними жильцами. Рассказываютъ, что, когда владѣльцы дома сказали, что въ ея домѣ нѣкогда жилъ нашъ великій поэтъ, она заинтересовалась только однимъ вопросомъ: «А сколько этотъ Пушкинъ платилъ за квартиру?».

Здѣсь Пушкины прожили недолго, около четырехъ мѣсяцевъ. Съ мая по сентябрь 1831 года Пушкины жили въ Царскомъ селѣ.

Послѣ этого поэтъ возвращался въ Москву только гостемъ. Онъ останавливался у друзей или въ гостиницѣ «Англія» въ Глиниславскомъ пер., д. 6. Сейчасъ этой гостиницы давнымъ — давно уже нѣтъ. Но домъ № 6 сохранился.

Останавливался поэтъ въ Москвѣ преимущественно у Нащокина — въ одноэтажномъ домѣ № 12 по Ворониковскому пер. Этотъ домъ давно надстроенъ и перестроенъ.

Все «пушкинское» было старой Москвой разрушено, сломано, забыто и предано забвенію. Съ трудомъ разыскиваемъ мы среди обломковъ прошлаго дѣйствительно пушкинское и возстанавливаемъ обнаруженное.

Однако «Пушкинская Москва» — это одно, а Москва временъ Пушкина — совсѣмъ другое: грязная, темная, переулочная. И долго она оставалась такой. Когда въ 1880 г., черезъ 43 года послѣ смерти поэта, ставили ему памятникъ, Москва была почти такою же, какъ и въ 1799 году, какъ и въ 1837 г., — «большой деревней», по выраженію Бѣлинскаго, «грязной деревней» по Герцену.

Съ какой черепашьей медлительностью мѣнялся этотъ старый русскій городъ! Первую конку въ Москвѣ пустили черезъ 30 лѣтъ послѣ смерти поэта, когда въ Лондонѣ уже въ теченіи 10 лѣтъ работало метро. До революціи городъ на 90 процентовъ освѣщался газомъ и керосиномъ, деревянныхъ домовъ было въ три раза больше, чѣмъ каменныхъ, мостовыя были булыжныя, окраины заброшены и обречены на вымирание.

Теперь Москву «большевики преобразили». Съ каждымъ днемъ Москва становится красивѣе.

Сейчасъ по инициативѣ и подъ руководствомъ великаго продолжателя дѣла Ленина — товарища Сталина мы строимъ образцовую социалистическую столицу великаго совѣтскаго государства.

Э. Гардь.

кругъ свѣта въ 80 дней» можетъ быть легко побиваемъ хоть каждый день кѣмъ угодно, да и обойдется это значительно дешевле, не говоря уже объ условіяхъ самаго путешествія.

✱

Нѣкоторые изъ аппаратовъ, предназначенныхъ обслуживать эти міровыя пассажирскія линіи, выставлены въ Салонѣ. Особое любопытство и восхищеніе публики вызываетъ

гигантскій «Кентавръ II», по своему техническому паспорту «Фарманъ 224». Человѣкъ, только изъ прессы знающій о достиженіяхъ техники и авіаціоннаго комфорта и относящійся ко всѣмъ сообщеніямъ о чудесахъ съ понятнымъ недоумѣніемъ — настолько они поражающи — можетъ здѣсь, какъ говорится, «вложить персты» и ощутить, осязать то, что до сихъ поръ было для него сказкой.

(Окончаніе на стр. 20).

Балъ русскихъ адвокатовъ въ „Лютеціи“

Всѣ фото STUDIO RAPIDE

Такъ уже повелось, что русскій парижскій сезонъ открывается адвокатскимъ баломъ 10 ноября, накануне праздника Перемирія.

Въ 11 часовъ великолѣпный залъ «Лютеціи» наполненъ русской публикой.

Русскіе адвокаты долѣе всѣхъ выдерживали классическій характеръ своихъ баловъ. Серьезное концертное отдѣленіе, «послѣ концерта — танцы». Но на этотъ разъ и адвокаты отступили отъ своей традиции. Концертный залъ уставленъ столиками съ достаточнымъ пространствомъ посерединѣ для танцующихъ.

Но вотъ объявляется первый музыкальный номеръ. Нужно водворить тишину, — задача не легкая. Съ нею съ трудомъ справляется даже прис. повѣр. М. П. Кадишъ, въ прошломъ постоянный устроитель адвокатскихъ баловъ въ Берлинѣ, которому Объединеніе поручило организацію бала, и помогающій ему конферансье докторъ А. П. Финиковъ.

Выступаетъ столь любимая русской публикой Н. В. Плевицкая.

— Я спою вамъ характерную пѣсню Курской губерніи...

Но что бы ни пѣла Н. В. Плевицкая, настоящая русская народная пѣсня въ Парижѣ въ исполненіи Плевицкой звучитъ какъ элегія, слышится подлинная стихія родины, а будимыя ею чувства можно выразить только словами поэта: «печаль моя полна тобою». Долго несмолкающими аплодисментами провожаетъ публика съ эстрады Н. В. Плевицкую.

Балъ возобновляется... потомъ слѣдующій музыкальный номеръ. Извѣстная Сара Гольдштейнъ, обладательница прекраснаго контральто, съ чрезвычайной выразительностью исполняетъ еврейскія, итальянскія и румынскія пѣсни.

Настроеніе поднимается, когда лезгинъ Отаръ — бей исполняетъ огненный кавказскій танецъ, русскій танцоръ Ельцовъ пляшетъ русскую, а солистка изъ оркестра Черноярва, г-жа Кандаки поетъ цыганскіе романсы.

Въ 2 часа ночи объявляется конкурсъ современныхъ и старыхъ танцевъ. Участвующіе въ конкурсѣ кавалеры имѣютъ на правомъ рукавѣ ленту съ номеромъ. На сценѣ жюри — артистка французскаго театра «Жим-

ЗА СТОЛОМЪ БУФЕТА

Слѣва: г-жи Кельберъ, Гольдина и др.

Слѣва:

«Миссъ Россія 1936» А. Геденова, предсѣдатель союза адвокатовъ Н. В. Тесленко и секретарь М. П. Кадишъ.

Внизу:

ЗА СТОЛОМЪ ЛОТЕРЕИ

Слѣва: г-жа Шикъ, г. Григоровичъ — Барскій, Н. І. Облонская, г-жа Иванова, Добромыслова, Ширская, Пеннингтонъ, Куликова и др.

назъ», г-жа Дольва, балетмейстеръ Волининъ, постоянный партнеръ покойной Анны Павловой, и кинематографическій дѣятель Волковъ.

..... Жюри объявляетъ: первый призъ присуждается номеру шестому.

Звучитъ мазурка... Среди конкурентовъ пожилой господинъ съ необыкновенной граціей ведетъ свою молодую партнершу. Вспоминается балетъ изъ «Жизни за Царя» въ Большомъ Московскомъ театрѣ... Жюри присуждаетъ сѣдому господину первый призъ. Призы присуждены: г-ну Волковинскому съ г-жей Райгородской, г. Векслеръ съ г-жей Инберъ, г-ну Тихменеву съ г-жей Ткачъ, г-ну Паттъ съ г-жей Ревенской.

Уже къ концу бала присуждаются призы за самый элегантный костюмъ г-жѣ Ткачъ и г-жѣ Шнейдеръ, за костюмъ самый ориги-

нальный г-жѣ Суботиной и г-жѣ Вера и за костюмъ самый простой г-жѣ Кандаки и г-жѣ Гойзенбергъ.

На приглашеніе русскихъ адвокатовъ отозвался цѣлый рядъ лицъ изъ французскаго общества. Неизмѣнный доброжелатель русскихъ мэтръ Мутъ, теперь министръ колоній, по случаю легкаго нездоровья, не могъ быть на вечерѣ и просилъ своего представителя адъютанта Эрнблана быть выразителемъ его чувствъ. Присутствовали другой бывший министръ мэтръ Катала, нѣсколько французскихъ адвокатовъ и въ ихъ числѣ г. Стрѣльниковъ, г-жа Финикова и др. Присутствуетъ «Миссъ Россія 1936», дочь Московскаго присяжнаго повѣреннаго, въ русскомъ костюмѣ, томъ самомъ, въ которомъ она выступала на международномъ конкурсѣ и мн. др.

П. Ш.

ЗАМѢТКИ РЕПОРТЕРА

Пріемный сынъ Троцкаго живетъ въ Парижѣ подъ именемъ Сѣдова, въ домѣ ном. 26, по рю Лакретелль. Молодой человѣкъ, во всякомъ случаѣ, не страдаетъ ни студенческой, ни пролетарской скромностью: снимаетъ онъ квартиру изъ трехъ комнатъ въ новомъ, роскошномъ домѣ.

Съ того момента, какъ агенты ГПУ выкрали архивы Троцкаго изъ Музея Соціальной Исторіи на рю Мишлэ, Сѣдовъ охваченъ паническимъ страхомъ, — все семейство, какъ извѣстно, большимъ мужествомъ не отличается. Сѣдову всюду мерещатся чекисты, собирающіеся похитить его, какъ похитили они... генерала Кутепова!

Эта манія преслѣдованія уже дорого стоила русскому эмигранту Ч., который имѣлъ несчастье оказаться въ одномъ автобусѣ съ Сѣдовымъ.

Ч. ѣхалъ въ Палэ де Жюстисъ, по дѣламъ своей натурализаціи. Ѣхалъ во Дворецъ Правосудія и сынъ Троцкаго. При выходѣ Сѣдовъ столкнулся лицомъ къ лицу съ тѣмъ самымъ русскимъ, котораго уже видѣлъ въ автобусѣ. Ч. мирно разгуливалъ по тротуару, поджидая своего шурина.

Въ воспаленномъ воображеніи Троцкаго — младшаго немедленно возникла страшная картина: за нимъ слѣдятъ, его хотятъ оргазить и, кто знаетъ? — можетъ быть убить... Спасите!!!

Спасеніе пришло въ видѣ стоявшаго на углу ажана. Ничего не подозревавшаго Ч. схватили, доставили въ участокъ, потомъ въ Уголовный Розыскъ и подвергли серьезному допросу. Конечно, недоразумѣніе быстро разъяснилось. Но въ теченіе нѣсколькихъ дней за г. Ч. по пятамъ ходили полицейскіе въ штатскомъ, слѣдившіе за каждымъ его шагомъ.

Какова подлинная роль Сѣдова во всемъ этомъ дѣлѣ?

Одинъ парижскій еженедѣльникъ приводитъ версію, которой придерживаются нѣкоторые агенты уголовного розыска:

— Сѣдовъ, нуждавшійся въ деньгахъ, самъ продалъ эти документы агентамъ ГПУ.

Версія не выдерживаетъ критическаго подхода, ибо въ этомъ случаѣ агенты ГПУ получили бы не газетныя вырѣзки, содержащіяся въ 15 украденныхъ пакетахъ, а наиболѣе интересные документы, хранящіеся на рю Лакретелль.

Но похитителей документовъ быть можетъ слѣдуетъ искать въ ближайшемъ окруженіи Сѣдова.

Какова въ этомъ дѣлѣ подлинная роль М-ль М., связанной съ сыномъ Троцкаго узами интимной дружбы?

Братъ М. два года назадъ былъ исключенъ изъ партіи троцкистовъ и объявленъ провокаторомъ.

Но м-ль М. до сихъ поръ является живой и невольной связью между своимъ братомъ и сыномъ Троцкаго.

Въ газетахъ недавно промелькнула коротенькая замѣтка: въ швейцарской санаторіи скончался расъ Насибу, о которомъ много

писали во время итали — абиссинской войны. По заключенію врачей, умеръ онъ отъ отравленія удушливыми газами.

До послѣдняго момента при Насибу находился его шуринъ, бывший русскій офицеръ, капитанъ Попищевъ.

Попищевъ уже давно поселился въ Абиссиніи и женился на родной сестрѣ раса. Когда началась итали — абиссинская война, Попищевъ записался въ авіацію. На аэропланѣ его постоянно совершалъ всѣ свои полеты негусъ. Опасность была громадная: старый аэропланъ развивалъ не больше 150 километровъ въ часъ, въ то время, какъ итальянскіе «Маркони» дѣлали 300. Попищевъ десятки разъ рисковалъ жизнью.

Потомъ, вмѣстѣ съ негусомъ и расомъ Насибу, ему пришлось эмигрировать... Похоронивъ шурина, кап. Попищевъ остался въ Швейцаріи, — отдыхать отъ перенесенныхъ потрясеній.

Вышла интересная книга Е. Занченко: «Противъ красной звѣзды». Авторъ, сравнительно недавно выбравшійся за границу, встрѣтился въ Москвѣ съ ген. Слащевымъ незадолго до того, какъ онъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ слушателей. Какъ извѣстно, послѣ своего возвращенія въ СССР, генералъ — кокаинистъ былъ назначенъ лекторомъ въ красную академію.

Занченко, знавшій Слащева еще въ Крыму, пришелъ къ нему въ гости поздно вечеромъ. Вошелъ и, по старой привычкѣ, назвалъ его «Ваше Превосходительство». Слащевъ поднялъ удивленные глаза:

— Я теперь не превосходительство, а товарищъ профессоръ. Прошу это помнить.

Потомъ прибавилъ: «Я теперь политическій трупъ — профессоромъ сдѣлался. Чудеса на землѣ — изъ солдатъ въ профессора! Ха-ха-ха!», истерично засмѣялся онъ. Бесѣда шла въ его рабочемъ кабинетѣ. На простомъ, ничѣмъ не покрытомъ столѣ находились въ большомъ беспорядкѣ тетради, лежали двѣ пустыхъ бутылки отъ мартелевскаго коньяку, стояла одна стопка и четвертая бутылка съ какой — то жидкостью, — повидимому спиртомъ.

Слащевъ очень осунулся и постарѣлъ, сталъ сутулымъ и худымъ. Подъ глазами у него были синяки, лицо помято — онъ имѣлъ видъ алкоголика, — какимъ въ дѣйствительности и былъ въ послѣдніе годы своей жизни. Заговорили о возможности паденія сов. власти. Слащевъ говорилъ загадочно: «Нѣтъ, сами они никогда не падутъ, ихъ разобьетъ очень маленькій, никому пока неизвѣстный человѣкъ. Да, маленькій человѣкъ, даже не генералъ. Мы, современные генералы, ничего не могли и не можемъ сдѣлать потому, что мы — эгоисты. Но придетъ маленькій человѣкъ, безъ людскихъ пороковъ и побѣдитъ». Потомъ, окончательно напившись, онъ глухо зарыдалъ.

Пришелъ «маленькій человѣкъ» (судя по всѣмъ даннымъ — агентъ ГПУ) и убилъ Слащева...

Въ этой же книгѣ Е. Занченко, много поколесившаго по Россіи, интересный рассказъ о встрѣчѣ съ самозванцемъ, выдававшимъ себя за... покойнаго государя.

Встрѣча произошла въ хатѣ одного казака, бывшаго конвойца. Въ сосѣдней хатѣ кто — то жилъ, никого не пускали. Занченко долго допытывался: въ чемъ дѣло? Наконецъ хозяинъ сознался: «Тамъ, въ этой хатѣ — его императорское величество, государь императоръ Николай Александровичъ». — «Откуда онъ у васъ появился?» — «Вчера привезли его оттуда изъ горъ».

Отправились въ сосѣдную хату. У стола сидѣлъ пожилой человѣкъ, лѣтъ 50, низкаго роста. Онъ былъ въ русской рубашкѣ, въ сапогахъ. Волосы его были коротко острижены, рыжеватая борода была совсѣмъ такой же, какъ у Николая II. Въ профиль сходство было очень велико.

Пріѣзжій обратился къ нему по-нѣмецки: «Съ кѣмъ имѣю честь?»... «Николай Александровичъ», смѣло сказалъ тотъ, протягивая руку. «А вы знаете, кто такой былъ Николай Александровичъ?» — «Да, знаю, -- какое же это имѣетъ значеніе? Я же себя императоромъ не называлъ?».

Въ разговорѣ съ казакомъ Занченко потомъ убѣждалъ его, что это не царь, а самозванецъ, что настоящій царь былъ убитъ большевиками. Казакъ недовѣрчиво качалъ головой:

— Ничего вы не знаете. Васъ навѣрно обманываютъ, а меня въ этомъ дѣлѣ никто не проведетъ. Я 4 года видѣлъ его каждый день и знаю его лучше, чѣмъ кто другой.

Любить, крѣпко любить и вѣрить всякимъ самозванцамъ русскій народъ!

Натурализація — вопросъ совѣсти каждаго эмигранта, и въ этой области трудно что — либо совѣтовать русскимъ, собирающимся принимать иностранное подданство. Но и съ иностраннымъ паспортомъ въ карманѣ можно любить Россію и служить русскому дѣлу.

Въ Америкѣ на натурализацію смотрятъ просто, по дѣловому. Американское гражданство приняла даже великая княгиня Марія Павловна, которой, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы остаться русской!

Сообщали мы недавно, что американскія бумаги получили и всѣ участники казацкаго хора Жарова.

Жаровцы вообще собираются обосноваться за океаномъ. Одна крупная американская организація предложила хору «сѣсть за землю». Казакамъ будутъ предоставлены великолѣпныя земельныя участки. Для нихъ выстроитъ дома со всѣми удобствами.

И все это — бесплатно. Только изъ признанія заслугъ хора передъ искусствомъ.

— Полгода будемъ колесить по всему свѣту и пѣть, — говорятъ жаровцы. — А весной — возвращаться на свои калифорнійскіе хутора, работать въ полѣ и готовиться къ осеннему концертному сезону.

Желѣзная Маска.

КАТЕРИНА ХЭПБЕРНЪ,
американская фильмовая артистка, пользующаяся въ С. Ш. огром-
нымъ успѣхомъ. На нее было недавно произведено покушеніе, къ
счастью окончившееся благополучно.

Слѣва: ЖОАНЪ БЛОНДЕЛЬ ВЫШЛА ЗАМУЖЪ
На нашемъ снимкѣ эта извѣстная артистка экрана во время
подписанія брачнаго контракта.

ПАРИЖСКІЯ ШЛЯПЫ

НѢСКОЛЬКО НОВѢЙШИХЪ МОДЕЛЕЙ

Фото Studio Tescnik.

Модели Maison Balkas.

Въ Монте-Карло

РАЗСКАЗЪ

Мистеръ Гуго Стюартъ, расположившись у себя въ комнатѣ на диванѣ, быстро заснулъ среди бѣлаго дня. Онъ спалъ, пока его сонъ не прервали. Онъ не сразу пришелъ въ себя; когда вернулось сознание, онъ продолжалъ лежать, недоумѣвая, что такое случилось. Что-то случилось, иначе онъ не проснулся бы такъ внезапно. Слышался какой-то шумъ, какъ будто кто-то двигался, и что-то шуршало. Растерянный, онъ приподнялся на локтяхъ и посмотрѣлъ вокругъ себя.

Кто изъ нихъ былъ болѣе удивленъ, онъ или лэди — трудно рѣшить. Она показала ему самымъ очаровательнымъ видѣніемъ, какое онъ когда-либо видѣлъ; впечатлѣніе было тѣмъ сильнѣе, что явленіе было такъ неожиданно, и онъ только что проснулся. Она была въ голубомъ платьѣ, свѣтло-голубомъ — цвѣтъ Кембриджа. Онъ былъ студентомъ этого университета. Свѣто-голубая шляпа на ея головѣ была надѣта немного набекрень, что удивительно шло ей. Она была блондинка, съ голубыми глазами, лѣтъ девятнадцати. Первая заговорила лэди, немного запинаясь.

— Простите... я не имѣла понятія... Я шла мимо и вдругъ почувствовала себя дурно. Увидя открытое окно, не думая о томъ, что я дѣлаю, я вошла въ комнату.

Она опустилась на стулъ, въ позѣ, которая показывала, что ей угрожаетъ новый припадокъ дурноты.

— Не могу ли я помочь вамъ? Не надо ли вамъ чего-нибудь?

Она покачала своей хорошенькой головкой.

— Ничего не надо, благодарю васъ. Это сейчасъ пройдетъ. Пожалуйста, уходите.

Онъ ушелъ, выпровоженный изъ своей собственной комнаты. И чуть было не упалъ въ объятія горничной своей тетки.

— Мистеръ Гуго? — сказала она, — тетюшка проситъ васъ немедленно придти къ ней.

Онъ отправился въ комнату своей тетки въ первомъ этажѣ. Мистрисъ Мекертней — фигура которой была одинакова въ ширину и длину — очень волновалась.

— Наконецъ-то явился! — воскликнула она.

— Гдѣ ты былъ? Я тебя всюду искала.

— Дорогая тетюшка, я былъ у себя въ комнатѣ.

Она продолжала, не обративъ вниманія на его слова.

— Монте-Карло прелестное мѣсто! Это притонъ мазуриковъ! Его можно назвать мусорной ямой Европы! И какой прекраснѣйшій отель! Гуго, меня обокрали! Вотъ какого рода этотъ отель!

Она посмотрѣла на управляющаго такъ внушительно, что онъ сдѣлалъ было попытку отвлечь ея гнѣвъ.

— Если мадамъ позволить мнѣ сказать...

Но она ничего не позволила сказать. Она продолжала говорить, задыхаясь:

— Я собралась ѣхать кататься на автомобилѣ какъ тебѣ извѣстно, и только что я вошла въ вестибюль, я вспомнила, что забыла на столѣ мои кольца, браслеты, часы и цѣпочку, и жемчужное ожерелье, и золотой кошелекъ, и двѣ тысячи пятьсотъ франковъ бумажками

и другія еще вещи, которыя я припомню, когда у меня будетъ время на это. Я бросилась въ свою комнату. Какъ только я открыла дверь, я увидѣла, у стола стоитъ, вотъ именно на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я стою теперь, стоитъ женщина... особа какая-то въ свѣтло-голубомъ платьѣ.

— Въ чемъ, тетюшка?

— Въ свѣтло-голубомъ платьѣ, вѣдь я же сказала... непонятно развѣ я говорю или ты оглохъ?.. и въ голубой шляпѣ; и платье и шляпа безукоризненныя. Я нисколько не удивлюсь, если они изъ Парижа. Я подумала, что это ко мнѣ съ визитомъ пришли, и я только что хотѣла подойти къ ней и поздороваться, какъ вдругъ она выбѣжала на балконъ и прыгъ черезъ рѣшетку. Я никогда въ жизни не испытывала такого ужаса... Я закричала!

Да, я такъ была поражена, что почти лишилась чувствъ, и только спустя нѣсколько минутъ я настолько пришла въ себя, что могла выйти на балконъ и взглянуть за рѣшетку. Я ожидала увидѣть безформенную массу на землѣ и ничего не увидѣла, никакихъ слѣдовъ.

— Въ концѣ концовъ, — замѣтилъ управляющій, — съ балкона мадамъ не будетъ двѣнадцати футовъ; для ловкой молодой женщины прыжокъ не изъ трудныхъ.

— Можетъ-быть, для васъ или для чистыхъ посѣтителей вашего отеля. Я знаю, что если бы я упала съ этого балкона, я бы не могла подняться. Когда я увидѣла, что никого тамъ не было, я такъ растерялась въ первую минуту, что мнѣ показалось, что все это мнѣ пригрезилось. И только, когда я вернулась въ комнату, я поняла, какого сорта этотъ отель. Мои кольца, мои браслеты, мои часы и цѣпочка, мое жемчужное ожерелье, мой золотой кошелекъ, мои двѣ тысячи пятьсотъ франковъ, не говоря уже о прочихъ вещахъ, — все это исчезло. Тогда я поняла; эта особа была воровка, безстыжая воровка акробатка... вѣроятно одна изъ чистыхъ посѣтительницъ этого отеля, для которыхъ прыжокъ съ высоты двѣнадцати футовъ сушіе пустяки. Отлично! Такъ какъ эта особа, разумѣется, извѣстна отелю, то я буду требовать, чтобы ее немедленно арестовали; и я требую, чтобы мнѣ вернули мои вещи, или выдали соотвѣтственное вознагражденіе.

У м-съ Мекертней не хватило дыханія, она пришла въ такое возбужденное состояніе, что ея горничная, Пекхемъ, поспѣшила выпроводить мужчинъ изъ комнаты, чтобы спасти свою барыню отъ истерики.

Разставшись съ управляющимъ внизу лѣстницы, м-ръ Стюартъ медленно направился въ свою комнату. Комната оказалась пустою. Тишина смутила его. Онъ допускалъ, что очаровательное видѣніе, подѣляемое до послѣдней крайности, безъ надежды на спасеніе, рѣшилось на отчаянное дѣйствіе, которое заподозрѣла его тетюшка, когда на ея глазахъ совершился прыжокъ съ балкона.

Но что это такое? Боже! что же это такое? На полу, словно торопливо сброшенное, нѣчто похожее на свѣтло-голубое платье, а на ближайшемъ стулѣ свѣтло-голубая шляпа. На спинкѣ вотъ этого стула, на которомъ лежитъ теперь свѣтло-голубая шляпа,

висѣлъ его сѣрый костюмъ. Костюмъ исчезъ. Онъ также замѣтилъ, что зеленая фетровая шляпа тоже исчезла со стола.

Вечеромъ онъ обѣдалъ съ мистрисъ Петтенхемъ, въ которую онъ влюбился въ послѣдніе два-три дня; по крайней мѣрѣ, онъ былъ увѣренъ въ этомъ. Будучи только на пятнадцать или шестнадцать лѣтъ старше его, вдова находила его забавнымъ. Послѣ обѣда, прохаживаясь по маленькой гостиной, онъ замѣтилъ фотографическую карточку, при видѣ которой у него вырвалось восклицаніе:

— Удивительная вещь... кто это?

Мистрисъ Петтенхемъ, сидѣвшая въ одиночествѣ у открытаго окна, ясно видѣла, что вниманіе молодого джентльмена не было сосредоточено на ея особѣ, какъ бывало прежде. Неожиданное восклицаніе гостя, послѣ продолжительнаго молчанія, заставило ее вздрогнуть.

Онъ держалъ въ рукѣ фотографическій портретъ молодой женщины. Она взглянула на него съ кислой улыбкой.

— Какъ это мило съ вашей стороны увлекаться молодой дѣвушкой въ моемъ присутствіи!

— Позвольте! Я нисколько не увлекаюсь. Я только желаю знать, кто это.

— Мой милый Гуго, такъ какъ вы очевидно интересуетесь молодою особою, а вовсе не мною, то я, такъ и быть, расскажу вамъ все, что знаю про нее, если вы желаете. Это лэди Вѣра Дензиль.

— Лэди Вѣра Дензиль?

— Ну да, лэди Вѣра Дензиль, — что это съ вами, какой вы непонятливый сегодня? — предполагаемая дочь графа Хорлей. Ея исторія очень пикантна, во многихъ отношеніяхъ. Я много чего могла бы вамъ порассказать. Она живетъ тутъ по сосѣдству, вмѣстѣ со своей теткой, маркизой Рай. Завтра у нихъ гарденъ-парті. вы легко можете попасть на этотъ раутъ, такъ какъ масса приглашенныхъ, всѣ приглашены, всѣ здѣшніе безъ разбора, и вы тогда можете лично провѣрить, что Вѣра Дензиль оригинальнѣйшая фотографинъ, которая такъ васъ заинтересовала.

Когда онъ вернулся въ свой отель, онъ нашелъ на столѣ въ своей комнатѣ свертокъ въ коричневой бумагѣ. Развернувъ его, онъ увидѣлъ свой сѣрый костюмъ. Сверху лежала бумажка, на которой было написано мелкимъ, разборчивымъ, далеко не женскимъ почеркомъ: «Возвращается, съ благодарностью за невольный заемъ. Зеленую шляпу желаю сохранить на память». И ни слова о свѣтло-голубомъ платьѣ и голубой шляпѣ.

Пока онъ разглядывалъ эту бумажку, въ комнату вошла, безъ доклада, м-рсъ Мекертней.

— Гуго! — воскликнула она, — гдѣ ты былъ? Я думала, съ тобой что-нибудь случилось. Я тебя искала по всему Монте-Карло. Ничего не слышно о моихъ кольцахъ и браслетахъ, о моемъ ожерельѣ и деньгахъ, о прочихъ вещахъ, и никто не видѣлъ эту дрянъ въ свѣтло-голубомъ платьѣ?

— Узнали бы вы ее, если бы встрѣтили?

— Я узнала бы платье и шляпу... какъ же я могу узнать ее? А этотъ управляющій, его дерзость невыносима. Но я покажу ему! Я твердо рѣшила, что если я не получу полного удовлетворенія, то завтра утромъ я первымъ дѣломъ отправлюсь прямо къ британскому консулу.

Пострадавшая лэди не получила полного удовлетворенія утромъ, но къ ней явился начальникъ полиціи, который былъ воплощенная любезность, и который увѣрилъ ее, не извѣстно только, на какомъ основаніи, что его подчиненные усердно разыскиваютъ воровку, и съ минуты на минуту можно ожидать ея ареста. А потомъ къ ней пришла графиня Борегаръ съ предложеніемъ, которое въ сущности было выгодной сдѣлкой для обѣихъ дамъ: взамѣнъ мѣста въ автомобилѣ, графиня предложила м-рсъ Мекертней, а также ея племяннику, если онъ пожелаетъ, представить ихъ маркизѣ Рай и дать имъ, та-

„Князь Игорь“ въ Национальной оперѣ въ Ригѣ

Ярославна — М. Брехманъ и князь Галицкій — Э. Мительсонъ.

СЦЕНА ПРОЛОГА:
Ярославна — М. Брехманъ, князь Игорь — А. Кактынь и кн. Галицкій — Э. Мительсонъ.

ОТЪ НАШЕГО РИЖСКАГО КОРЕСПОНДЕНТА.

6 ноября въ Национальной оперѣ въ Ригѣ была поставлена впервые полностью опера «Князь Игорь» Бородина. Дирижировалъ талантливый М. О. Штейманъ. Роли были распределены между лучшими артистами Национальной оперы. Спектакль прошелъ съ исключительнымъ успѣхомъ, чему способствовалъ прекрасный хоръ Национальной оперы и декорации и костюмы по эскизамъ худ. Л. Либертса. Особой похвалы заслуживаетъ продуманная и интересная постановка режиссера Я. Зариньша, а также «Половецкія пляски» въ исполненіи опернаго балета.

кимъ образомъ, возможность присутствовать на раутѣ. И вотъ м-ръ Гуго Стюартъ очутился среди толпы, которая показывала, что рауты маркизы можно было отнести къ числу общественныхъ увеселеній.

Онъ не пробылъ тамъ и четверти часа, какъ встрѣтился съ обладательницей блѣдно-голубого платья.

Желая уйти отъ толпы, среди которой онъ никого не зналъ, онъ свернулъ въ боковыя аллеи большого, но запущеннаго сада и увидѣлъ ее, идущую къ нему навстрѣчу. Когда они были на разстояніи трехъ-четырехъ футовъ другъ отъ друга, онъ, замѣтивъ, что она какъ-будто узнаетъ его, рискнулъ приподнять свою шляпу. Она остановилась. По теоріи, ей слѣдовало быть сконфуженной, не говоря уже о болѣе сильномъ чувствѣ стыда; въ дѣйствительности, ничего подобнаго не было. Въ углахъ ея рта, очень хорошенькаго рта, какъ бы затаилась улыбка; она смотрѣла ему прямо въ лицо, а въ ея голубыхъ глазахъ было выраженіе, вызвавшее въ немъ непріятное подозрѣніе, что она находитъ его смѣшнымъ. Менѣе всего она походила на человѣка, страдающаго отъ угрызенія совѣсти.

— Мнѣ кажется, — сказала она, послѣ безконечнаго неловкаго обозрѣванія другъ друга, — мы встрѣчались раньше.

— Да... да, мы встрѣчались.

— Ваша фамилія Стюартъ?

Онъ заикаясь, утвердительно отвѣтилъ на вопросъ.

— Позвольте мнѣ, — сказала она, — представить васъ моей тетушкѣ, маркизѣ Рай. Тетечка, — обратилась она къ старой лѣди, которая подошла къ нимъ, — это м-ръ Гуго Стюартъ.

— Очень рада познакомиться съ вами, м-ръ Стюартъ. Принадлежите вы къ числу друзей моей племянницы?

— Къ сожалѣнію, я не имѣю права претендовать на эту честь.

— Честь! Вы считаете это честью? Сомнительная честь. Боюсь, что для нравственнаго юноши не можетъ быть болѣе опаснаго друга, чѣмъ Вѣра Дензиль.

Когда онъ остался одинъ и сѣлъ подъ деревомъ въ запущенной части сада, онъ услышалъ голосъ за спиною:

— Снова наединѣ со своими мыслями? Вы любите уединеніе, м-ръ Стюартъ. Получили вы свертокъ вчера вечеромъ? Я такъ обязана вамъ. Надѣюсь, что вы простите мою... безцеремонность, но вы не можете себѣ представить, какъ онъ былъ удобенъ для меня.

— Мнѣ кажется, я обязанъ сказать вамъ, такъ какъ вамъ, очевидно, это неизвѣстно, что я племянникъ мр-съ Мекертней.

— Да? Неужели? Какъ это интересно, какъ пріятно для мр-съ Мекертней! А кто же эта мр-съ Мекертней?

— Вы прыгнули съ ея балкона.

— Какъ это забавно! И вы племянникъ этой милѣйшей женщины! Какія у насъ съ вами милыя тетушки! Знаете, когда вы проснулись на нашемъ диванѣ, я подумала, не родственникъ ли вы той лѣди наверху. Не правда ли, какъ это смѣшно?

— Не нахожу смѣшнымъ.

— Неужели вы не обладаете ни малѣйшимъ чувствомъ юмора? О, понимаю, вы возмущены! Можетъ быть, при данныхъ обстоятельствахъ, вы потребуете объясненія отъ меня.

— Я... я надѣюсь, что объясненіе возможно.

— Не можетъ быть никакого объясненія... въ этомъ смыслѣ, никакого. Вы конечно, ужасаетесь, но съ моей точки зрѣнія такое объясненіе не имѣетъ смысла. Я хотѣла только объяснить, что я опередила свой вѣкъ.

Положивъ обѣ руки на ручку своего зонтика, она смотрѣла на него, а искорки въ ея

глазахъ внушали мысль, что врядъ ли она желаетъ, чтобы онъ отнесся къ ея словамъ серьезно.

— Возвышенные умы всегда опережаютъ свой вѣкъ. Объявляю вамъ съ гордостью, что я принадлежу къ этой передовой арміи. Я крайняя социалистка, убѣжденная анархистка, я врагъ современнаго социальнаго строя, и не только теоретически, подобно многимъ, но и на практикѣ. Я опередила вѣкъ на цѣлыя сутки — вотъ и все. И я объявляю это вамъ; я доказала это на вашей теткѣ. Я пришла навѣстить пріятельницу въ вашемъ отеле; шла по корридору, вижу, дверь въ одну комнату открыта настежь; на столѣ какія-то вещи; я подошла взглянуть, именно то, что нужно было. Никто понятія не имѣетъ, какъ невыносимо тяжело бываетъ иногда молодой дѣвушкѣ въ моемъ положеніи, не имѣющей никакого опредѣленнаго дохода. Разумѣется, я взяла то, что мнѣ было нужно. А тутъ какъ разъ въ комнату ввалилась толстая женщина. Я поняла, что она способна была отказать мнѣ даже, если бы я находилась въ послѣдней крайности. Я вышла на балконъ и перепрыгнула черезъ рѣшетку. Конечно, очень счастливо было для меня. Что я упала на ноги, но я почувствовала такое сотрясеніе, что не будь вашего открытаго окна, я не знаю, что стала бы дѣлать. Во всякомъ случаѣ, я вамъ чрезвычайно обязана.

— Извѣстно ли вамъ, что моя тетушка здѣсь, и она дала знать полиціи, и если она васъ признаетъ, то послѣдствія могутъ быть очень серьезныя?

— Для меня, для васъ или для нея? Какъ вы пугаете меня! Вы хотите ей насплетничать?

— Совсе не хочу. Я надѣюсь, что сумѣю уговорить васъ признаться ей во всемъ; я увѣренъ, что она проститъ васъ, когда узнаетъ, что это была шутка.

— Но это не была шутка. Г. Стюартъ, вы желаете, чтобы я сказала вашей теткѣ неправду? Постыдитесь! А вы знаете, что практическое примѣненіе моихъ принциповъ принесло мнѣ счастье? Я отправилась вчера вечеромъ въ казино, счастливая обладательница добытыхъ денегъ. Я поставила пятьдесятъ франковъ и выиграла. Они вернулись ко мнѣ вмѣстѣ съ другими. Я снова поставила и снова выиграла. Я продолжала выигрывать; я не могла проиграть. Я кончила тѣмъ, что выиграла болѣе восемнадцати тысячъ франковъ. Восемнадцать тысячъ франк. не очень большая сумма, но для молодой дѣвушки въ моемъ положеніи сумма пріятная. Сегодня утромъ я взглянула на вещи сквозь другія очки... на вещи вашей тетки. Я увидѣла, что онѣ не очень цѣнныя, далеко не такъ цѣнны, какъ старалась увѣрить въ томъ ваша тетюшка своихъ знакомыхъ. Имѣя теперь достаточное денегъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, пока не будетъ уплачена часть по этимъ отвратительнымъ счетамъ портнихи, я рѣшила провести свои принципы до ихъ логическаго заключенія и вернуть вашей теткѣ то, что я взяла, чтобы она могла съ помощью вторично открытой двери, предоставить свои вещи въ распоряженіе человѣка, болѣе нуждающагося, чѣмъ я. Забѣтили вы бесѣдку въ концѣ аллеи? Если заглянете въ бесѣдку черезъ десять минутъ, вы увидите нѣчто интересное тамъ. Прощайте; мы не долго были знакомы съ вами, но насколько я узнала васъ, вы мнѣ положительно нравитесь. Я возвращаюсь въ Англію сегодня вечеромъ. Мы можемъ встрѣтиться снова.

Она кивнула головою, засмѣялась и ушла.

Нѣсколько минутъ спустя Стюартъ присоединился къ тетюшкѣ. Они подходили къ бесѣдкѣ, какъ вдругъ оттуда выбѣжала молодая дѣвушка, держа что-то въ рукахъ.

— Посмотрите! — воскликнула она, — посмотрите, что я нашла тамъ!

У ней въ рукахъ была зеленая фетровая шляпа, которую Гуго Стюартъ призналъ за свою. Онъ подошелъ къ молодой дѣвушкѣ.

— Простите, это какъ-будто моя шляпа.

— Ваша? Вы только посмотрите, что въ шляпѣ.

— Ну! — воскликнула мр-съ Мекертней, которая стояла рядомъ съ племянникомъ. — Тутъ мои кольца и браслеты, ожерелье и золотой кошелекъ, мои деньги и всѣ мои вещи! Не ожидала! Вотъ такъ чудо! Какимъ образомъ попала твоя шляпа въ эту бесѣдку, и какъ мои вещи могли очутиться въ твоей шляпѣ?

М-ръ Гуго Стюартъ, оглянувшись вокругъ, увидѣлъ въ сторонѣ отъ толпы лэди Вѣру Дензиль. Она кивнула ему головою и улыбнулась, приложила пальцы къ губамъ, словно посылая ему поцѣлуй. Когда онъ вернулся въ отель, онъ нашелъ письмо на свое имя:

«Дорогой м-ръ Стюартъ, могу я потревожить васъ просьбою отослать мое платье и шляпу моей тетюшкѣ? Она перешлетъ ихъ мнѣ. Я питаю слабость къ этому платью; я себя нравлюсь въ голубомъ цвѣтѣ, и красивыя платья такъ трудно добывать въ нынѣшнія времена. До будущей встрѣчи. Благодарная вамъ В. Д.»

Перевернувъ страницу, онъ нашелъ приписку, и какъ это всегда бываетъ въ женскихъ письмахъ, самое главное заключалось въ припискѣ, а не въ письмѣ:

«Я жалкое созданье! Если бы вы только знали, какъ я ненавижу себя, и какъ мнѣ стыдно! Мнѣ было такъ стыдно, когда я увидѣла васъ, что я не смѣла показать вамъ своего чувства, и я вела себя, какъ презрѣнное созданье. У меня не было намѣренія взять вещи. Мнѣ и въ голову это не приходило.

«Какъ я вамъ говорила, я увидѣла въ коридорѣ открытую дверь. Сначала я подумала, что это комната моей пріятельницы. При видѣ этихъ вещей на столѣ, я почувствовала... Когда я скажу вамъ, что я шла къ пріятельницѣ съ цѣлью занять у ней денегъ на обрат-

ный путь въ Лондонъ, и я почти была увѣрена, что она не дастъ мнѣ денегъ, — вы поймете, что я чувствовала тогда. Я боялась себя, когда стояла тамъ. Тутъ была такая сумма денегъ, какой у меня не было никогда въ жизни, а въ ту минуту у меня ничего не было за душой. Когда я держала ихъ въ рукахъ и старалась побороть чувство, которое словно схватило меня за горло, я увѣрена, что поборолъ бы его, если бы въ комнату не вошла ваша тетюшка. Я потеряла голову, бросилась на балконъ и перепрыгнула черезъ рѣшетку. Это положительно чудо, что я не сломала себѣ костей. Я не сознавала, что взяла вещи, пока не увидела ихъ въ своихъ рукахъ; я закопала ихъ въ цвѣточную кадку подъ окнами вашей тетюшки и искала спасенія въ первомъ попавшемся окнѣ.

Моей единственной мыслью потомъ было достать эти вещи, безъ риска быть уличенною. Благодаря вамъ, мнѣ это удалось. Вы, никогда не узнаете, до какой степени я благодарна вамъ. Пожалуйста не думайте, что я такая презрѣнная, какъ я хотѣла показать! Я не такая! Не такая!

Если вы когда-нибудь вспомните обо мнѣ, постарайтесь не думать обо мнѣ, какъ о презрѣнномъ созданьи. Я могу служить ужасной иллюстраціей къ тому, какъ легко бываетъ показаться совершившей проступокъ, котораго гнушаешься!

Я буду часто вспоминать васъ... всегда буду вспоминать васъ въ своихъ молитвахъ».

Пер. съ англ.

Вечеръ Н. А. Тэффи въ Лондонѣ

1-го декабря въ Русскомъ Домѣ въ Лондонѣ состоится вечеръ произведеній Н. А. Тэффи съ участіемъ автора.

Писательница прочтетъ свои рассказы «Святая женщина», «Подлецы мужчины» и проч.

Въ вечерѣ принимаютъ участіе: артистка Московскаго театра Вѣра Чарова и В. Тэтъ, которые разыграютъ новыя скэтчи Тэффи «Благотворительное засѣданіе» и «Сватовство».

Приглашенія можно достать:

Russian House: 5, Brechin Place, S.W.7. Tel. KENsington 1376.

Russian Library: 67, Gt. Russell St., W.C. Tel. HOLborn 3182.

Mme V. Charova: 123, Queen's Gate, S. W. 7. Tel. KENsington 1325.

N. Schestakoff: 55, Comerach Road, W. 14. Tel. FULham 4925.

K. Savelieff «Anglo-Continental Delicacies», 23, South End Rd., N. W. 3. Tel. HAMpstead 1706.

Авіаціонный салонъ

(Окончаніе; см. стр. 14).

„Кентавр“ летучій пульмановскій вагонъ въ самомъ полномъ и безоговорочномъ значеніи этого слова. Первое впечатлѣніе отъ него — это недоумѣнный вопросъ самому себѣ: неужели эта громада, этотъ комфортабельный, просторный, украшенный цвѣтами вагонъ, можетъ подняться на воздухъ и летѣть? Однако онъ отлично летаетъ. Зная это, съ невольнымъ трепетомъ и восхищеніемъ передъ

человѣческимъ гениемъ начинаешь его осматривать.

Чтобы войти въ кабину, нужно подняться по высокой лѣстницѣ. Войдя въ самую обыкновенную вагонную дверь вы оказываетесь въ столь же обыкновенномъ пульмановскомъ вагонѣ: — рѣшительно ничто не напоминаетъ вамъ болѣе о томъ, что въ этомъ вагонѣ вы сможете подняться на тысячу метровъ въ воздухъ и передвигаться тамъ со скоростью 300 километровъ въ часъ. Въ первой части кабины — второй классъ — стоитъ 24 кресла, раздѣленные между собой небольшими, но вполне удобными столиками. Дальше — гардеробъ и за нимъ особое помѣщеніе для бара со стойкой и высокими табуретами. Наконецъ въ передней части авіона — помѣщеніе перваго класса. Здѣсь — 16 глубокихъ кожаныхъ креселъ «клубъ», на окнахъ цвѣты, на полу пушистый коверъ. Въ широкія многочисленныя окна пассажиры могутъ любоваться развертывающейся панорамой.

Управление аппаратомъ сосредоточено въ верхнемъ этажѣ, изолированномъ отъ пассажировъ. Кабинка управленія — новое чудо. Здѣсь она очень напоминаетъ рубку небольшого пассажирскаго парохода. Впереди два удобныхъ кресла для пилота и капитана, позади — свободное пространство для двухъ другихъ членовъ команды: мѣханика и радіотелеграфиста. Пятый членъ команды обслуживаетъ пассажирскія помѣщенія.

Спустившись внизъ можно посмотреть и на багажное помѣщеніе: тюки и чемоданы на этой летающей, «какъ птичка», громадѣ производятъ столь же сильное впечатлѣніе. Импозантны огромныя колеса на необъятныхъ пневматикахъ. Эти колеса, какъ вообще теперь на всѣхъ почти авіонахъ, во время полета поднимаются и скрываются въ моторныхъ гондолахъ. Четыре этихъ мотора развиваютъ чудовищную мощность въ 4.000 лощ. силъ.

♦♦

На особомъ мѣстѣ стоятъ совѣтскіе аэропланы. На совѣтскомъ стандѣ вообще болѣе публики, и она съ особымъ любопытствомъ разглядываетъ экспонаты москвичей.

Объ одномъ изъ этихъ экспонатовъ мы уже упоминали: это двухмоторный АНТ 35 для сообщенія между Петербургомъ и Москвой. Другой выставленный аппаратъ — АНТ 25, тотъ самый, на которомъ совѣтскіе летчики Чкаловъ, Байдуковъ и Бѣляковъ совершили въ іюль этого года замѣчательный полетъ изъ Москвы въ Петропавловскъ на Камчаткѣ (безъ спуска (9.374 км.)). Этотъ аппаратъ производитъ особенно внушительное впечатлѣніе громаднымъ размахомъ своихъ красныхъ крыльевъ (34 м.). Выставленъ аппаратъ очень эффектно: чтобы заглянуть въ его кабину, надо подняться на очень высокую лѣстницу. На авіонѣ еще остались кое-какіе приборы, служившіе авіаторамъ въ ихъ трудномъ путешествіи. Да и сами они, эти авіаторы здѣсь: Чкаловъ любезно даетъ объясненія посѣтителамъ. Особенно много около этихъ аппаратовъ офицеровъ — летчиковъ. На совѣтскомъ стандѣ выставленъ еще одинъ быстроходный истребитель и планеръ «Стахановецъ». И, разумѣется, безконечное количество фотографій и таблицъ, свидѣтельствующихъ о совѣтскихъ достиженияхъ. Очень много мѣста отведено фотографіямъ и аппаратамъ, относящимся къ парашютизму.

Е. С.

Исправленіе

Въ № 46 «Ил. Рос.», въ замѣткѣ, посвященной результатамъ Литературнаго конкурса, упомянута Е. Гаугъ въ качествѣ автора разсказа № 6 — «Тѣнь».

Это указаніе ошибочно. Е. Гаугъ вообще въ конкурсѣ участія не принимала, а авторомъ разсказа «Тѣнь» является г-жа Екатерина Черкесть.

СТРАНИЦА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Результаты классификации большого конкурса

Я долго считал и подсчитывал, кто имеет наибольшее количество очков после первых 3-х задач нашего Конкурса.

Первой идет Ляля Гернберг. Она имеет наибольшее число очков. Я составил точную таблицу, которую мы тут же печатаем:

1-ая	Ляля Гернберг	— — —	146 пунктов
2-ой	Сережа Манфановский	— — —	138 пунктов
3-ий.	Алла фон-Келлер	— — —	109 пунктов
4-ая	Милочка Губати	— — —	109 пунктов

Дальше количество очков значительно понижается: так у Иры Гернберг 78 очков, у Коли Янчевскаго 50 пунктов и т. д.

Но эти результаты еще не окончательные: кто — нибудь еще может стать на место непобедимой до сих пор Ляли Гернберг, если очень хорошо будет делать последующие задачи.

Ваш П. П.

„Наш клуб“

Милые друзья,

Я получил очень много рисунков в ответ на мою задачу № 4, и все они очень удачны. Как видно, все вы постарались. Мне лишь жалко одного, что их все нельзя напечатать в журнал. Но, к сожалению, это невозможно, и нам придется сделать строгий выбор. Меня очень интересует, оберну ли кто — нибудь из вас книги по моему совету?

Вѣрочка Ф. — Я очень виновата перед тобой, но мы переезжали на новую квартиру, и я в суматохе растеряла все мои марки. Потом еле нашла их, и скоро тебе вышлю.

Милочка Г. — Ты была, надеюсь довольна прочесть твоё произведение в журнал? Неправда ли приятный сюрприз? Думаю, что книжки ты получила.

Сережа М. — Много времени тому назад ты прислал мне загадки. Я не смог их разгадать. Может быть, ты пришлешь мне решение. А то выходит, что я ломал себе голову напрасно...

Задача № 6

ПРОФЕССИЯ, КОТОРУЮ ВЫ БЫ ВЫБРАЛИ

Вы все еще слишком молоды, чтобы окончательно решить, чем вы бы хотели быть. Но все — же у каждого из нас есть смутные мечты и желания, когда он заглядывает в свое будущее. Кто из вас, мои маленькие читатели и читательницы, не строил планы «чем я буду»? И вот я хочу, чтобы вы написали мне ясно, занятно и оригинально о той профессии, которую вы хотели бы избрать, когда вы вырастаете.

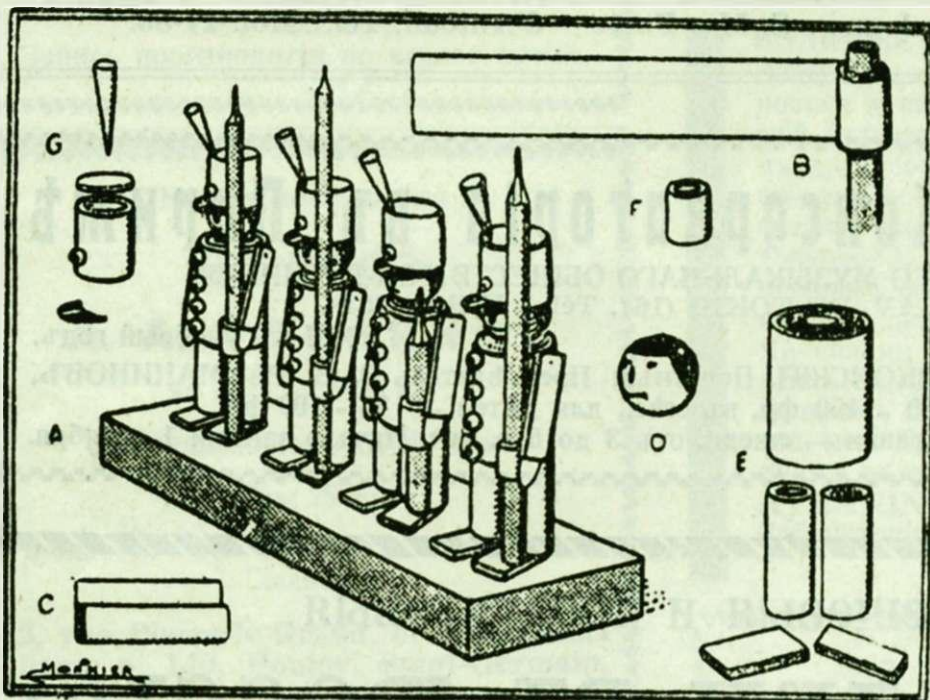
Это вовсе не должно быть особенно блестящей профессией, о которой мечтают иногда дети. Она должна быть жизненной и оригинальной. Вы должны руководствоваться тем же правилом, что всякая работа заслуживает уважения, как бы скромна она ни была.

Постарайтесь коротко и ясно указать на ту профессию, которая вам нравится, и объяснить причины вашего выбора.

Жюри будет считаться с умом, оригинальностью, а главное возрастом конкурентов.

Петины игры

ПОДСТАВКА ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ

Сегодня я хочу научить вас всех, и девочек и мальчиков, сделать кое — что для украшения вашего стола. Это подставка для карандашей, и сделать ее очень легко. Вдобавок вы приятно проведете время.

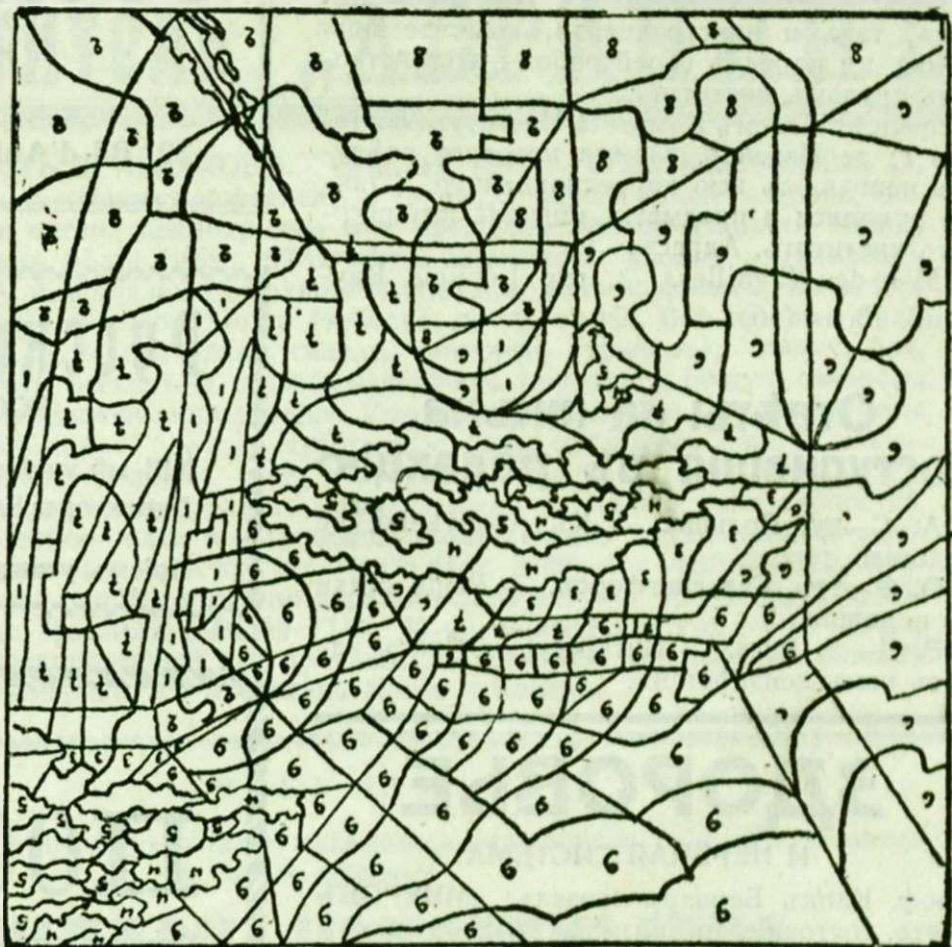
В готовом виде ваша подставка изображена на рисунке А. Она состоит из 4 солдат, стоящих на карауле.

Начнем со ступней. Для этого наклейте друг на дружку 3 или 4 слоя прямоугольных кусочков картона, как показано внизу рисунка Е. Ноги состоят из цилиндра белой бумаги, обмотанной несколькими раз вокруг карандаша. Каждый слой нужно смазывать клеем. После того, как цилиндр закончен, вы вынимаете карандаш (рисунок В). Поставив ступни рядышком, вы наклеиваете на них ноги (фиг. А и Е).

Засим следует корпус. Его вы делаете точно также, как и ноги, лишь с той разницей, что бумагу нужно обмотать вокруг более толстого цилиндра. Его вы приклеиваете к ногам (верх рисунка Е).

Потом вы делаете руки, как указано на рис. С. Для этого сложите плоско гармоникой полоски бумаги. Их вы приклеите к туловищу, а также прикрепите их булавкой. Кусочки вырезанного овального картона будут изображать запястья. Их нужно всунуть в складки рук.

Между туловищем и рукой нужно прикрепить на подставку перед каждым солдатом невысокий цилиндр, диаметром слегка

МАГИЧЕСКИЙ РИСУНОК В КРАСКАХ

Раскрасьте: 1 Светло — желтой краской; 2 Оранжевой; 3 Красной; 4 Светло — зеленой; 5 Темно — зеленой; 6 Коричневой; 7 Серой; 8 Фиолетовой; 9 Синей.

Клеточки без номеров раскрасьте в черный цвет.

большой, нежели обыкновенный карандаш. Рисунок F. Туда вы и будете вставлять карандаши.

Головка солдата сделана из сухого хлебного мякиша. На ней вы нарисуете лицо и волосы.

Каска сделана из маленького цилиндрика, верхушка которого закрывается приклеенным к нему кружком. Снизу маленький зачерненный околыш. Плюмажем служить маленький бумажный конус.

Пуговицами и украшениями каски будут бусы, которые вы наденете на булавки и воткнете в туловище и голову.

Рисунок А показывает общий вид вашей подставки в готовом виде. И если вы сделаете все, как я указал вам, то у вас получится точно такая же подставка.

Институтъ исторіи современной политической эмиграціи

Въ Парижѣ состоялись учредительныя собранія «института исторіи современной политической эмиграціи», временно помѣщающагося въ домѣ ном. 4, по улицѣ Леонси Рено.

Въ задачи института входитъ перепись, собираніе и храненіе всѣхъ историческихъ воспоминаній, мемуаровъ, печатныхъ изданій и т. д., относящихся къ современной политической эмиграціи, — къ ея происхожденію и причинамъ, а также къ положенію и условіямъ существованія эмигрантовъ въ различныхъ странахъ.

Институтъ намѣренъ взять на себя инициативу составленія и изданія оригинальныхъ трудовъ по перечисленнымъ выше вопросамъ. Онъ долженъ будетъ изучитъ юридическій статутъ эмигрантовъ въ разныхъ странахъ, равно какъ и демографическіе процессы въ эмиграціи.

Институтъ предполагаетъ централизовать документы, касающіеся творческой дѣятельности политическихъ эмигрантовъ за-границей, въ области искусства, литературы, воспитанія, религіи, торговли, земледѣлія, благотворительности и т. п. Онъ возьметъ на себя сохраненіе коллекцій и собраній, касающихся интересующихъ его вопросовъ, и, если условія будутъ благоприятствовать, создастъ библіотеку и музей.

Институтъ управляется комитетомъ, въ составъ котораго входятъ французскіе дѣятели. На послѣдующихъ собраніяхъ будутъ произведены выборы дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ (какъ французовъ, такъ и иностранцевъ), которые могли бы, въ порядкѣ своей работы, содѣйствовать трудамъ института.

Предсѣдателемъ Комитета Института состоитъ г. де Навайль, на имя котораго слѣдуетъ направлять всю корреспонденцію, а также рукописи и предметы, могущіе интересовать институтъ. Адресъ:

M-r de Navailles. 4, rue Léoncie Raynaud. Paris (16).

Отвѣты на письма, поступившія въ редакцію

А. С—ву, Польша. — Къ сожалѣнію, не подошло.

О. Ф—тъ, Гельсингфорсъ. — Ваши стихи не подошли.

Э. Д—Д, Рига. — Интересующій васъ адресъ намъ неизвѣстенъ.

ЗДОРОВЬЕ

И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: «МИКРОБЪ ничто, состояніе организма все». Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой. РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ и другія жестокия болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гормональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, КАЛЕФЛЮИДЪ, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности въ литературѣ — высылаются бесплатно. КАЛЕФЛЮИДЪ награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается наложнымъ платежомъ. Пишите:

Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulev. Exelmans, Paris (16).

Почтовый ящикъ

Стоимость объявленій въ отдѣлѣ
«Почтовый Ящикъ»:
20 фр. — за три раза.

Шоферъ - такси, въ прошломъ кадровый офицеръ, желалъ бы вступить въ переписку съ русской барышней или молодой дамой, 25 - 35 лѣтъ, модернизированной виѣшне, но не внутренне. 693

Вдовецъ, одинокій и интересный, прос. откликнуться интеллигентн. русскую женщину 30 - 40 л., прожив. во Франціи и наиболѣе бѣдную и обиженную судьбой. Желательна фотографическая карточка. 697

Одинокая, интересная дама, трудолюбивая и образцовая хозяйка, желала бы переписыв. съ интеллигентн., пожилымъ обеспеченнымъ господиномъ. 698

Обеспеченный, высокій холостякъ желалъ бы вступ. въ переписку для серьезной цѣли, съ особой, не старше 35 лѣтъ, женств., про-

стой и обладающ. мал. сбереженіями. Модныхъ прос. не беспокоиться. Фото обяз. 699

Русская дама, живущая внѣ Франціи, образов., воспит., интеллигентн., изящная, среднего роста, старин. дворянск. рода, 38 л. владѣющ. оч. древн. талисман. большой цѣнности, жел. вступ. въ переписку съ образов. и воспит. дворян. или подлин. интеллигент., предпочтительно вдовцомъ, имѣющимъ дочь около 6 лѣтъ, обеспечен. прочной службой или личн. средств., 40-45 л. для серьезн. цѣли. Современная фотографія обязательна. 700

Учительница рукодѣлія, 39 л., хорошо воспитанная, оч. скромная, любящ. сем. уютъ и хозяйство, желаетъ переписыв. съ солидн. интеллигентн. господиномъ. Кто согласится создать уютъ семейнаго счастья? Цѣль переписки серьезная. Желат. біографія и фото, которую возвращу. 701

Одинокій, обеспечен. служб., прожив. во Франціи, жел. вступ. въ переписку съ русск. женщ. средн. лѣтъ, котор. судьбой обижена. Цѣль переписки серьезная. 702

Одинокій интел. 40 лѣтъ, обеспеч. матеріально, недавно въ Парижѣ, жел. познак. съ барышн. - дамой, до 35 л., независимой. 703

Одинокій интеллигентн. господ. 41 г., прожив. во Франціи, им. постоян. работу, желалъ бы переписыв. съ серьезн. особ. въ возр. 35 - 40 л. Желат. фотогр. 704

Г-на Матулевича просятъ зайти въ контору «Ил. Рос.» за письмомъ.

РУССКАЯ ГИМНАЗІЯ

18-й учебн. годъ.
Открытъ приемъ
на 1936-37 учебн. годъ

имени княгини ЛИДІИ ПАВЛОВНЫ ДОНСКОЙ.

СПРАВКИ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 10 ДО 13 ЧАСОВЪ

29, Bd d'Auteuil, Boulogne s-S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

Русская Консерваторія въ Парижѣ

РОССІЙСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА ЗА-ГРАНИЦЕЙ
26, AV. DE TOKIO (16). Tél.: Kléber 82-54.

XIII-ый учебный годъ.

XIII-ый учебный годъ.

Директоръ Кн. С. ВОЛКОНСКІЙ. Почетный Предсѣдатель С. В. РАХМАНИНОВЪ.

Плата 100 - 150 фр. въ мѣс., для дѣтей — 75 - 100 фр.

Приемъ учащихся и справки — ежедн. отъ 3 до 6 ч. веч. Начало занятій 1 октября.

Вещевыя и продуктовыя

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Прежде, чѣмъ заказать гдѣ-либо, просимъ запросить насъ и потребовать наши каталоги, прейскуранты и образцы на суконныя и шерстяныя матеріи, обувь, бѣлье и трикотажъ. Отправляемъ пишушія машинки РЕМИНГТОНЪ, УНДЕРВУДЪ, РОЯЛЬ и КОРОНА по очень дешевымъ цѣнамъ.

American Lloyd Paris, 7, rue Auber Téléph. Opéra 67-77 et 67-78

Коркуновскіе огурчики,

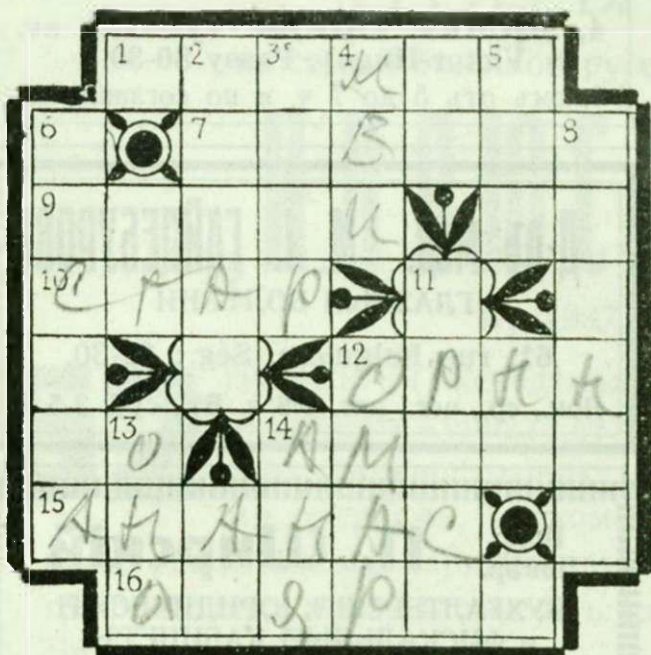
а также разные овощные консервы новаго урожая поступили въ продажу. Въ виду многочисл. поддѣлокъ, просятъ обращать вниманіе на фирму, выбитую на крышкѣ каждой банки
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:

P. KORKOUNOFF, 132, rue du Point du Jour. Boulogne-Billancourt (Seine).

Крестословица

ЗАДАЧА № 604

Горизонтально:

1. Мужское имя; 7. Отступник; 9. Удобрение; 10. Фильмовая звезда; 12. Город во французских колониях; 14. Опереточный персонаж; 15. Вкусный плод; 16. Снаряд.

Вертикально:

2. Издѣліе изъ кожи; 3. Французское женское имя; 4. Русский поэт; 11. Отрада жизни; 12. Арабскій калифъ; 13. Мѣстоименіе; 14. Женское имя.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 603

Горизонтально:

1. Треска; 5. Скит; 9. Ролан; 10. Пора; 11. Едем; 12. Сокал; 13. Лена; 14. Акрида; 15. Арина; 18. Атила; 21. Атака; 23. Патока; 21. Олха; 29. Алуа 30. Ливр; 31. Рири; 32. Пинон; 33. Ивар; 34. Гитара.

Вертикально:

1. Трел; 2. Роде; 3. Елена; 4. Самара; 5. Спор; 6. Коки; 7. Ираде; 8. Талант; 12. Скала; 14. Анита; 16. Итака; 17. Сапери; 19. Аколит; 20. Налив; 22. Алина; 24. Тура; 25. Омир; 27. Хвор; 28. Арка.

Le "Café MARTIN"

Цѣны на мой кофе въ настоящее время установлены слѣдующія:

Paris-Banlieue	Province
4 fr. 50	250 gr. 4 fr. 70

и съ участіемъ въ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕѢ съ возможностью выиграть 30.000 фр.:

Paris-Banlieue	Province
5 fr. 50	250 gr. 5 fr. 70

Eug. MARTIN,
34, rue Joubert, Paris.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

ALLIANCE FRANÇAISE

101, Bd Raspail, Paris (6).
Téléphone, Littre 18-13.

Практическое обученіе французск. языку.
БЕЗПЛАТНЫЕ, ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ ПО
СРЕДАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ СЪ 6½ до
7½ час. веч.
Запись производится во всякое время.

Вышла новая книга

Дневникъ

А. А. Олениной

за 1828 — 1829 г. г.

съ предисловіемъ О. Н. Оомъ.

Цѣна 25 фр.

Продается въ книжныхъ магазинахъ
Сіальскаго.

2, rue Pierre-le-Grand, et « Régionalisme », 140, Boulev. Saint-Germain.

Объ „Евгеніи Онѣгинѣ“

1) В. Л. БУРЦЕВЪ. «Какъ Пушкинъ хотѣлъ издать «Евгенію Онѣгину» и какъ издалъ». (Нѣсколько страницъ изъ біографіи Пушкина). Изданіе автора. Парижъ 1934 г.

Цѣна 8 фр.

2) А. С. ПУШКИНЪ. «8-я, 9- и 10-ая главы романа «Евгеній Онѣгинъ». Съ введеніемъ, примѣчаніями и статьей В. Л. Бурцева, «Судьба Евгенія Онѣгина». — Изданіе журнала «Иллюстрированная Россія». Парижъ, 1937 г.

Цѣна 10 фр.

Можно выписывать по адресу:

V. Bourtzeff,
13, rue des Feuillantines, Paris (5°).

Дѣловой кабинетъ А. М. НЕСТЕРЕНКО

переведенъ 64, av. Tokio, Paris (16), entrée 2, rue Beethoven. M-ro Passy, Tél. Troc. 31-65. Юрич. дѣла, всѣ виды страх. (такси отъ 1500 фр. въ годъ), хлопоты по accidents безъ предвар. расход. Продажа такси въ кредитъ, на выгодн. услов. Покупка и продажа Fonds de commerce. Спр. объ exposition 1937. Приемъ ежедневно 2-6 час., кромѣ субб.

Кровочиститель „АВРАНИНЪ“

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ Д. АВРАХОВА. Сущ. съ 1893 г. СПБ., Колокольная, 11, Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган., предохраняетъ его отъ преждевременной старости Индійскій бальзамъ испытанъ болѣе, чѣмъ 60-ти лѣтъ практикой, вполне излѣчиваетъ въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ, во всѣхъ его стад. и со вс. послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. Всѣ кожны. бол.: экзему, псориазисъ, люпусъ (волчанка), сикозъ, гоноррею (триперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, нервныя, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день больной, измуч. болѣзн., чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарностей. Бальзамъ преміер. на европ. выст. и награжденъ пятью Grands Prix семью больш. зол. мед. Требуется брошюры на всѣхъ яз. Почт. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, или непосредственно обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, Rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaugirard. Tél.: Vau 65-69. Лабораторія ищетъ представителей для продажи «Авраинна» въ странахъ Южной Америки, въ Австраліи, Индіи и Канадѣ.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ популярныя, наиболѣе изящныя и самыя дешевыя

КАЛЕНДАРИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ДОБРО“ на 1937 годъ :

1. Огрывной календарь на 1937 годъ — — — — —	Долл. 0.20
съ многокрасочной художествен. въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту	0.27
2. Православный церковно - народный календарь на 1937 годъ (настольный)	
въ художеств. многокрасочной обложкѣ	0.22
3. Карманный календарь на 1937 годъ въ художественной обложкѣ — —	0.5

Цѣны указаны безъ пересылки.

Главный складъ календарей Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa 1, ul. Krakowskie Przedmieście 53.

Для странъ съ пониженной валютой ЛЬГОТЫ

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Пріемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

Д-ръ Мед. **І. В. СТРАХОВИЧЪ** НЕРВН. БОЛ. И ВНУТРЕННЕЙ СЕКРЕЦИИ. АЛКОГОЛИЗМЪ. ПСИХОТЕРАПІЯ.

6, rue August Bartholdi Métro Dupleix.
отъ 5 до 7 ч. и по соглаш. Tél. Suf. 04-52.

Профессоръ **Е. М. Вайнштейнъ**

АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.),
4, SQUARE THIERS (yr. 155, av.
Victor-Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Д-ръ Мед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрассмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(yr. 5, rue d'Ouessant). M-ro La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

АПТЕКА ДЛЯ РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.
Pharmacie Centrale du Bd de Grenelle
K. Foucher, Pharm. de 1-ère Classe
77, Bd de GRENELLE, 77
Автобусы: Y, AQ, AH, 25, 26.
Трамваи: 25, 26.

Métro: Dupleix, La Motte-Picquet-
Grenelle.

Спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фар-
макопей русск. провиз. Всѣ французск.
и иностран. патентован. средства. Об-
ширный складъ парфюмерн. и патенто-
ванныхъ товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ.
Tél.: Ségur 11-45.

Д-ръ мед. **М. І. ГАЙДЕБУРОВА** ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Ség.: 32-30.
Пон., ср., чет., пят. 6-8 ч. Вт., суб. 3-5 ч.

ПРОФЕССОРЪ **А. П. БРАУНШТЕЙНЪ**

ПЕРЕѢХАЛЪ
4, Square Jean Paul Laurens
(yr 31, rue de l'Assomption),
Tél. Jasmin 16-98. Métro Ranelagh

Прис. **П. Ширскій** Повѣр.

БУХГАЛТЕРСКІИ, ЮРИДИЧЕСКІИ
и ФИСКАЛЬНЫИ КАБИНЕТЪ
Пріемъ: 5-7 час. Tél.: Carnot 31-94.
5, rue Barye (17). Métro Wagram.

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

P. M. KOUSMICHOFF & SONS

11, QUEEN VICTORIA STREET, LONDON

PARIS, 75, AV. NIEL — NEW YORK, 169, SPRING ST. — BRUXELLES, 14, RUE DE L'ABBAYE — BERLIN, SCHÖNEB. MÜHLENSTR. 9 — BELGRADE, BRIJANOVA 7.

Вышелъ преискурантъ

30 ПРАЗДНИЧНЫХЪ СТАНДАРТНЫХЪ ВЫГОДНЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

Всѣ цѣны включаютъ пересылку, пошлину и всѣ расходы.

№ 718 б. Цѣна 82 фр.

1 ф. масла слив.
1 ф. сала топлена.
2 ф. сахара рафин.
4 ф. муки пшеничн.
1 ф. мыла хозяйств.

№ 727 б. Цѣна 107 фр.

½ ф. шоколада.
1 ф. масла сливочн.
1 ф. ветчины
1 ф. сала топленого
4 ф. сахара рафин.
1½ ф. макаронъ.

№ 773 м. Цѣна 144 фр.

1 ф. чая цейлонск.
1 ф. кофе жарен.
4 ф. сахара рафин.
2 ф. макаронъ.
1 б. сгущ. молока.

№ 148 м. Цѣна 190 фр.

Дамск. полуботинки на шнурк. изъ лучшаго
шевро, на среднемъ каблукѣ
2 пары шелковыхъ чулокъ.

№ 140 х. Цѣна 230 фр.

4 m. Crêpe de Chine imprimé
для платья. Ширина 100 с.
Шелковый combinaison.
Замшевыя перчатки.

№ 149 х. Цѣна 255 фр.

3 м. шерстяной матеріи на дамское платье.
Ширина 132 с.
1 пуловеръ чистой шерсти.
1 п. шерстяныхъ чулокъ.
Вязаныя шерстяныя перчатки.

№ 147 м. Цѣна 215 фр.

Мужскіе ботинки изъ лучшей кожи box calf
на двойной кожаной подошвѣ.
3 пары шерстяныхъ носковъ.

№ 135 м. Цѣна 185 франковъ.

2¾ метра модной шерстяной матеріи на дамское платье, очень прочной, коричневой, темно-
синей, темно-зеленой, сѣрой или черной. Ширина 140 сант.
2 пары шерстяныхъ чулокъ или 2 пары шерстяныхъ носковъ.
100 гр. чая цейлонскаго, лучшаго качества.
½ фунта шоколада ванильнаго или молочнаго.
½ фунта мыла марсельскаго.

Въ виду ожидаемаго большого скопленія посылокъ передъ праздниками и Новымъ годомъ въ русскихъ таможняхъ и почтамтахъ,
рекомендуемъ заказывать посылки возможно раньше.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПРЕЙСКУРАНТЫ

P. M. Kousmichoff & Sons, 75, Av. Niel, Paris (17°)

LONDON, EC 4
11, Queen Victoria st.
BRUXELLES XL
14, rue de l'Abbaye

NEW YORK
169, Spring street

BERLIN
Mühlenstr. 9.

GENEVE
2-bis, rue Saint-Léger.

BELGRADE
Brijanova 7.

Въ 1937 г. мы даемъ бесплатную премію всѣмъ годовымъ подписчикамъ съ приложеніями или безъ приложеній, съ разсрочкой, или безъ разсрочки: большой томъ писемъ А. С. ПУШКИНА и большой юбилейный, много-красочный Пушкинскій номеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 Г.

на самый большой русскій ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающійся въ Парижѣ,

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

Въ 1937 г. подписчики „Иллюстрированной Россіи“ получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстри-
рованного журнала съ произведеніями рус-
скихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказа-
ми, очерками, воспоминаніями, собствен-
нымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фото-
графическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Рос-
сіи и всего міра.

48

КНИГЪ
литературныхъ приложеній
библіотеки

„Иллюстрированной Россіи“

Книги приложеній на 1937 г. „Иллюстрированной Россіи“ состоятъ изъ:

10 кн.

Сочиненія

Глѣба Успенскаго

10 кн.

Сочиненія

К. М. Станюковича

10 кн.

Исторія Россійской
Контръ-Революціи

Профессора-генерала **Н. Н. Головина**

8 кн.

Сочиненія

М. Е. Салтыкова-Щедрина

4 кн.

«Девятое Термидора»
и «Чортовъ Мостъ»

М. А. Алданова

3 кн.

Дневникъ

Маріи Башкирцевой

2 кн.

«Была Земля» и
«Земля въ Алмазахъ»

А. П. Бурова

1 кн.

Сочиненія

Козьмы Пруткова

ПО ЖЕЛАНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ, ЭТИ ПРИ-
ЛОЖЕНІЯ МОГУТЪ БЫТЬ ЗАМѢНЕНЫ
КНИГАМИ ИЗЪ СПИСКА, НАПЕЧАТАННА-
ГО НА СТР. 8 И 12 ПРОСПЕКТА, КОТОРЫИ
РАЗСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

52 № № журнала

На годъ	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ	Чехослов. Кронъ	Латвіи Латъ	Югославія Динаръ	Болгаріи Левовъ	Румыніи Лей	Эстоніи Кронъ
	125 фр.	160 фр.	36 зл.	210 фр.	180 фр.	210	33	360	750	1020	30

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подпискѣ съ 1 марта	25	40	Ежемѣс. по 3 зл.	60	60	60	по 2,75 л. въ мѣсяцъ	60	100	по 85 лей въ мѣсяцъ	5
10 мѣс. по	10	12		15	12	15		30	65		2,5

52 №№ журнала и 48 книгъ приложеній

На годъ	310 фр.	410 фр.	108 зл.	480 фр.	430 фр.	550	78	950	1900	2880	84

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подпискѣ съ 1 марта	60	30	Ежемѣс. по 9 зл.	130	130	100	по 6,5 лат въ мѣсяцъ	200	300	по 240 лей въ мѣсяцъ	14
10 мѣс. по	25	10		35	30	45		75	160		7

ПЛАТА: Въ конторѣ или почтов. перев. мандатомъ, банковск. чекомъ или взносомъ на chèques postaux Paris 671-81.

ВЪ ПОЛЬШѢ: P. K. O. 195.066 Warszawa; **ЧЕХИИ:** Post. Sport. Praha 79911; **ЛАТВІИ:** Posta Tekosu Rekinu Riga № 4712; **ЮГОСЛАВИИ:** Postanska Stedioniza, Belgrade 66542; **БОЛГАРИИ:** Пощенското чеково бюро. Софія 2750; **РУМЫНИИ:** Cassa Nation. de Econo. si securi post. Bucureşti 24981; **ЭСТОНІИ:** Poste Iooksev. arve Tallinn 253.

Въ Австріи, Венгріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Данцігѣ, Даніи, Люксембургѣ, Италіи, Латвіи, Литвѣ, Норвегіи, Румыніи, Швеції, Швейцаріи, Финляндіи, Эстоніи, Чехословакии, вслѣдствіе почтовой конвенціи, вы можете подписаться на ЖУРНАЛЪ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІИ у васъ на почтѣ — въ отдѣлѣ подписокъ на иностр. журналы — по болѣе льготной цѣнѣ. ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЕ ПРОСПЕКТЫ съ условіемъ подписки на журналъ съ ПРИЛОЖЕНІЯМИ въ вышеуказанныхъ странахъ, а также условія для Болгаріи, Сербіи и др. странъ, въ мѣстной валютѣ по офиц. курсу.

ПОЧЕМУ ВАМЪ ВЫГОДНѢЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШЪ ЖУРНАЛЪ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА, ЧѢМЪ ПОКУПАТЬ ЕГО ВЪ РОЗНИЦУ?

1. Онъ Вамъ обойдется дешевле.
2. Вы получите бесплатно два нашихъ приложенія: большой томъ ПИСЕМЪ ПУШКИНА и юбилейный, многокрасочный, спеціальный ПУШКИНСКІЙ НОМЕРЪ.
3. Вы будете БЕЗПЛАТНО УЧАСТВОВАТЬ ВЪ ВЫИГРЫШАХЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, въ билетахъ, въ которыхъ мы предоставляемъ нашимъ подписчикамъ болѣе значительныя доли участія.
4. Журналъ Вамъ будетъ доставляться немедленно и аккуратно на домъ.

Во всѣхъ странахъ подписка принимается въ МѢСТНОЙ ВАЛЮТѢ.

Способы взносов и разсрочки въ разныхъ странахъ указаны въ нашихъ иллюстрированныхъ проспектахъ, высылаемыхъ по первому вашему требованію бесплатно.

Французская Национальная Потеря
ДЕСЯТЫЙ ВЫПУСК — ТИРАЖЪ ВЪ ДЕКАБРЬ

ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ.

Отправляетъ въ Россію

(СЪ ОПЛАТОЙ ПОШЛИНЫ И ВСѢХЪ ДР.
РАСХОДОВЪ).

Любыя вещи, купленные
въ любомъ магазинѣ и
любомъ городѣ

Любыя вещи, принесенныя
самими отправителями

Продукты,
медикаменты,
деньги

Разсылаетъ съ 1-го декабря
по запросу

НОВЫЕ ПРОСПЕКТЫ
(новыя цѣны, условія и правила)

на 1937 г.

оргснаб

Всѣ посылки получаютъ адресатами на 20-ый день
Переводы денегъ на 15-ый -- 21-ый день

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

A. Godovannikoff

30, quai de Passy, 30
PARIS (16).

Téléphone: Jasmin 01-50.

Adresse Télégraphique: Godovannikoff-Paris.